

Глава 1. Исчезновение, первый полёт, шпиономания

2312 год н.э.

Планета Чако. Район космопорта

- Думаешь, эти «туристы» не опасны? – Эвелина спросила, кажется, в сотый раз.

- Хм, - отозвалась Юлия и мрачно задумалась. Прилетевшие вчера незнакомцы ей тоже совсем не нравились.

Сестры Чайкины, Юля и Эля, сидели на жёлтом валуне недалеко от туземного святилища и наслаждались краткой утренней прохладой. Климат Чако напоминал земные тропики, но еще более жаркие. Люди могут здесь работать без специальных термостюмов только в утренние и вечерние часы.

- Они не выглядят очень уж опасными, - наконец, произнесла Юля, скорее чтобы только успокоить сестру, которая и так не в восторге от подобного начала каникул.

- Тогда что они, вообще, здесь делают?

- Вероятно, то же, что и мы – любопытствуют.

- И тоже незаконно?

- Похоже.

Эля неодобрительно хмыкнула, откинула на спину свои длинные белокурые локоны и полезла в сумочку за кремом от загара. Все три дня, что они уже провели на планете, она с этим средством не расставалась.

Юля украдкой наблюдала за сестрой. Они – близнецы, но, как часто бывает у близнецов, совсем-совсем разные. Настолько, насколько могут быть разными начинающая актриса и будущий пилот ВКС.

- Знаю, тебе здесь не нравится, - с притворной бодростью добавила Юля, - понимаю, тут не Бразилия-3. Но маме очень нужно здесь поработать, а нам так редко удаётся её видеть. Устроим экзотический праздник.

Эля лишь еще раз хмыкнула. У неё было своё мнение о нужности маминой работы и о нецивилизованной экзотике.

Самой-то Юле на Чако нравилось. Кадеты гагаринского военно-космического училища к спартанским условиям привычные, а экстратропический климат только закаляет тело и дух.

Но самое главное – здесь, на Чако они вовсе не посторонние. Здесь все помнят и чтят память их деда, двадцать лет назад спасшего местных жителей от истребления. Для Юли это идеальное место, чтобы побыть с семьёй и отметить своё четырнадцатилетие. Жаль только, что отец не

сможет к ним присоединиться, он вообще будет очень недоволен, когда узнает про их «экспедицию»...

А теперь ещё эти странные типы. Их корабль – старенький транспортник минимального класса – день назад опустился на космодром Чако. Просто сели, без всякого предупреждения туземцу-диспетчеру. Видать, тоже проскочили мимо орбитальных «глазков», а противовоздушной защиты на Чако никогда и не было.

Вообще, космопорт на Чако многим кажется совсем смешным, но всё же по правилам межпланетных сообщений без разрешения плюхнуться на планету можно разве что в аварийной ситуации.

Сидевшие тут же Кирилл и Лейла, Юлины однокашники, тоже были не в восторге от новоприбывших.

- Это, скорее всего, «черные» археологи, в лучшем случае, - высказал версию Кирилл, мрачно глядя в сторону святилища, - а скорее всего, пираты. Или сектанты. Или и то и другое.

- Порядочные люди сюда точно не полезут, - язвительно заметила Эля.

- Оружия у них нет, - зачем-то возразила Юля.

- Ты что ли их обыскивала? – хмыкнул парень.

Резонное замечание. Нормальный погранпост на Чако упразднили еще пару лет назад, за ненадобностью.

Но на браконьеров-пиратов чужаки не походили. Во всяком случае, по инфосети обычно показывают совсем других пиратов, а эти и не вооружены и разговаривают вежливо. Весь «экипаж» - два человека. Сказали, что они – всего лишь путешественники с Земли, проводят отпуск «в поисках экзотических уголков вселенной».

Представились как Фебос и Люций. Имена наверняка не настоящие, впрочем, кто их знает. Фебос, с виду младший, казался совсем мирным, даже напоминал одного из маминых аспирантов. А вот старший, Люций, выглядел куда внушительнее – высокий, широкоплечий, словно бывший десантник, а взгляд тяжелый, пронизывающий. И самое приметное - на лбу татуировка в виде перевернутого треугольника. Острый угол врезается до середины переносицы, два других расходятся над бровями, а в центре – еще один треугольник, но перевернутый наоборот.

Анастасия Алексеевна выслушала их короткую историю и, как показалась Юле, тоже не очень-то поверила. Но мама не стала поднимать шум, так как сами они здесь... не совсем легально.

Сегодня с утра «туристы» раньше всех ушли в святилище. Проходя мимо камня, на котором сидели ребята, вежливо поздоровались. Очень спокойные. Очень сосредоточенные. Никакой праздной болтовни, никакого пива. Простые отпускники так себя не ведут!

- Надо уматывать с этой планеты, - процедила Эля, отмахнувшись от какого-то мелкого насекомого, - а как сейчас хорошо на Бразилии-3, ни

комаров, ни пиратов, никаких других паразитов. Особенно в северном полушарии!

- Особенно в пятизвездочном отеле, - усмехнулась Юля.

- Можно и в трехзвездочном, - Эля уже была согласна на любые жертвы, лишь бы побыстрее улететь с Чако, - по сравнению с этим «турпоходом» - что угодно курорт!

Она торопливо убрала в сумочку средство от загара и достала средство от насекомых. Этикетка утверждала, что оно эффективно на всех открытых человечеством планетах.

- Лично я согласен, - добавил Кирилл, - извини, Юль, но сейчас не лучший момент для экскурсий. Конечно, я твоего деда уважаю, ты знаешь...

Юля в свою очередь неохотно кивнула. Она знает, что все её друзья уважают покойного генерала Чайкина. А еще она знает, что Кир поехал с ними в первую очередь ради Юлиной сестры, а уж во вторую – ради Юлиного деда. Но Эвелину сей факт мало волнует.

Юля редко когда соглашалась с сестрой, спорить они могут буквально обо всём, но на счет незнакомцев Эля права. Что-то с этими типами не так, и надо держать ухо востро.

Наслаждаться долгожданными каникулами пока не получалось.

- Странно, что они оказались здесь именно сейчас, одновременно с нами, - тихо заметила Лейла.

Лейла обычно мало говорит, больше молчит и слушает, а то и вовсе думает о своих компьютерах. Но когда говорит, то очень точно и по существу. Она первым делом посмотрела виртуальный справочник пиратских татуировок, но не нашла там ничего похожего на двойной треугольник.

- Считаешь, они шпионы Эдема? – насторожился Кирилл.

- «Сильвер Стар», а не Эдема, - раздраженно вставила Эвелина.

- Ну, это почти одно и то же, - замялся Кир, спорить с Элей ему вовсе не хотелось.

- Тогда тем более, надо отсюда убираться! Если в Совете узнают, что мы здесь, будет скандал, правильно?

- Правильно, - Юля шумно вздохнула и взъерошила свои волосы, такие же светлые, как у сестры, но совсем коротко подстриженные. Эля вечно ругает её за эту привычку – лохматиться.

Так странно быть тут нелегалами, после всего, что сделал для планеты их дед! Впрочем, это его заслуга, что Чако признана заповедником. С тех пор ни один военный, дипслужащий или ученый-исследователь ни одного земного государства не имеет права высадиться на эту планету без специального разрешения от Совета земных цивилизаций.

Только Эдем, а точнее - «Сильвер Стар», себя к земным нациям не относит и вряд ли просто так от Чако отступится.

Юля вдруг вспомнила про Андрея, их старшего брата. Он – прирожденный пилот – потерял близкого друга и лишился права служить в ВКС. И едва не насмерть разругался с отцом. Формально та трагедия произошла из-за пиратов, но все, и Андрей в первую очередь, понимали - за пиратами стоит «Сильвер Стар». Как, впрочем, и всегда.

Послышалось шуршание крупного песка на тропинке, и к ним подошла Анастасия Алексеевна Чайкина, доцент Кафедры искусствоведения и музейного дела Дальневосточного института культуры.

- Доброе утро, - мама, как обычно, выглядела бодро и уверенно.

- Там эти типы! – воскликнула Эля.

- Какие шустрые, - спокойно присвистнула мама, - вот и посмотрим, чем они там интересуются, познакомимся поближе.

- А если они не захотят? – осторожно заметила Юля, почувствовав неприятный холодок по спине. Это при такой-то жаре!

- Не волнуйтесь, Таисия сейчас меня догонит, - возразила Анастасия Алексеевна, переложив свой чемоданчик в другую руку.

- Тоже мне, подмога, - заныла Эвелина, - мам, давай отсюда улетим!

Поначалу Элю раздражали только жара и крохотная гостиница при космопорте, переделанная из казарм. А теперь добавился еще совсем непривычный для неё страх незащищенности. Юля отлично её понимает.

- Скоро, милая, - заверила её мама, хотя, конечно же, не поддавалась на провокацию, - знаете, почему мы здесь? Потому, что девиз музейщиков такой же, как у спецназа: никто, кроме нас! Придется потерпеть, - и бодро пошла к святилищу.

- Да тут уже все до нас побывали, за двадцать лет! – всплеснула руками Эля, когда мама уже скрылась из виду. – Каждый уголок изучили и отсняли, всё в инфосети есть. Зачем еще сюда переться?

Юля только вздохнула. За двадцать лет планету, может, и изучили, но никто не смог точно сказать, из-за чего же началась вся история двадцать лет назад. Никто не может понять, чего на Чако есть такого, что так сильно понадобилось «Сильвер Стар»? Не астромит же, которого здесь, как оказалось, никогда не было. И уж точно не чакские персики, какие бы вкусные те ни были. Может, сильвер просто ошибся? Но такие организации не ошибаются...

Несколько минут они сидели молча. Эля отмахивалась от местных комаров, Кирилл старательно делал вид, что не смотрит на Элю, Лейла опять о чем-то задумалась.

Юля тоже задумалась. Она, Кирилл и Лейла с первого курса дружат, а со второго их поставили в одну учебную группу для совместных занятий, Юля – будущий пилот, Кир – навигатор, а Лейла – бортовой программист.

Если повезет, может, и служить потом будут вместе, Юле бы очень хотелось. Но это, как назначат, не будет же она просить отца, чтоб способствовал с распределением!

- Доброе утро всем! Анастасия Алексеевна уже там, да? – мимо них, на ходу настраивая что-то в планшете, промчалась Зайка.

Точнее сказать, Таисия Зайка, журналистка газеты «Приморье». Она нашла Анастасию Алексеевну через каких-то общих знакомых и увязалась вместе с ней на Чако. По её собственному признанию, Тая хочет написать «серьезную книгу об исследовании Чако», и для этого ей непременно надо всё увидеть своими глазами. Еще Таисия утверждала, что фамилия её настоящая, даже предлагала всем посмотреть её паспорт, но ей и так поверили.

- Там уже все, только тебя ждут, - уточнила вслед Эвелина, - я вот не пойму, если наша прогулка здесь такая секретная, зачем мы потащили с собой репортера?

Как и положено восходящей звезде, Эля была не высокого мнения о журналистах вообще.

- Она обещала ничего не публиковать без согласия мамы, - ответила Юля, - просто, если мы что-то найдем, то нужен независимый свидетель.

Эля лишь поморщилась:

- Если мы тут нелегально, то как будем рассказывать о своих открытиях?

- Мама, наверное, знает, что делает, - быстро отмахнулась Юля, но замечание было более чем справедливое.

Конечно, Анастасия Алексеевна могла запросить и получить разрешение на работу здесь, но на это, учитывая бюрократию СЗЦ, ушло бы несколько недель. А маме нужно срочно взглянуть на местное святилище, иначе они в институте не успеют вовремя выполнить очень важную работу. Так она сказала. Ребята и застали-то её уже в космопорте, буквально за полчаса до вылета. Там и решили лететь всем вместе.

Лейла тихо заметила:

- Вы уверены, что свидетель независимый? У серебряра где угодно могут быть свои агенты.

- Ну, это уже шпиономания! – отмахнулась Эля.

Юля вновь не ответила. Внешностью, манерами и дисциплиной Таисия напоминала студентку-недотепу. А шпионку величайшей межпланетной корпорации она не напоминала ничем. Хотя, кто их знает, шпионов «Сильвер Стар»... Да, так можно заподозрить кого угодно в чем угодно!

- Эта планета сводит с ума! – простонала Эля, возводя взгляд к бледно-голубому небу.

- Деда же не свела, - сухо возразила Юля.

Сестра не ответила, только с чувством прихлопнула какую-то мошку. Почему-то к ней они липли больше всего. Может, как раз из-за хваленного средства против них?

Местное солнце раскалялось с каждой минутой. Пора было уходить куда-нибудь в тень. Можно вернуться в гостиницу или посидеть в крохотном кафе при космопорте, съесть пару сладких лепешек из местного персика. Или просто поболтать с Маки, сыном туземца-диспетчера. Или еще раз сходить в здешний музей Ивана Чайкина, тут же, при гостинице.

Но сначала они дойдут до святилища и посмотрят, как там дела.

Только Юля хотела это высказать, как из-за широких листьев опять показалась Таисия. Выглядела она растерянной.

- Ребята, Анастасия Алексеевна точно уже ушла туда? – спросила она.

- Ну да, а что? – насторожилась Юля. Солнечный жар вдруг резко схлынул.

- Её там нет, - сообщила Зайка, - там вообще никого нет.

Главное святилище Чако представляло собой очень простую конструкцию: прямоугольный «ангар» высотой примерно десять метров, шириной в пять и длиной в тридцать. Передней стены нет вовсе, так, что во время рассвета солнце затопляет всё внутреннее пространство.

Сложен храм из огромных плит песочного камня, все стены, пол и потолок сплошь испещрены узорами и знаками. Эти-то росписи и собиралась изучать Анастасия Алексеевна.

- Здесь никого не было, - растерянно повторила Таисия, когда они вошли внутрь.

Воцарилась напряженная тишина.

Солнце всё еще отлично освещало каждый уголок каменной коробки. Никаких внутренних стен и перегородок там не имелось. Сразу становилось ясно – храм пуст.

К своим четырнадцати годам Юля знала про Чако всё, что только было в свободном доступе.

Туземцы Чако обожествляют деревья. Большая часть планеты покрыта многоярусными тропическими лесами, и туземцы верят, что их предки когда-то «родились» из гигантских плодов Древа Жизни, чакского персика. В основном, этому событию, а еще сложному устройству тропического леса и посвящен храм.

Юля, первым делом, быстро прошла к дальней стене. Возможно, они открыли какой-то тайный ход... Кирилл и Лейла, не говоря ни слова, принялись тоже осматривать стену. Но все понимали, что это бессмысленно, за двадцать лет храм сотни раз сканировали и точно установили – это всего лишь каменные плиты. Здесь нет никаких

внутренних или подземных помещений. Есть только камни и узоры на них. А внутри – ничего.

- Что это значит? – первой воскликнула Эля.

Юля оглянулась на сестру. Та стояла в стороне, нервно обхватив себя за плечи и не понимая, что теперь делать.

Все остальные тоже почему-то уставились на Юлю, будто она тут за старшего.

- Надо осмотреться вокруг, - Юля старалась дышать ровно, а слова произносить твердо и уверенно. Ведь им в училище уже читают курс по поведению в экстремальных ситуациях! – Если они ушли в джунгли, мы увидим следы.

Все быстро вышли из святилища и пошли по неширокой тропе вдоль стены.

- Мам! Мам, ты здесь? – дрожащим голосом выкрикнула Эля.

- Анастасия Алексеевна, где вы? – подхватила Таисия.

Юля же лихорадочно соображала, стоит ли выдавать своё присутствие. Если пираты – если это всё-таки пираты! – захватили маму, и если они всё еще где-то поблизости... Что тогда делать?

Шли меж двух стен: с одной стороны каменная плита, с другой – непроглядное переплетение лиан и листьев. Зеленая стена была гораздо выше каменной, чакские джунгли росли вверх и в стороны, образуя нечто вроде подвесных троп. Вторгнуться в это растительное кружево и не оставить следов просто невозможно.

Но никаких следов не было.

Наземную тропу протоптали многочисленные ученые, журналисты и прочие любопытствующие. Она аккуратно огибала храм, нигде не склоняясь к кромке леса. Дорога в джунгли, достаточно широкая для вездехода, шла от космопорта, а здесь в ней не было никакой необходимости.

Они обошли вокруг и вновь оказались у входа. Солнце поднялось выше, часть храма уже была в тени.

- Так мы никого не найдем, - резко заявила Юля, не дожидаясь вопросов. Все смотрели на неё еще более испуганно, особенно Эля, - надо возвращаться в порт и поднимать тревогу.

Жара всё усиливалась и скоро станет просто нестерпимой.

- Идемте быстрее! – воскликнула Эвелина, хватая сестру за локоть.

- Да, да...

Но в этот момент они не двинулись с места – земля под ногами ощутимо дрогнула. Еще через мгновение по верхушкам деревьев пронеслась сильная воздушная волна, взметнулась стая пестрых птиц.

А еще через секунду Юля увидела, как в дали, над деревьями вздулся большой огненный шар. Кадету второго курса военно-космического

училища не составило труда определить, что это – бомбардировка из верхних слоёв атмосферы.

Некоторые остряки на центральных планетах любят говорить, что от космопорта на Чако - одно название. Теперь, пожалуй, нет и того, вместо ветхого здания с вышкой осталась только пылающая по краям воронка.

Когда они выбежали из джунглей, кажется, Эвелина и Таисия завопили, но Юля их не слышала. На площадке перед бывшим портом валялись догорающие обломки. Асфальтное покрытие проседало под ногами, словно превращалось в болото.

И было ужасно жарко, гораздо жарче, чем в лесу.

Юля замерла, совершенно не зная, что теперь делать. Она снова вспомнила деда. Что он чувствовал и думал, когда эта земля горела на его глазах? Что бы он предпринял сейчас?

- Ю, очнись, надо выбираться! – Кирилл сильно тряхнул её за плечи.

- Как?

Единственный способ покинуть планету – связаться с «Витусом Берингом», кораблем Академии наук, который их сюда доставил, и вызвать катер. Так бы они и сделали, когда мама закончила бы свою работу... И если бы центр связи не превратился в огненную яму. А теперь у них связи нет. Да и взлетно-посадочная полоса почти вся разрушена.

Через плечо Кирилла Юля заметила вдалеке еще два огненных шара. Кажется, в той стороне деревня.

- Маки!

Вроде бы, первой его заметила Эльвира. Маленький чаконец бестолково метался среди горящих обломков, словно что-то искал. Точнее, кого-то.

Кирилл быстро его поймал и подтащил к остальным. Бледно-зеленая кожа ребенка была сильно перемазана копотью и какой-то грязью, «лимурьи» глаза безумно распахнуты, редкая для чаконцев ярко-синяя радужка теперь стала почти черной.

- Маки, что здесь произошло?! – теперь Кирилл тряс за плечи его.

Зачем он спрашивает, подумала Юля, и так ясно. Точнее, Маки ничего не ясно, он-то родился гораздо позднее Чакской Оборона.

- Огонь! Огонь с неба! – просипел Маки, взмахивая когтистыми ручонками. По человеческим меркам ему лет двенадцать. – Отец! Отец!

Он махнул в сторону догорающей воронки. Если его отец был на своём рабочем месте, то от него не осталось даже пепла. Маки порывался опять броситься к месту взрыва, но Кир его удерживал.

Рядом кто-то громко захныкал, Юля не поняла, Эвелина или Таисия. Но точно не Лейла, она-то не из плаксивых. У самой Юли глаза тоже слезились, но она старалась думать, что это от дыма. Еще она старалась понять, что теперь делать. Нужно уходить, найти укрытие, может быть,

идти в ближайшую деревню. Но есть ли еще та деревня? И сколько они протянут в джунглях без спецкостюмов и воды?

- Бот пиратов! – воскликнул Кирилл. – Они не захотели ставить его в портовый ангар, спрятали под деревьями.

- Точно, - быстро кивнула Юля, уже понимая, к чему он клонит.

Пираты, наверно, думали, что в тени деревьев их суденышко не будет нагреваться. Много ли они знали о климате Чако?

- Он может взлететь без полосы, - добавил Кир, - бежим к нему!

Они побежали, Маки бежал вместе с ними.

До тех деревьев еще не добрался огонь, и бот не пострадал. Хотя, он и без того выглядел неважно. Старый транспортник, обшивка даже кое-где помята. Все опознавательные знаки давно стерты, значит, наверняка угнанный.

К двери первой приникла Лейла. Кодовый замок там имелся, но, оказалось, пираты им не пользовались. Шлюз открылся от одного нажатия команды «открыть».

Как и следовало ожидать, внутри оказалось еще жарче, чем снаружи. Пахло перегретым пластиком, самопальным топливом, синтетической едой, потным тряпьем и еще чем-то едим, чем-то пиратским.

Единое вытянутое пространство, без переборок, два пилотских кресла, да фиксирующие ремни вдоль стен для закрепления грузов. Но никаких грузов тут не было, только небольшой ящик с чакскими персиками. От жары персики уже начали подгнивать.

Наверное, это самые неудачливые пираты во всей галактике.

- Выбирать нам не из чего, - заметил Кирилл, угадав мысли Юли, - доберемся до наших, расскажем, что тут творится... и вернемся за твоей мамой.

- Если эта жестяная бочка не развалится в атмосфере, - вдруг заметила Лейла, уже садясь в кресло штурмана.

- Спасибо, Лей, ты, как всегда, излучаешь оптимизм. Как атомный реактор, - Юля решительно тряхнула головой, - Кир, помоги всем пристегнуться к стенам, как можно надежнее!

- Давайте скорее! – Кирилл захлопнул шлюз и принялся разбираться с ремнями.

Юля села в кресло пилота. И уставилась на штурвал.

За штурвалом космического корабля она сидела впервые в жизни. То есть, сидела-то, конечно, не в первые. Посидеть в кабине настоящего флугера-истребителя ей доводилось, когда ездила с отцом на базы, и когда еще Андрей служил. Но самой вести что-то межпланетное, о таком кадет-второкурсник не может и думать! Их еще даже к тренажерам не допускают. Не считать же летным опытом компьютерные игры.

- Это простейшая модель, - удивительно спокойно заметила Лейла, уже осваивая бортовой компьютер, - даже я, пожалуй, смогла бы вести.

- Ага, попробуй, - буркнула Юля, настраивая кресло под свой рост и стараясь унять дрожь в руках.

- Нет, лучше ты, а я пока покопаюсь в их бортовике, - отмахнулась подруга, - и, когда поднимемся, попробую наладить связь с «Берингом». Хотя, передатчик тут такой же убогий, как и всё остальное.

Юля еще раз оглядела всю панель управления. Да, система тут не сложная, она знает боты такого типа, много раз видела их в справочниках и учебных фильмах. Он взлетает вертикально, потом набирает разгон в атмосфере и выходит на орбиту. Главное, правильно запустить систему, а потом просто рулить. В теории.

- Я знала, что всё так кончится! – неожиданно вскрикнула Эвелина.

Кто-то продолжал хлюпать носом.

- Эля, помолчи, - процедила Юля сквозь зубы. Аккуратно, стараясь не спешить, она переключала нужные тумблеры и нажимала кнопки. Руки всё еще дрожали, - вот будет смешно, если у них пустой бак...

Лейла молча ткнула пальцем в соответствующий датчик. Топлива было достаточно.

- А ты бы в кого хотела переродиться? – с притворной беспечностью поинтересовалась Юля.

Лейла, на половину индийка, потомок брахманов, лишь презрительно фыркнула:

- В кого-нибудь, кто летает получше тебя.

- Ясно. Но тебя, наверное, перепишут на жесткий диск и поселят в инфосети.

- Возможно.

Ужас, какие глупости им в голову лезут!

- Ну, что тут у вас? – резко спросил Кирилл, встав между креслами.

- Строим планы на следующую жизнь, - пояснила компьютерщица.

- А какие планы на эту?

- Для начала – пристегнись сам, - посоветовала ему Юля, берясь за штурвал.

Кораблик окончательно ожил. Под днищем завибрировали подъемные двигатели, дрожь прокатилась по всему корпусу и передалась Юле. Как будто ей своих нервов мало! Она вдруг вспомнила, кто-то ей объяснял, что пилот должен чувствовать весь корабль, как продолжение своего организма, чувствовать, где у корабля начинается нос и заканчивается хвост. И не важно, ведёшь ты маленький катер или целый крейсер.

Юля глубоко вдохнула горячий кислый воздух и потянула штурвал на себя. Бот подпрыгнул и резко задрал нос.

- Нежнее давай! – рявкнул Кирилл, едва не отлетев назад.

Кто-то из пассажиров испуганно взвизгнул.

- Нежность – не моя стихия, - огрызнулась Юля, но штурвал потянула более плавно.

Корабль продолжил подниматься. На секунду по стеклу хлестнуло зеленью, и они оказались над лесом. Движки плавно перешли в горизонтальное положение.

- Теперь можно лететь по широкой дуге, пока комп не даст сигнал «скорость достаточная», - невозмутимо пояснила Лейла.

- Угу, я в курсе, - Юля чуть привстала с кресла, стараясь разглядеть, что происходит вокруг.

Над джунглями метались перепуганные стаи птиц. Столбы дыма поднимались в стороне ближайшей деревни и топливных хранилищ. Юля пыталась разглядеть, откуда велся огонь, но в небе кроме них никого не было.

- Вы-то что думаете? – пробормотала она. – Что это может быть?

- Вернее, кто, - хмыкнул Кир, - лично у меня вариантов не много.

- Эля права, - неожиданно произнесла Лейла, - мы на Чако. И что-то такое следовало ожидать.

- Вовсе нет! – невольно воскликнула Юля и осеклась.

Чако – слишком загадочна, чтобы её оставили в покое. Особенно после того, как пять лет назад ведущего учёного по этой планете убили неизвестные пираты. А Юлин брат не смог его спасти.

Нельзя поддаваться панике. Прежде всего – добраться до большого корабля, связаться с отцом и спасти маму. Он сможет, он же генерал.

Бортовик подал сигнал «готовность к выходу из атмосферы». Юля опять потянула штурвал, на этот раз аккуратнее. Почувствовала легкую перегрузку. Стекло кабины обдавали воздушные потоки. И вдруг серо-белая пелена исчезла, перед крохотной железной коробочкой разверзлась бесконечность космоса.

- Получилось, - выдохнул Кирилл. Удивительно, как он удержался на ногах.

Юля отпустила штурвал и глубоко вдохнула. Похоже, она не переводила дыхание всё время вылета из атмосферы... И вдруг опять судорожно вцепилась в «руль».

На орбите стоял военный крейсер с яркой эмблемой «Сильвер Стар» вдоль борта.

Глава 2. Дипломатия, сестра и брат

Планета Вавилон. Посольский квартал

Вот уже более двухсот лет Вавилон – это планета дипломатов, торговцев и космоисториков.

В самом начале Эры Освоения Вавилон открыла совместная экспедиция «Сильвер Стар» и японской Императорской корпорации «Фудзивара». По сути, то было первое успешное испытание сверхдвигателя, первая пригодная для колонизации планета отдаленного космоса.

Но «Сильвер Стар» на Вавилоне не задержалась. А позднее все земные цивилизации стали использовать эту планету как общую промежуточную базу для дальнейшего продвижения в космос. А еще позже она превратилась в центр астрополитики и межпланетной торговли. Вавилон заполнили посольства и представительства почти всех земных государств, офисы крупных корпораций, биржи, банки, деловые центры.

И, конечно же, здесь находилась штаб-квартира Совета земных цивилизаций. Территория права и закона. Нейтральная территория.

- Прошло уже почти сутки! – воскликнула Юля, даже не поприветствовав отца, когда тот вошел в кабинет. – Почему вы ничего не делаете?

Точнее сказать, прошло почти двое суток, если считать время, пока они добрались до «Витуса», пока связались с посольством на Вавилоне, пока долетели до «планеты дипломатов». И пока из-за возникшей суматохи ждали аудиенции у генерала Чайкина.

Александр Иванович оглядел дочерей быстро и строго, как бы убеждаясь, что с ними всё в порядке, по крайней мере, внешне. Юля вдруг заметила у глаз отца темные круги. И морщин, кажется, прибавилось. Можно было не сомневаться, в эти двое суток он не спал.

Эвелина тихо всхлипнула и торопливо обняла отца.

Юле стало немного стыдно за свою резкость. Она же всё понимала: освоенный космос на грани войны, экстренный совет Земных цивилизаций, но... Двое суток они с Элей ничего не знают о судьбе мамы. Они просто сидят в посольстве, и с ними никто не разговаривает, кроме одного из секретарей дяди Гри. Дядя Гри, разумеется, тоже очень занят.

- Мы-то как раз делаем все, что должны, - сухо, очень сухо ответил генерал ВКС Чайкин, - а вот если бы вы делали то, что должны, или хотя бы не делали то, что не должны, этого бы не случилось.

- Но, папа, - опять вскинулась Юля и закусил губу.

Конечно, им нельзя было прилетать на Чако без разрешения, это нарушение закона СЗЦ. Но теперь, по сравнению с тем, что устроили серебряны, их короткая прогулка ничего не значит. Ведь не значит же!

- Расскажи нам, что происходит, - произнесла Эля вдруг окрепшим голосом, - сейчас в инфосети чего только не пишут! Будет война?

Юля задержала дыхание. Как тогда, на пиратском боте.

- Нет, - отец произнес это быстро и просто, но тут же резко уточнил, - до войны не дойдет, если мы все поведем себя правильно.

- Как это – правильно? – тихо переспросила Эвелина. – Ты ведь спасешь маму?

Отец молча раскрыл свой планшет. Юля ничего не спрашивала, просто ждала, что он скажет дальше.

Посольский кабинет напоминал уютную обитель старого писателя: массивная деревянная мебель, пестрый ковер, одна стена полностью занята настоящими бумажными фолиантами. Но можно только гадать, какая электронная прослойка скрыта здесь в стенах, потолке и полу.

- Я прочитал запись вашего рассказа, - седая прядь остро пересекла лоб генерала. Александр Иванович был намного старше своей второй жены, - вот что, при иных обстоятельствах вам бы полагался пожизненный домашний арест, - он произнес это без малейшей улыбки, - но сейчас скажу только, что вы молодцы, не растерялись. Особенно ты, Юля. Первый самостоятельный полет, стало быть.

Да, при других обстоятельствах Юля была бы очень довольна. Отец весьма скуп на похвалы кому бы то ни было, а особенно своим детям. Это было бы лучшим подарком на день рождения. Но только не теперь.

- И что все это значит? – нервно поторопила его Эвелина. Ей-то тем более не до комплиментов. – Где мама?

Отец еще больше посерьезнел и резко вздохнул, будто перед прыжком с вышки. В своё время он занимался плаванием, сам дочерей научил, тогда им удавалось выбраться в отпуск всей семьей...

- Вы уже здесь? – дядя Гри - Григорий Иванович Чайкин, спецпосланник Евразийского Союза при Совете Земных цивилизаций вошел в свой кабинет бодрой походкой.

Дядя Гри хоть и выглядел энергичнее, можно было не сомневаться, прошедшие пару суток он тоже не отдыхал. Просто Григорий Иванович не брезговал современной медициной и фармацевтикой. А его старший брат – брезговал.

Отец бросил на него суровый взгляд, и не подумав уступить кресло.

- Вооруженные силы «Сильвер Стар» оккупировали Чако, - твердо и ровно произнес Александр Иванович, будто делал доклад для вышестоящих чинов, - они объясняют свои действия тем, что их разведка обнаружила на планете крупную базу незаконного вооруженного формирования, якобы угрожающего безопасности кораблей Эдема.

В комнате повисло молчание. Стало слышно даже слабый гул аэромобилей за окнами.

- Пиратская база - на Чако? – наконец произнесла Юля внезапно севшим голосом.

Конечно, от серебра можно всего ожидать, но такого!...

- Да. Именно так.

- Что за база? – вскричала Юля. – Где они её нашли? Почему не сообщили в СЗЦ? Где доказательства? Что за бред?

- Вот и я сразу так сказал, полный бред, - мрачно добавил дядя Гри.

- Тоже мне, дипломат, - хмыкнул отец. И тут же резко добавил: - Никто не должен узнать, что вы там были.

- В смысле? – Юля непонимающе мотнула головой.

- Чако находится под опекой Совета земных цивилизаций, - отец закрыл планшет с легким хлопком, - находилась, по крайней мере. Если сейчас выяснится, что там, без соответствующего разрешения, были наши ученые, особенно моя жена, «Сильвер Стар» не преминет этим воспользоваться, особенно учитывая, что они, якобы...

- Они там всё сожгли, а мы теперь должны молчать? – Юля не помнила, когда бы она позволяла себе перебивать отца. Но в этот раз не удержалась. – Даже ту самую деревню. Ту самую...

Александр Иванович не изменился в лице. Смотрел на них прямо, и как-бы изучая, что в сестрах изменилось за эти двое суток. Юле вдруг очень захотелось узнать, нравятся ли ему эти перемены?

- Какое это имеет отношение к маме? – тихо произнесла Эля.

- Разумеется, мы так это не оставим, - резко ответил отец, хлопнув ладонью по столу, - а теперь сядьте уже и извольте выслушать.

Девочки неохотно уселись на кожаный диванчик слева от стола.

Юля сжала кулаки и спрятала их между коленями. Отец сказал, что войны не будет, он не стал бы в этом их обманывать. Юля мечтала стать пилотом ВКС, сколько себя помнила. Но никогда в жизни она не мечтала участвовать в настоящей войне, даже с сильвером! Разве только с пиратами, но никак не с братьями по Земным цивилизациям.

Ведь Эра Освоения когда-то началась именно для того, чтобы навсегда покончить с глобальными конфликтами на Земле. Космос велик, в космосе всем хватит и места и ресурсов. По крайней мере, хватало до сих пор.

- Итак, во-первых, - вновь заговорил отец, - там действительно есть что-то... похожее на базу. Довольно крупную базу.

- Но как? – опять не сдержалась Юля. – Ведь это закрытая планета, там установлены спутники слежения и...

- Однако, вас они не остановили, - язвительно заметил отец, - для СЗЦ Чако не имеет особого значения, её защищали формально, только лишь ради соблюдения устава.

- Но дед...

- Он выполнял приказ, выполнял, как должно. А теперь Эдем заявляет, что СЗЦ не в состоянии обеспечить безопасность на «ничейной» планете, которая, видите ли, превратилась в рассадник бандитов. Так что они берут Чако под свой протекторат.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Как изначально и хотели, - очень мягко добавил дядя Гри, - а СЗЦ, значит, им всё мешал, не разрешал, препятствовал. Особенно мы, - он плавно обвел рукой кабинет, - понимаете, девочки, к чему клоню?

- ЕАС обвинят в связях с пиратскими триадами, - кратко припечатал отец, - по сути, уже обвиняют. И весь Совет теперь выглядит весьма...

- Некомпетентным, - быстро вставил дядя Гри.

- СЗЦ не хочет обострять конфликт из-за незначительной планеты. Особенно теперь, когда явно начинается кризис пределов Освоения и возможный дефицит астромита.

- Незначительной? – Юля вскочила с дивана. – Тогда зачем она сильверу, зачем они так упорно её добивались? Не верю я в пиратскую базу!

- Не кричи, - отец напряженно потер переносицу, - мы пока сами толком не разобрались в ситуации, в том-то и дело. Нужно время.

- Время? – тихо переспросила Эвелина. – Но как же...

- Конечно, мы так это не оставим, - повторил отец и резко встал из-за стола, - нужно дождаться какого-то официального отчета от Эдема, потом инициировать здесь разбирательство по вопросу незаконности захвата планеты...

- В одиночку, без поддержки большинства в Совете, против сильвера выступить мы не можем, - быстро добавил Григорий, перехватив взгляд Юли - но мы отправим туда диверсионно-поисковую группу, как только появится возможность. Что бы ни было на этой планете, мы найдем вашу маму.

Последнее он произнес непривычно жестко, будто приговор врагам вынес. Юля знала, дядя Гри редко так выражается, и это неспроста.

Она нервно провела рукой по волосам. «В одиночку против сильвера», неприятно повторялось в голове.

- И, надеюсь, вы понимаете, что мы не можем вам всего рассказать, - добавил отец, явно давая понять, что разговор заканчивается, - просто делайте, что я говорю. Официально, если кто-то будет спрашивать, мама находится на Земле, в нашем доме под Владивостоком, работает над новой монографией. А вы остаток каникул проведете на Циолковском. Погостите у Андрея, побудете на природе, подышите. Ему я сообщу ту же версию.

- У Андрея? – тупо переспросила Юля. – Это что, ссылка?

- Это - достаточно безопасное расстояние, - отрезал отец, - а ты, Юлия, можешь считать это распоряжением высшего командования. Если надеешься в будущем летать еще на чём-то, кроме той жестянки без номеров.

Юля хотела было что-то возразить, но вовремя поняла, что возразить тут нечего. Совсем нечего. Как и Андрею тогда...

Эвелина тоже больше ничего не спрашивала. Сидела молча, неподвижно глядя в пол.

- Вот уж Андрюша обрадуется, - присвистнул дядя Гри и осторожно взял Юлю за плечо, - идемте, девочки. Я сам вас отвезу в порт.

Сестра вдруг резко вскочила и, не глядя ни на кого, воскликнула:

- Не хочу я лететь к Андрею! Он нас терпеть не может! И нашу маму!

- Что за чушь! – вскричал отец, но тут же усилием воли сбавил тон и поинтересовался: - Куда же, в таком случае, ты хочешь?

- Обратно на Эдем, к тётке Карине, - выпалила Эля, - буду готовиться к следующему семестру.

- На Эдем? – судорожно переспросил генерал. – Это в такой-то момент?

- Или я останусь здесь, - запальчиво добавила Эвелина, - всё лучше, чем в то захолустье!

- Это не захолустье, а стратегический...

- Кхм, - дипломатично кашлянул Григорий Иванович, - возможно, сие не такая уж дикая мысль. В нашей ситуации это продемонстрирует спокойствие и открытость. А Карина уж присмотрит за ней.

Отец только поморщился. К тете Карине, сестре Анастасии Алексеевны, он никогда не питал особого доверия. И это было взаимно.

Юле такая затея тоже не понравилась:

- Эль, по-моему, нам лучше сейчас не разделяться, - заметила она. А кроме того, Юле совсем не хотелось продемонстрировать сильверу «спокойствие и открытость».

- Так летим со мной! – всплеснула руками сестра. – Ну что нам делать у Андрея? А на Эдеме мы сможем сразу узнавать все новости.

- Новости из инфосети можно узнавать где угодно, - неуверенно возразила Юля. Ей-то как раз будет, чем заняться на авиакосмическом заводе, в отличие от богемного общества тётки Карины – директрисы школы актерского мастерства. И поговорить с братом ей будет о чем, внезапная идея заронила новую надежду.

- Я иду собираться, - твердо сказала Эля, не обратив внимания на её возражения, - папа, - она быстро обошла стол и еще раз обняла отца, - обещай, что сделаешь всё возможное... Мама говорила, что «никто, кроме нас».

- Возможное и невозможное, - отец осторожно погладил её по спине, - наша мама – умная и смелая, в экстремальной ситуации не растеряется. Возможно, скоро она сама даст нам сигнал. Возможно всё.

«Возможно всё», мысленно повторила Юля. Даже то, о чем страшнее всего думать.

Эля порывисто чмокнула отца в щеку и выбежала из кабинета.

Юля с тревогой посмотрела сестре вслед. Ей вдруг показалось, что Эвелина сейчас что-то не договаривает. Как-будто дело не только в Андрее и инфосети. Тоже что-то задумала?

- А ты что скажешь, Юля? – устало спросил отец, подходя к ней.

- Я не хочу на Эдем, - бесцветно ответила она, всё еще глядя на дверь.

- Было бы неплохо тебе за сестрой присмотреть, - добавил отец, впрочем, не особо напирая.

- Мы сейчас поговорим и всё решим, - отозвалась Юля и тоже обняла отца, - обещаю и мне...

- Обещаю, - быстро ответил Александр Иванович, - и на тебя надеюсь особо, на твою ответственность.

Юля быстро кивнула и взглянула на дядю Гри. Тот был невозмутим, как всегда:

- Думаю, если она сейчас на Чако, и военные сильвера её найдут, то они уж точно не станут это скрывать, растрезвонят на весь космос, - заметил Григорий Иванович.

Девочка еще раз кивнула. Не очень-то приятный вариант, но куда лучше этой неизвестности.

- Я сейчас поговорю с Элей. А Лейла и Кир? – последний раз Юля видела однокашников на «Витусе» и, вроде бы, в посольство они не переселялись.

- Насколько я знаю, они всё еще на том корабле, он на спецстоянке в порту, - ответил тот, - наверное, теперь они отправятся на Землю. Хочешь с ними увидеться?

- Не знаю, - тяжело протянула Юля. Она очень сомневалась, стоит ли втягивать друзей в эти межпланетные интриги. - А где Зайка?

- Какая еще зайка? – поморщился отец.

- Та журналистка, - равнодушно напомнил дядя Гри, - насколько я знаю, она дала подписку о неразглашении и уже улетела на Землю.

- А Маки? – Юля, к стыду своему, только сейчас вспомнила о маленьком туземце. Вроде бы он тоже остался на «Витусе». - Куда вы его дели?!

- Не волнуйся, он сейчас здесь, в госпитале при посольстве, - со вздохом заверил Григорий Иванович.

- Его можно увидеть?

- Не стоит. Сама понимаешь, в каком он сейчас состоянии. Он поживет здесь до... выяснения всех обстоятельств.

- Понятно.

«До выяснения всех обстоятельств». Юля строго выпрямилась и пошла вслед за сестрой.

- Буду ждать вас в машине, - сказал ей вслед дядя Гри, - обеих или одну.

Юля тихонько вошла в их комнату. Эля сидела на кровати и торопливо заплетала белокурые локоны в косу. Маленький чемоданчик, уже упакованный, стоял рядом. Им и собирать-то было особо нечего, в поездку на Чако они почти не брали вещей, да и те почти все оставили на «Витусе». Думали, долго там не пробудут. Особенно Эля на это надеялась.

- Я готова, - сказала она, едва заметив Юлю.

Пальцы Эвелины быстро и ловко укладывали пряди. Но в то же время руки двигались как-то резко, нервно. Значит, сестра на что-то окончательно решилась и теперь не отступится.

- Ты уверена, что нам стоит теперь быть на Эдеме? – спросила Юля, ни на что особо не рассчитывая.

- А что толку нам сидеть у Андрея? – вскинулась сестра. – Он только злорадствовать будет. А на Эдеме... ну, понимаешь...

- Что? – насторожилась Юля.

- Ну, там ведь центр этого всего, - Эля немного стушевалась, но тут же опять заговорила с жаром, - там мы могли бы попробовать сами что-то выяснить! Хотя бы попытаться!

- У кого? – Юля болезненно прикусила губу. При всех различиях, как они с сестрой иногда похоже мыслят! – У светских подружек тёти Карины? Или просто заявимся в головной офис «Сильвер Стар» и потребуем объяснений? Можно еще в «Стратег» к Маргарет...

- Ничего смешного! И тётя Карина вовсе не так проста, как вы все о ней думаете.

Да уж, смеяться Юле совсем не хочется. Но и плакать никак нельзя.

- Как раз Андрей может помочь. У него наверняка остались связи в космофлоте и, может быть, еще где, - возразила Юля, как могла, уверенно, - и он ведь дружил с тем ученым, Альбертом Меером, помнишь? И, я слышала, у Андрея потом остались какие-то материалы, и, вроде бы, он до сих пор общается со многими исследователями...

Она сама понимала, какой это зыбкий шанс. Но всё же лучше, чем салонные сплетни.

- Какие там связи? – фыркнула Эвелина, заканчивая косу. – Что же они ему тогда не помогли? Да, в любом случае, Андрей не может знать больше, чем папа и дядя Гри, с кем бы он там ни дружил.

Это замечание было справедливо, давно уволенный из ВКС пилот не может знать больше, чем вся разведка. Юля нервно сунула руки в карманы, еще один жест, который Эля считает неприличным для девушки.

- И вообще, он не станет нам помогать, - выпалила сестра.

- Не перегибай, он всё-таки наш брат, - Юля решительно мотнула головой.

Характер у Андрюши, конечно, не самый милый, но не настолько же! А при том, что случилось из-за пиратов и сильвера с его матерью и с ним самим, он просто не может остаться равнодушным!

- Только по отцу, - отмахнулась Эля и быстро добавила, - да всё равно, даже если он захочет помочь, то не сможет, он давно не у дел. Надо лететь на Эдем, там хоть какой-то шанс.

Сестра вскочила с кровати, подбежала и крепко обняла Юлю:

- Летишь со мной?

Юля почувствовала знакомые и родные запахи шоколадного молока и любимых элиных духов. Очень не хотелось отпускать сестру одну, «оставлять без присмотра», как говорит отец. Но Юля должна хотя бы попытаться поговорить с Андреем. Если, и правда, с братом ничего не получится, можно попроситься переехать на Эдем.

Как знать, может быть, всё это и не займет много времени. Может быть, маму скоро найдут. Не могли же они просто исчезнуть с планеты!

- Сейчас не полечу, - мягко ответила Юля, - давай, ты меня там подождешь, я поговорю с Андреем и...

- Еще подождать? – Эля испуганно отстранилась. Юле вдруг стало резко холодно. – Юль, мама пропала непонятно куда, отец ничего не может поделать, а ты говоришь - еще подождать.

- Папа делает, что может..

- Да, да, я понимаю, - Эля заметалась по комнате, подбирая оставшиеся мелочи: коммуникатор, косметичку, шарф, - и мы должны сделать, что можем!

- А лучше не делать, чего не должны, - заметила Юля, но сразу прикусила язык.

Эвелина только хмыкнула, давая понять, что пустой спор окончен. Юля вдруг почувствовала себя очень виноватой, ведь она оставляет сестру в такой жуткий для них обеих момент! Но тут же разозлилась, Эвелина бросает её не меньше, чем она Элю! Просто та не понимает, как лучше действовать.

- Надеюсь, ты не из-за своего приятеля – пси-хакера так торопишься на Эдем? – вырвалась у Юли еще одна глупость.

Не хватало только поссориться на прощание!

Эвелина посмотрела на неё очень спокойно. Холодно и невозмутимо. В такие моменты она гораздо больше похожа на отца, Юле даже становится не по себе.

- Нет, не из-за него, - произнесла сестра, глядя прямо ей в лицо. Юля тоже вглядывалась в её лицо, точно такое же, как у неё, а за последние дни совсем изможденное и бледное, - когда навидеешься с братом, знай, я у тётки Карины, - Эля живо подхватила чемодан и прошла к выходу.

Юле не хотелось вот так расставаться, но она просто не знала, что еще сказать.

Юля вышла из здания посольства и огляделась. «Вавилонское столпотворение» шумело и сновало, кажется, не больше, чем обычно. Как будто ничего особенного и не произошло.

Многоярусные проспекты, утыканные небоскребами, как дикобразы, вереницы аэромашин, расцвеченное неоновыми бликами небо. Климат на Вавилоне довольно холодный и, вообще-то, мало пригодный для жизни, поэтому сельское хозяйство и прочее производство здесь почти не развито. Всё необходимое каждый день привозят крейсера с других освоенных планет. По уставу Совета земных цивилизаций, каждое государство, корпорация или другое сообщество, имеющее на Вавилоне своё представительство, обязано вносить долю в бюджет планеты. Эдем и «Сильвер Стар» тоже выполняют это правило.

Юля вдруг подумала, как это всё хрупко и ненадежно. Как легко разрушить этот вековой оплот межпланетного человеческого братства!

Девочка решительно подхватила свой тощий рюкзак и влезла на заднее сиденье посольской машины. За рулем сидел сам дядя Гри.

- Поссорились? – осторожно спросил он, заводя мотор.

- Нет, - решительно ответила Юля. Но, немного помолчав, добавила: - и да, и нет.

- Худой мир лучше доброй ссоры, - как истинный дипломат заметил Григорий Иванович, - остаётся место для маневра.

Юля только вздохнула, равнодушно глядя на проплывающие за окном машины. Какие теперь предстоят маневры, страшно и думать. Ох, зря она ляпнула про элиного приятеля.

- Вы не выяснили, что мама искала на Чако?

- Увы, - дядя Гри плавно повернул руль, переходя на спецлинию до космопорта, - мы навели справки на её кафедре, чем она занималась последнее время. Ничего особенного, то есть, ничего такого, что требовало бы немедленного посещения Чако, она не делала. Свою монографию по чакским орнаментам она уже закончила. Еще они готовили выставку народных ремесел, но для неё тоже всё уже собрано.

Пожалуй, этого Юля не ожидала. Такая срочность с самого начала показалась ей подозрительной, но девочка не сомневалась, маме это нужно для научной работы.

- Похоже, об этом её исследовании знала только она, - добавил Григорий Иванович, - капитан «Витуса» тоже ничего конкретного не показал. Он и согласился вас туда везти только потому, что уже много раз сотрудничал с кафедрой и поверил на слово про такую срочность.

Юля вдруг сообразила, что мама вообще-то не собиралась брать их с собой. Просто они прилетели домой на день раньше, чем планировали, и застали её буквально в космопорту. И сразу же напросились лететь с ней. Напрашивалась, в основном, Юля, а Эля хотела домой.

- Ты извини, что так получается, - вдруг сказал Григорий Иванович, - что мы пока ничего не можем поделать. Этот проклятый кризис Освоения, астромита добывается всё меньше и меньше. И пиратские Триады с каждым годом усиливаются... Любой конфликт между Земными цивилизациями будет очень выгоден сильверу, - взгляд дяди Гри, усталый, но жесткий, отразился в зеркале заднего вида, - на нас у них особый зуб, сама понимаешь. Поверь, я тоже переживаю за неё.

- Я верю, - механически кивнула Юля.

Она, действительно, верит. И понимает. И это самое тяжелое.

- А что пиратский бот? В нем нашли какие-то зацепки?

- Нет, ничего, - сухо ответил он, - похоже, они угнали его недавно и только для одного перелета.

- Понятно, - Юля еще раз бессмысленно кивнула.

За окнами показалась стеклянная цитадель дипломатического космопорта, точнее, малая её часть – евразийский сектор.

- Я слышал, что сегодня Маргарет Голдфилд лично посетит Чако, - осторожно добавил дядя Гри.

- Значит, всё так серьезно?

- Более чем. Понимаешь, у них есть свои люди в Совете, которых мы не можем выявить. И не только в Совете.

Юля ничего не ответила. Вот вам и «шпиономания»!

Она вдруг представила, как блистательная Маргарет Голдфилд, глава эдемской разведки, обзревает догорающие руины той деревни, не далеко от чакского космопорта. Той самой деревни, где была могила Юлиного деда, защитника Чако.

Это нельзя просто так оставить!

Аэромобиль подъехал прямо на взлетную полосу к астролайнеру с огромными буквами на борту: «Евро-азиатский Союз. Россия». Григорий Иванович проводил Юлю до самого трапа, при этом зачем-то неся её легонький рюкзак.

- Слушайся там Андрея, - неловко пошутил он, отдавая племяннице багаж, - по крайней мере, не слишком его мучай.

- Постараюсь, - Юля шагнула на первую ступеньку трапа. Вот чего она больше всего не любила, так это долгих и тяжелых прощаний, - выходит, ему тоже не рассказывать?

- Не стоит, - мягко сказал дядя Гри, - пока чем меньше людей знают, тем лучше, так нашим спецам удобнее работать.

- Но он же, - осторожно заметила Юля, - дружил с тем ученым, Альбертом Меером, и вообще... Может быть, он что-то знает про Чако?

- Вряд ли он знает больше нашего, - Григорий Иванович равнодушно пожал плечами, подтверждая мнение Эвелины.

Юля отвела взгляд, тихо вздохнув. Отец не доверяет Андрею после того, что случилось пять лет назад. Конечно, не считает его предателем, нет! Просто ненадежным. Неуравновешенным.

- Вылет через час, пока располагайся в каюте, - дядя Гри, кажется, хотел еще что-то сказать, но как-будто не мог вспомнить, - что передать друзьям?

- Пусть летят домой, - решительно ответила Юля, - осенью увидимся. Ну, я пойду?

- Да, - быстро кивнул он, - и поверь, всё будет хорошо! И еще, - Григорий Иванович сунул руку во внутренний карман пиджака и достал небольшую плоскую коробочку в красной обертке, - вот, с Днем рождения. Всё не было подходящего момента сказать.

Юля взяла коробочку. А ведь точно, у них же сегодня День рождения. Она уже забыла. Интересно, Эля помнит?

- Рассмотрись, пока летишь. Такой же будет и у сестры, - добавил дядя Гри.

- Спасибо! – Юля с трудом улыбнулась и быстро зашагала по ступеням трапа.

Глава 3. Друзья, Эра Освоения, Маргарет Голдфилд на Чако

Посольский астралайнер

Каюта на посольском лайнере напоминала купе поезда. Узкое пространство, в котором помещалось только две откидные койки и откидной же столик под прямоугольным иллюминатором в полстены. Одно из правил строения межпланетных кораблей – окна должны быть, насколько возможно, большими. Космический корабль – это не подводная лодка.

Юля отложила дядин подарок на столик, забросила рюкзак в ящик под кроватью и сама растянулась на жестком пластволоконном матрасе. И впервые за последние трое суток почувствовала себя чуть лучше.

Эта каюта напомнила комнату в их кадетском общежитии. Правда, в комнатах общежития еще имелось два шкафа и два нормальных письменных стола, но и только. Ничего лишнего. Но зато можно повесить над кроватью что угодно, у Юли, например, висит большая карта Освоенного Космоса и плакат с последней моделью астроистребителя. А у

Лейлы – изречение Махатмы Ганди «Цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний».

Вот они, долгожданные каникулы! Предательски зашипало в носу, и Юля резко села. Чтобы всё-таки не зареветь, она принялась разворачивать подарок дяди. В коробочке оказался серебристый кулончик в виде земного шара. Тонюсенькая вязь выводила очертания континентов и линию экватора.

Тут же в коробочке лежала записка, написанная затейливым подчерком дяди: «Это – специальное парное устройство связи. Если повернуть верхнюю часть по экватору на триста шестьдесят градусов, отправится сигнал на второй кулон, который будет у сестры. Если сама получишь сигнал, поверни два раза, верхняя часть отсоединится, кулон можно будет подключить к Инфосети и определить местоположение Эвелины. Сигнал передаётся по специальному каналу КСБ. После прочтения съешь эту записку!».

Юля невесело усмехнулась. Последнюю фразу, пожалуй, дядя мог написать всерьез.

Лететь до Циолковского не так уж долго, часа четыре, но предстоит пара гиперпрыжков. Хватит времени подумать. Что же такое есть на Чако, о чем еще не знают земные ученые, но, похоже, давно знает «Сильвер Стар»?

Двадцать лет назад Чако открыл исследовательский зонд аналитического агентства «Стратег» - разведслужбы Эдема. Эдемское правительство немедленно заявило о своём праве первооткрывателя, а «Сильвер Стар», не дожидаясь реакции СЗЦ, начали разработку астромитовых залежей.

Совет вынужден был вмешаться. Право первооткрывателя, конечно, никто не отменял, но это право давно уже дополнено обязанностями перед СЗЦ. Новооткрытая планета должна быть обследована учеными из Комитета по Освоению, тщательно описана и внесена в общий реестр. Только лишь тогда первооткрыватель может официально числить её за собой и начинать любые работы.

Если, конечно, на планете не обнаружено то, что в СЗЦ называется «особые элементы мира».

На Чако обнаружилась уникальная туземная цивилизация, и Совет потребовал от «Сильвер Стар» приостановить разработки. Хотя, формально, Эдем и не входит в Совет земных цивилизаций, но вынужден был отступить. На Чако отправили международную группу ученых и миротворцев под командованием генерала Чайкина. Очень скоро выяснилось, что астромита там нет.

А еще очень скоро планету атаковала пиратская армада.

- В одиночку против сильвера, - вслух произнесла Юля недавние слова дяди Гри.

А ведь дед тогда и оказался, по сути, в одиночку. Что бы он сделал сейчас?

Раздался подозрительно деликатный стук в дверь. Юля подошла и нажала открывающую кнопку.

- Почему-то я не удивлена, - констатировала она, увидев перед собой Кирилла и Лейлу.

- И почему-то не рада, - заметил Кир, отодвигая её в сторону и хозяйски располагаясь на второй кровати.

- Рада, - хмыкнула Юля, опять запирая створку, - но если ты надеялся и дальше тусоваться с моей сестрой, могу тебя огорчить.

- Да, меня уже огорчил дядя Гри, - ответил Кир, - к тебе у меня только два вопроса: как ты могла её туда отпустить и как ты могла подумать, что мы отпустим тебя?

- А, - Юля только махнула рукой и плюхнулась на свою кровать, - это дядя вас подговорил?

- Скорее, мы - его, - уточнила Лейла, садясь поближе к столику и доставая свой планшет, - он рассказал нам, в общих словах. Мы немного подумали и решили, что кадеты своих не бросают, это вредно для кармы.

- Скажи уж прямо, вам стало очень любопытно.

- Одно другому не мешает... А это что? – подруга осторожно взяла кулон.

- Подарок дяди, - Юля быстро пересказала инструкцию.

Лейла с недоверием сама перечитала листок.

- Он подарил вам «жучков»? – присвистнул Кирилл с явным уважением.

- Это не «жучки», - надулась Юля, - они настроены только друг на друга.

- Будь я на месте твоего дядюшки, - глубокомысленно сообщил Кир, - я бы сделал еще и третий, и оставил его у себя. Так, на всякий случай.

Юля презрительно скривилась. Но предположение друга её неприятно кольнуло, она сама и не подумала о таком. А ведь дядя Гри может, и это с его стороны было бы весьма разумно.

- Кстати, мы тоже тебя поздравляем, - со вздохом произнесла Лейла, - всё-таки День рождения.

- Спасибо.

Повисло молчание. Дружья отлично понимали, теперь уже всем не до праздников, и не знали, что еще сказать.

Где-то в недрах лайнера послышалось глухое урчание, словно просыпался огромный кот. Значит, включились движки, начался взлет.

- Так почему же меня разлучили с твоей более удачной версией? – деланно усмехнулся Кирилл.

- Она не хочет к Андрею, - сухо ответила Юля, всё еще прислушиваясь к звукам двигателей, - думает, он нам не обрадуется, представляете? И еще думает, что сможет что-то разузнать на Эдеме.

- А ты что думаешь? – поинтересовалась Лейла, глядя в планшет.

Юля только вздохнула и невпопад сказала:

- Этот кризис пределов Освоения... Возможен межпланетный конфликт, сильверу было бы выгодно.

Они опять замолчали.

Эра Освоения началась во второй половине двадцать первого века. И начали её, по сути, «Сильвер Стар». Точнее, началось всё с открытия японской корпорации «Фудзивара»: их зонд доставил на землю неизвестное вещество, собранное на крупном астероиде. Вещество оказалось очень энергоёмким.

Примерно в то же время частная космическая корпорация из США «Сильвер Стар» разрабатывала новый вид космических двигателей, предположительно, сверхсветовых. «Сильвер Стар» перекупили образцы вещества, назвали его астромит, и наладили свою добычу на астероидах.

И уже через десять лет состоялся первый подпространственный перелет и передача данных. К тому времени все космические державы вели свои разработки, связанные с астромитом. Недавно образованный Совет цивилизаций составил программу «Освоение» - поиск ресурсов на отдаленных планетах.

Этот план сработал. Началась такая долгожданная космическая эра – Эра Освоения. Необходимых для цивилизаций ресурсов обнаружилось достаточно. Было достаточно, до последних лет.

- Проведем своё расследование, - неожиданно твердо сказал Кирилл.

Юля нервно фыркнула. Кир просто высказал вслух ту идею, которую она старательно гнала из своей головы. И которая, похоже, застряла в голове у Эвелины.

- Как вы это представляете? – даже разозлилась она. – Все спецслужбы земных цивилизаций, все дипломаты не могут справиться, а мы просто так возьмём и разоблачим величайшую в истории астрокорпорацию?

- Главное начать, а там верный путь найдется, - беспечно пожал плечами парень.

- Странная мысль для будущего навигатора!

- Говорят, хороший навигатор должен доверять своей интуиции.

- Никто так не говорит, - отмахнулась Юля. Из них троих Кир главный любитель всяческих авантур...

Понятно, что друзья просто хотят её как-то поддержать, но выходит только хуже. Нельзя себя обманывать, нужно трезво оценивать ситуацию, отец и дядя Гри правы. Наверное, это и означает «быть ответственным».

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Но какой-то план у тебя есть, - серьёзно спросил Кирилл, - ты же летишь туда не за ради навестить любимого родственника.

- И навестить тоже, - насупилась Юля, - всё-таки он наш с Элей брат и я обязана...

- Изображать сестринскую любовь? Лицемерие, недостойное офицера.

- Ну, ты-то в семейных делах не лицемеришь, - огрызнулась Юля.

Намек был на отношения Кирилла с отцом, о чем друзья обычно не говорили. Кир со всем возможным пренебрежением хмыкнул и уставился в иллюминатор. За трехслойным пластстеклом уже проносились клочки вавилонской атмосферы.

Быстро поняв, что уже сама взболтнула лишнего, Юля поспешила вернуться к главной теме:

- Никакое расследование мы проводить не будем, это невозможно и просто глупо, - сказала она, - я хочу только порасспрашивать Андрея про... Ну, помните, он же много общался с тем ученым и его группой?

- Альбертом Меером? – скептически переспросил Кирилл. – Это который из-за него погиб?

- Не из-за него, на них напали пираты, - запротестовала Юля, но тут же неохотно добавила, - ну да, Андрей тогда ошибся, повел себя глупо.

- И теперь ты хочешь с ним об этом поговорить?

Альберт Меер был, пожалуй, главным специалистом по Чако во всем ученом мире Земных цивилизаций, занимался ею почти с момента открытия. Он дружил с покойным генералом Чайкиным, слыл чудаком и называл себя «гражданином Вселенной», даже жил и работал на Вавилоне. Но «нейтральное» гражданство не спасло его. И Андрей не спас, хотя старался, даже слишком... Вообще, то была очень странная история.

Юля понимала, говорить с Андреем на эту тему будет крайне сложно. Дело не только в загубленной карьере пилота ВКС. Меер был для Андрея особым другом, ведь брат тогда интересовался загадками Чако не меньше, чем все ученые. А может и больше. И до сих пор интересуется, Юля не сомневалась.

- Но при этом тебе нельзя рассказывать ему, что случилось? – подытожил Кирилл.

- Нежелательно, - буркнула Юля и, решив, что теперь нет смысла что-то скрывать от друзей, добавила: - тогда, пять лет назад, как случилась та катастрофа, я дома случайно услышала из разговора отца, что у Андрея сохранился какой-то архив Меера, его исследования, понимаете?

- И что, думаешь, твой отец и Гри тот архив не видели? – справедливо возразил Кир.

- Может и видели. Всё равно, надо хотя бы попытаться.

Хотя бы попытаться. Так хотя бы легче, чем просто сидеть и ждать.

- Кое-что у нас всё же есть, - бесстрастно произнесла Лейла, будто и не слыша их спор, - вот, посмотри, я скопировала это из бортовика пиратского бота, - она протянула Юле планшет.

Юля жадно глянула на экран. В открытой папке имелось всего два файла – один текстовый и один из программы «Астронавигатор». Секунду подумав, она открыла текст. И с первых строк поняла, что те двое, пожалуй, не просто обычные пираты, а гораздо хуже.

«Братство Новых людей! Почти три земных века мы видели, как то человечество, что было до нас, искало свою новую жизнь во вселенной. Сейчас мы видим, что они достигли неизбежного и единственно реального для них – тупика! Их Тропа крови конечна, Новые люди откроют Память камня и пойдут новой Тропой крови, которая приведет нас к истинному величию и космической свободе рода Земного. Старое падёт пред Новым! Если ты нашел в себе Новую кровь, мы придем к тебе, а ты к нам! Грядёт новая эра, Эра Новых людей!».

- Что еще за «Новые люди»? – спросила Юля, бессмысленно водя пальцем по экрану.

- Судя по содержанию, какая-то секта, - отозвалась Лейла, - но в Инфосети про них ничего нет, я смотрела.

- Как я и предполагал с самого начала. Но если чего-то нет в Инфосети, значит, этого нет на свете, - мрачно произнес старую поговорку Кирилл.

- Выходит, есть.

Отец и дядя Гри ничего не сказали им про секту. Понятно, не хотели еще больше пугать, да и зачем девочкам знать, что маму похитили какие-то сектанты.

- Меня больше смущает, что за «тропы крови», - хмыкнул парень, - намек на возможную войну?

Юля чуть пожала плечами, в третий раз перечитывая текст. Намёк на кризис Освоения, пожалуй, явный, но что означает всё остальное...

- Я буду еще искать, повнимательнее, - пообещала Лейла. В инфосети она ориентировалась гораздо лучше, чем Юля за штурвалом, - посмотри второй файл, там маршрут их движения.

Юля, спохватившись, открыла второй документ. Как она сама раньше не подумала, ведь в бортовом компьютере остаётся навигаторский план перелёта!

В плане было всего две точки: вылет – Бразилия-3, прилет – Чако.

Юля растерянно смотрела на характеристики атмосфер обеих планет, гравитационные силы, расчеты точек входа-выхода в подпространство, уровень попутных излучений и метеоритной активности. Она даже не знала, радоваться такой краткости или огорчаться.

- Выходит, они прилетели с Бразилии?

- Да, но это единственная навигационная запись, которая у них была, - сообщил Кирилл.

- Но корабль-то старый!

Разговор прервался еще одним стуком в дверь. Вошла стюардесса и заботливо поинтересовалась, что дети будут на обед. При мысли о еде Юлю тут же затошнило, хотя раньше никогда и нигде не укачивало!

Ребята тоже не испытывали особого аппетита и торопливо попросили только бутерброды с сыром и чай. Стюардесса неодобрительно качнула головой, но спорить не стала.

- Похоже, они просто стерли предыдущую версию программы и поставили новую, - тихо пояснила подруга, когда створка полностью закрылась, - и, кстати, черного ящика у них тоже нет. Такие боты вполне могут обходиться без него, если хороший механик поработает. Пираты часто так делают.

- Заметали следы, - мрачно сказал Кир, - и что нам даёт эта информация, про Бразилию-3?

- Ничего, - буркнула Юля, отдавая Лейле планшет. Потом встала, слегка отпихнула Кирилла в сторону и села у самого иллюминатора.

За «окошком» виднелась только чернота и бриллиантики звезд. Лайнер уже несся со сверхсветовой скоростью, хотя, казалось, висел на месте. Только если прижаться лбом к стеклу, можно ощутить-услышать слабое гудение.

Бразилия-3 - планета всевозможных курортов на любой вкус и кошелек, на ней кого только не бывает! Там очень легко спрятаться. И старый бот, наверняка, тоже легко угнать. Но Юле эти сведения вряд ли помогут.

Остаётся надеяться, что помогут отцу и дяде Гри.

Планета Чако. Район космопорта

Маргарет Голдфилд неспешно спустилась по трапу и, наконец, коснулась земли Чако.

Наконец-то. Странно даже думать, но за столько лет изучения, поисков, скрытой и явной борьбы, она здесь лично только теперь. За столько лет! А на этой планете, похоже, ничего и не изменилось. Жаркие, душные джунгли, многоярусный зеленый ад. И бесценное сокровище в центре.

Женщина слегка покачнулась на мягкой естественной почве.

- Госпожа директор? – заботливый секретарь не отстаёт ни на шаг. – Всё в порядке? Кажется, посадка была штатной.

- Не волнуйтесь, Вил, меня не укачало, - Маргарет усмехнулась за щитком термошлема.

Верно, эта посадка была штатной и такой долгожданной! В отличие от той, первой, пятьдесят лет назад.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- А где наш зеленокожий друг? – спросила она. Не стоит терять бдительности, особенно теперь.

- Мартин уже пошел осматривать храм и прочие окрестности.

- О, надеюсь, на него не нападет ностальгия или угрызения совести, или что-то подобное.

- Не думаю, мэм.

Не думает. Интересно было бы знать, что он на самом деле думает, этот талантливый интриган. И на кого он, в конечном итоге, работает. И сколько на самом деле знает о ней?

Маргарет неожиданно отстегнула шлем и сняла его. Резко и жадно вдохнула горячий влажный воздух. Всё, как тогда, не атмосфера, а зеленый бульон.

- Мэм, есть риск теплового удара, - Вильям неодобрительно покачал головой и взглянул в планшет, очевидно, собираясь напугать госпожу директора метеоданными.

«Тоже мне, насадка!» - мысленно усмехнулась Маргарет.

- За меня не волнуйтесь, Вил, - строго отмахнулась она, - подготовьте всё для совещания, а я пока тоже немного осмотрюсь.

- Не стоило бы вам ходить одной, - забота и участие у него выходили очень правдоподобно, - возьмите кого-нибудь из охраны, вдруг кто-то из местных...

- Вам, Вильям, надо чаще бывать в диких колониях. Очень полезно для самообразования.

Секретарь промолчал. Он умеет вовремя прекратить спор.

Маргарет неторопливо зашагала в сторону храма.

Чакские туземцы всегда были исключительно мирным народцем. «Плоды и листья одного дерева не враждуют между собой», так они говорят. Наивно имеют ввиду не только себя, но и всех обитателей вселенной. Одни из её обитателей, весьма уважаемый хомо-сапиенс, член Комитета по освоению, нарочно устроил так, что за этой планеткой последние пару лет практически не следили. Прилетай, кто хочешь, размещай, что пожелаешь! Очень удобно. Как пиратам этим не воспользоваться?

От бывшего космопорта до храма идти совсем недалеко. Жутко вспоминать, сколько раз ей снился один и тот же сон: девочка лет семи и мальчик чуть младше, единственные, кто выжил, идут по этой тропе. Детей ведут местные существа, они лопочут на своём языке что-то обнадеживающее, энергично жестикулируют. Туземцы совсем не пугают девочку, они похожи на больших зеленых прямоходящих кошек. Дети жуют местные персики и с интересом смотрят по сторонам. Их подводят к храму, и на этом сон прерывается или становится совсем неясным.

Маргарет остановилась у входа в святилище и подобрала валявшийся под ногами перезрелый персик. Тот же самый запах, и вкус, наверняка, тот же. Кто бы мог подумать...

- Мартин, вы уже здесь? – спокойно, по-деловому спросила госпожа Голдфилд, отбрасывая «священный» фрукт.

Чаконец придиричливо оглядывал внутренность святилища. Для Маргарет всё еще было непривычно видеть туземца в человеческих псевдольняных штанах и рубахе. Термокостюм ему нужен, наоборот, на Эдеме и других планетах, с более прохладным климатом. Но он и там его не носит.

- Каково ваше мнение? – поинтересовалась Маргарет и тоже взглянула на стены.

Мощные прожекторы высвечивали каждый угол храма, каждый завиток орнамента. Тысячи раз просмотренные на снимках и 3D-моделях, в реальности каменные стены показались ей неожиданно колоссальными. Почти такими же колоссальными, как то, что заключено в них. Страшно подумать, какое могущество могло навсегда остаться в руках глупых дикарей или, того хуже, достаться конкурентам!

Но теперь это принадлежит «Сильвер Стар», а значит, находится в руках Маргарет Голдфилд. Теперь человечество ждут большие перемены. Интересно, что бы Альберт сейчас сказал...

- Здесь, мне кажется, не всё в порядке, - невыразительно произнес Мартин.

Маргарет внутренне подобралась и уставилась прямо на него. Её, признаться, всегда занимала психология предателей. Что ими движет, кроме тех случаев, когда речь идет о спасении собственной шкуры? На что они еще способны?

- Мэм, мне кажется, здесь уже были до нас. Были и ушли.

Глава 4. Новый знакомый, старый знакомый, «проклятие» Чако, пси-хакеры

Планета Циолковский. Город Циолковский

Несомненно, одна из тягот службы космических пилотов и вообще всех, кому приходится часто летать с планеты на планету - это справляться с разницей во времени. Обычно экипаж живет по корабельным часам, но бортовое время редко совпадает с пунктом назначения.

На Циолковский они прилетели по местному времени ранним утром, а на Вавилоне во время вылета был уже вечер. Но поспать в полёте Юля даже не пыталась, как и ребята.

Зато погода их встретила наилучшая для полетов – на небе ни облачка, местное солнце заливаает взлетно-посадочные полосы, ветерок слабый, приятный.

Всё та же заботливая стюардесса проводила их до нужного таксокара. Андрей, конечно, сам приехать не пожелал, прислал таксиста, но это даже обрадовало Юлю. Она всё время, пока летели, пыталась придумать, как начнет с ним разговор.

При постороннем человеке обсуждать дела не хотелось, и всю дорогу до пригорода друзья проехали молча, глядя в окна. Юля даже приоткрыла окно со своей стороны, жадно вдыхая местный воздух.

Климат в этой части континента очень напоминал ей родной Владивосток. В центральном городе – тоже под названием Циолковский – пахло морем, местной хвоей и авиакосмическим топливом. Здесь располагался «КосмоАвСтрой», второй по величине авиакосмический завод Евразийского Союза. Точнее, целый заводской городок внутри города. Пожалуй, каждый третий житель Циолковского там работал, и Андрей – тоже.

Юля старалась не думать о словах Эвелины, что Андрей терпеть не может сестёр и их маму. Это просто глупо! Анастасия Алексеевна ничего плохого ему не сделала, а девочки, так тем более.

- Злорадствовать он точно не стал бы, – вслух подумала Юля.

Да, близких отношений у них с братом никогда не было. И Юля убеждала себя, что это из-за большой разницы в возрасте.

Кирилл только скептически хмыкнул, а Лейла никак не поддержала разговор. Подруга только в такси оторвалась от своего планшета, всё пыталась найти что-нибудь про «Новых людей». Ну, если даже Лейла не нашла чего-то в инфосети, значит, этого точно нет в природе!

Теперь друзья с усталым интересом тоже смотрели по сторонам. Они были на Циолковском первый раз, а Юля – второй, хотя тот, первый, можно и не считать.

Она тоже разглядывала широкие, но притом нешумные проспекты и улицы. По сравнению с мегаполисами на центральных планетах, Циолковский казался неторопливой, степенной провинцией. Здания здесь не выше шести этажей, и много зелени. Юля невольно пыталась разглядеть среди прохожих Андрея, хотя, он наверняка уже на работе, да и пешком не ходит.

Такси выехало на пригородную трассу и понеслось вдоль побережья. Китовое море было под стать всей погоде, тихое и приветливое. Юля с тоской подумала, какие бури сейчас бушуют далеко отсюда! Страшно представить, как далеко, и в то же время близко. И где-то сейчас мама...

Юля пристально вгляделась в зеленоватую гладь, пытаясь рассмотреть здешних кито-рыб. Если она правильно помнит, сейчас у них сезон

миграции, и они подходят близко к берегу. Но морская гладь оставалась невозмутима.

Такси подъехало к большому двухэтажному дому, со всех сторон обсаженному земными деревьями. Эту усадьбу строили, еще когда дед был жив. Он планировал, выйдя на пенсию, работать на Циолковском, а этот дом задумал как место сбора всей семьи. Но его планы не сбылись.

У подъездной дорожки ребят встречал седоволосый мужчина в старой армейской куртке.

- Здравствуйте, Матвей Степанович, - Юля сообразила, что это – единственный работник Андрея – садовник, повар, секретарь и вообще управляющий домом.

В прошлый прилет она видела Матвея Степановича мельком и запомнила только его бионический протез вместо правой руки.

- С прибытием, - он ловко забрал сумки у девочек и повел всех к дому, - как долетели?

- Нормально, - пробормотала Юля, - а где Андрей?

- С утра, как всегда, на службе. Но сегодня, думаю, явится пораньше. Прошедшие сутки он только и говорил о прибытии дорогих сестриц. Кстати, где ваша вторая?

- Передумала...

- Ну, значит, он теперь наполовину расстроится.

Матвей Степанович говорил с такой невозмутимой серьезностью, что можно было не сомневаться, это свой человек. Тем более, он тоже пилот, хотя и бывший.

«Но ведь бывших пилотов не бывает!». Впрочем, Юля уже устала о чем-либо думать. Сейчас ей хотелось только добраться до нормальной кровати и уснуть, забыв про все часовые режимы.

Скрежет рвущегося металла, сухой хруст стеклопластика и гулкий взрыв. Юля хорошо запомнила эти звуки, к счастью, слышала она их только в документальных фильмах. Звуки крушения космического корабля. А вот Андрей слышал такое на самом деле.

Юля резко села на кровати. Тяжелый дневной сон еще не отпускал, девочка пыталась понять, где она находится, и что за грохот её разбудил. Наконец, Юля вспомнила, что они уже дома у Андрея, значит, никакого крушения быть не может. Тут же вспомнилось всё остальное, и она тяжело откинулась на подушку.

Что же это был за звук, неужели приснилось? Космофобией Юля никогда не страдала!

Захотелось спросить, не слышала ли что-нибудь Лейла. Подруга дремала на соседней кровати. Гостевых комнат в доме было достаточно, но девочки решили по привычке поселиться вместе.

В комнате было очень светло, должно быть, сейчас середина дня и они проспали всего несколько часов. Решив не будить Лейлу, Юля встала и тихонько вышла из комнаты. В коридоре царили тишина и безмятежность, никаких признаков тревоги, а тем более паники.

На Циолковском ведь огромный космопорт, вдруг там что-то случилось? А еще на «КосмоАве» проходят испытания новых астроистребителей. Юле стало совсем не по себе. Конечно, все новые машины сначала взлетают и садятся под управлением компьютера, а пилот-испытатель берётся за штурвал уже десятки раз проверенного и почти готового истребителя. Но... Если всё-таки что-то там пошло не так, какова вероятность, что это был Андрей?

Юля резко потеряла глаза. Надо взять себя в руки и всё делать по порядку! Во-первых, пойти в ванную, почистить зубы и умыться холодной водой. Во-вторых, пойти на кухню и позавтракать. А в-третьих, и космопорт и испытательный центр далеко, на другом конце города, вряд ли здесь были бы слышны звуки аварии.

На кухне сосредоточенно хлопотал над завтраком – или это уже обед? – всё тот же Матвей Степанович.

- Я, знаешь ли, не мастак стряпать, - заметив появление девочки, признался он, - мы тут обычно заказываем готовое или полуфабрикаты из города.

- По-моему, отлично получилось, - честно ответила Юля, садясь за стол.

Перед ней стояли тосты, обжаренные в яйце, плавленый сыр, свежие помидоры, похоже, выращенные здесь же, на Циолковском, и стакан с какао.

Завтраки Юля и сама умеет готовить. Надо бы, пока они тут гостят, взять на себя эту обязанность.

Андрей не нуждается в дополнительных работниках, и за всем домом присматривает один Матвей Степанович. Наверное, он тоже не очень-то рад, что ему на голову свалились трое школьников, хотя держится он вполне дружелюбно.

Матвей Степанович распечатал еще пачку печенья, вывалил его в вазочку и добавил на стол. Рука-протез двигалась ловко, почти неотличимо от настоящей. Похоже, одна из лучших эдемских технологий. Юле стало очень интересно, где он потерял руку, на Циолковском или где-то? И как, тоже попадал в аварию?

- Мне показался какой-то шум, - осторожно заметила Юля, прожевав кусочек тоста, - как-будто что-то взорвалось.

- А, это Никитка в гараже, - беспечно махнул «натуральной» рукой Матвей Степанович, - опять что-то перехимичил, но вроде сам живой, я уже проверил. И гараж на месте.

- Какой Никита? – насторожилась Юля.

- Да, вы же с ним еще не знакомы, - живо кивнут тот, - это мой... племянник, ваш ровесник. Сейчас у него тоже каникулы, и он тут вроде как подрабатывает помощником садовника, то есть, меня.

Откуда-то с улицы опять послышался глухой металлический удар.

- И что тогда он делает в гараже? – поинтересовалась Юля, старательно прислушиваясь.

- Андрей разрешает ему там копаться, - снисходительно вздохнул управляющий, - малец бредит нашей космотехникой, но еще не решил, кем станет, пилотом или инженером. Я советую инженера, - Матвей Степанович как бы случайно убрал со стола искусственную руку.

Юля невольно отвела взгляд, но при этом подумала, что на месте этого Никиты не стала бы слушать такой совет. И сам Матвей Степанович наверняка бы не послушал, уж Юля знает натуру космолетчиков.

- А что советует Андрей?

- Андрей Александрович, - нарочито строго произнес управляющий, - советует не лезть к нему с глупыми вопросами.

- Понятно, - также строго кивнула Юля. Стоило догадаться!

Она быстро покончила с завтраком и направилась смотреть так называемый гараж, по размерам больше похожий на небольшой ангар. Гараж этот Андрей пристроил уже сам, когда поселился здесь.

Юля первый раз прилетала на Циолковский четыре земных года назад. Тогда отец прилетал сюда на один день, якобы с инспекцией завода, а Юля напросилась с ним. Она уже тогда догадывалась, что инспектирует отец не только производство астрочелноков, но и старшего сына, недавно сюда «отправленного».

Ворота гаража-ангара были подняты, внутри царили вперемешку дневной и искусственный свет. Первым в глаза бросался астроистребитель в полуразобранном состоянии. Ближе к выходу аккуратной шеренгой стояли гравициклы, целых пять штук! Гравициклы были разных моделей и годов выпуска, но все в отличном состоянии. Обшивка железных лошадок заманчиво блестела.

Всё остальное пространство – пол и станы – занято всевозможными коробками, ящиками, инструментами и деталями. Чуть-чуть пахло жжёным пластиком и топливом.

Почтительно обойдя гравициклы, Юля прошла вглубь этой сказочной пещеры. Никиты, если он всё еще здесь, видно не было.

У дальней стены обнаружился огромный стол-верстак, от края до края заваленный «железяками». Над столом висело три сенсорных монитора. Светловолосый парень сосредоточенно просматривал какие-то данные на экранах.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Кхм, - Юля вежливо постучала по одному из ящиков. Насколько она знает, такие «увлекающиеся натуры» во время работы просто ничего постороннего не видят и не слышат, - приветик. Ты, значит Никита?

Парень резко повернулся на крутящейся табуретке и заморгал.

- А, привет, - он вскочил, как-то неуклюже взмахнув руками, - я слышал, вы прилетели утром, да? Можно просто Кит.

- Юля, - она с интересом заглянула ему за спину, - что у тебя тут взорвалось?

- А, - Кит небрежно сунул руки в карманы, - немного не рассчитал заряд в миниатюре движка. Школьный кружок в отпуске, вот, приходится работать здесь.

Юля заметила под верстаком груды чего-то искореженного и еще слегка дымящегося.

- Не знала, что мой брат такой добрый, - усмехнулась девочка, подходя ближе к истребителю.

У них в училище со следующего года как раз должен начинаться предмет астромеханика. Пилот должен знать, как устроена его техника, хотя бы в общих чертах.

- Только ради науки, - заверил парень, - имей в виду, на этом компе нет ни одной игры.

- Да тут и без игр нескучно!

Не дожидаясь приглашения, Юля придвинула лесенку и взобралась в кабину. Машина уже довольно устаревшей модели, «Заря-45», наверное списанная. Приглядевшись к деталям панели управления, Юля поняла, что на таких летали еще во времена деда. Возможно, и генерал Чайкин сидел за таким же штурвалом. Даже наверняка!

- Ты, правда, учишься на пилота? – не скрывая интереса, спросил Кит, усевшись на крыло.

Юля чуть не лягнула, что она уже управляла «настоящим космическим кораблем», но вовремя прикусила язык.

- Ну, настоящая летная учёба начнется только в Авиакосмической академии, - скромно призналась она, - пока у нас больше обычных школьных предметов, чем специальных... А ты чем займешься после школы? Оправдаешь Андрюшино доверие?

Парень лишь неопределенно пожал плечами:

- Не знаю, посмотрим. Может, придется отсюда улететь. Может, стану астрополицейским.

По его голосу Юля поняла, что Кит почему-то не очень хочет рассуждать о своих планах на будущее.

- Всю жизнь здесь живешь? – просто спросила она.

- Ну да...

- Уже летал на Землю?

- Да, раз летали, - он охотно кивнул, - в следующем году, говорят, еще полетим. Там круто, столько памятных мест, столько всего самого первого! Мне особенно понравился земной город Циолковский! Ну, и космодром, конечно.

- А Москва?

- Москва тоже, но там такие пробки...

- О, да!

Дело в том, что по евразийскому закону об образовании, все граждане, родившиеся на освоенных планетах, дважды – в седьмом и десятом классе – должны побывать на Земле на специальной образовательной экскурсии. А все студенты, на какой-бы планете они ни учились, имеют право на один бесплатный перелет до Земли и обратно раз в год, всё время обучения. В других земных цивилизациях имелись подобные правила.

Юля родилась и росла на Земле, и родители с детства говорили ей, что это очень важно.

- Сейчас на освоенных планетах всё есть, можно без проблем тут жить, но Земля – это всё-таки Земля, - серьезно сказала она и вдруг, не сдержавшись, выпалила: - От неё отрекаются только серебряные.

Никита несколько секунд помолчал.

- Я слышал из новостей про Чако, - вдруг произнес он, - гадство.

- Ну, да, - Юля напряженно смотрела перед собой. Что он еще мог слышать и о чем с ним можно говорить?

- Не верю я ни в какую базу пиратов! – заявил Кит. – И Матвей Степанович говорит, что это чушь.

- А Андрей что говорит? – тихо спросила Юля.

- Вроде бы ничего, - парень чуть стушевался, - ну, я, по крайней мере, ничего от него на эту тему не слышал.

Юля только вздохнула. Пора было вылезать из кабины, не сидеть же так целый день.

- Я вот думаю, этот Эдем с их «Сильвер Старом» давно пора поставить на место, - не унимался Кит, - не понимаю, почему все земные цивилизации не объединятся против них?!

Юля пробурчала себе под нос «они разберутся», не желая ввязываться в такой спор. Она вылезла из кабины и чуть не ступила мимо лесенки. Ноги почему-то дрожали.

- А вот мой отец боролся с ними, - выпалил Кит, - ну, давно...

- Правда? – вмиг насторожилась она.

- Эй, Ю, ты что, решила совсем махнуть на учёбу и сразу пойти в армию? Без нас?!

В гараж вошли сонные Лейла и Кирилл.

Следующие пару часов прошли без неприятных вопросов. Ребята быстро подружились с Никитой, и он охотно рассказал им про свои эксперименты с мини-двигателями.

Но Юля не выпускала из головы его слова про отца.

- Хотелось бы узнать, чего ты такого натворила, за что отец сослал тебя сюда. Не мог же он сделать это только чтобы меня обрадовать!

Андрей не явился пораньше, как предполагал Матвей Степанович, а приехал домой как обычно. Но зато ужинали они все вместе. Никита тоже остался на ужин.

- Ничего особенного, просто мама сильно занята на работе, - пробурчала Юля, не глядя на брата, - а мне не хотелось на Эдем. Ну, вот папа и предложил...

Да уж, в разведку отважную Юлию Чайкину точно не взяли бы! Конспирация никуда не годится.

- А мы как раз давно мечтали побывать на Циолковском, - фальшиво-бодро «помог» Кирилл.

Юля почувствовала, что краснеет. Конечно, Андрей им ни на грош не верил.

Юле показалось, что за годы «ссылки» брат стал заметно старше. Он и раньше всегда казался ей очень взрослым, но теперь стал совсем каким-то суровым, почти как отец. Короткая армейская стрижка, заметный шрам на переносице – след от той катастрофы пять лет назад. Шрам можно было легко удалить, дядя Гри советовал, но Андрей предпочел оставить «на память».

И как с ним говорить-то?

Ужин накрыли не на кухне, а в обеденном зале, чего до их приезда никогда не делали. На стене беззвучно работал инфовизор, шел какой-то репортаж из зала заседаний Совета земных цивилизаций. Такое сопровождение не прибавляла ужину душевности. Юля не заметила, кто включил экран, и почему-то стеснялась сама его выключить.

- Ежели такое дало, надо их сводить на экскурсию, посмотреть завод, - серьёзно заметил Матвей Степанович, - и, может, испытания посмотреть, а?

- Еще скажи – «покататься», - хмыкнул Андрей, - сходят в воскресенье, вместе с туристами.

- И зачем тогда им такие крутые связи в летном составе?

- А я теперь не пилот, а заведующий детского сада, - возразил Андрей, но вроде бы без особого недовольства. Скорее, с обреченностью.

Юля старательно вслушивалась в голос брата. И при этом невольно бросала взгляд на инфовизор. Про Чако пока никто за столом не заговаривал, но Юля чувствовала, что эта тема неизбежна.

Андрей вдруг тоже взглянул на экран:

- О, старый знакомый, - он жестом прибавил звук.

На экране появился молодой человек с безупречным лицом и в строгом костюме. Он витиевато рассуждал о некомпетентности чиновников Совета, о рассаднике пиратов, о легкомыслии некоторых представителей земных цивилизаций и еще о чем-то, совсем Юле не понятном.

- Ты что, его знаешь? – недоверчиво спросил Матвей Степанович. – Это же Вильям Смит, секретарь Голдфилд.

Юля уставилась на экран с удвоенным интересом. Значит, этот тип в костюме говорит от имени Эдема, то есть «Сильвер Стар»?

- Учились вместе, - ответил Андрей, - правда, недолго.

- Мы имеем основания полагать, что так называемые пиратские Триады имеют связи среди высшего руководства некоторых земных... - бесстрастно вещал Смит.

- Да, как будто мы не слышим, кто в Совете всё время блокирует серьёзные боевые операции против этих самых Триад, - буркнул Матвей Степанович.

- Где это ты с ним учился? – Юля недоверчиво взглянула на брата.

- В Академии, где еще? – Андрей махнул рукой и экран погас. – Он был на штурманском факультете, но с третьего курса бросил. Точнее, ему пришлось бросить, там был небольшой такой шпионский скандал с его отцом. Смит-старший собирал кое-какие сведенья. Про Чако.

Все замолчали. Юля смущенно уставилась в свою тарелку. Почему-то тема Чако всё время оказывается рядом с их семьёй. Впрочем, это как раз не удивительно, ведь никто, кроме них, Чако не защитит. «Никто, кроме нас», так сказала мама.

- И ты с ним дружил? – спросила она.

- Были в одной компании, - Андрей чуть поморщился, - кажется, он тоже интересовался той планетой.

Матвей Степанович усмехнулся. Бионической рукой очень ровно отрезал кусок пирога:

- Той планетой многие интересуются. И с годами интерес как будто только возрастает.

- Я тоже интересуюсь, - вдруг сказал Андрей, очень пристально посмотрев на Юлю, - это, так сказать, наше семейное хобби. Или родовое проклятье, кому как.

Юля невольно поморщилась. «Родовое проклятье» - что за нелепое, литературное выражение! Еще не хватало им суеверий в двадцать четвертом-то веке. Но тут Юлю поразила мысль, а ведь Андрей тоже потерял мать на Чако. Тоже...

Анна Чайкина была пилимом, и тогда, двадцать лет назад, во время Чакской обороны её флугер прикрывал транспортник с эвакуированными

мирными жителями и учеными. Андрей тоже был на том боте. Прилетел в гости к деду как раз накануне. При выходе на орбиту на них напали пираты. Транспортник уцелел, но истребитель Анны сбили, спастись ей не удалось.

Вот и смейся теперь над суевериями.

- Сильверы разбомбили там только порт и деревню, верно? – беспечно уточнил Андрей.

- Вроде да, насколько я слышал в новостях, - Матвей Степанович пожал плечами.

- А святилище?

- Святилище цело, - ответила Юля и в очередной раз прикусила язык, - ну, я слышала из новостей...

Андрей непроницаемо жевал бифштекс. Остальные старательно делали то же самое.

- Иной раз мне кажется, - наконец задумчиво произнес брат, - что было бы лучше вообще всё там разрушить. Возможно, тогда бы от этой планеты, наконец, отстали.

Юля судорожно сжала вилку. Покосилась на друзей, те сосредоточенно смотрели в свои тарелки.

Секрет Чако, и правда, похож на проклятие. Проклятие не только их семьи, но целой планеты! Когда двадцать лет назад миротворцы под командованием генерала Чайкина и ученые от СЗЦ только высадились на Чако, никто и подумать не мог... А всего через неделю их лагерь атаковала целая пиратская флотилия.

Потом в СЗЦ это официально назвали Чакской Обороной. И объявили, что пираты всего лишь хотели захватить и разграбить предполагаемые залежи астромита.

Только дед никогда не верил в эту версию. Да, пираты частенько нападают на рудники и крейсера с астрамитом. Но тогда на Чако они словно бы стремились просто уничтожить всё живое на планете. И даже использовали «глушилку» подпространственных волн, из-за чего миротворцы почти неделю не могли связаться с центральными планетами и вызвать подмогу...

- И тебе не интересно узнать, что там на самом деле? – выпалила девочка.

- Очень интересно, - неожиданно легко ответил Андрей, - кстати, ты можешь потом зайти ко мне в кабинет, у меня есть кое-какие статьи по Чако, каких не найдешь в инфосети.

Юля чуть не поперхнулась куском мяса. Она никак не ожидала, что брат сам заговорит на эту тему, да еще предложит покопаться в своих файлах! Неужели она так плохо его знает?

Планета Эдем. Город Илон

«Сильвер Стар» и её дочерние компании на Эдеме производили буквально всё. Всё, от продуктов питания до космических кораблей. И благодаря этому, эдемское правительство уже через тридцать лет освоения объявило о полной независимости от земных государств. С тех пор Эдем гордо именовал себя первым космическим государством людей. От старушки-Земли им уже ничего не было нужно.

Эвелина сидела в кафе в центре эдемской столицы и пыталась согреть руки о кружку с какао.

Город Илон встретил её привычным шумом и суетой, но не такими, как на Вавилоне. Здесь живут не только дипломаты и брокеры. В Илоне много уютных кафе, красивых магазинов, центров развлечений, небольших искусственных парков.

Климат на Эдеме довольно мягкий, а в городе повсюду контроль климата, но Эвелину всё равно отчего-то морозило. Точнее, она знала, от чего.

Одно только радует – сидит Эля за столиком не одна. Акира обнял её руки своими ладонями и пристально посмотрел в глаза:

- Не думал, что ты так рано вернешься. Неприятности в семье?

Эвелина задумчиво вздохнула. Она всё еще сомневалась, как об этом заговорить и, главное, стоит ли вообще говорить?

- Ты, похоже, на самом деле телепат, - она слабо улыбнулась.

- Куда там... Тем более, разум женщины гораздо сложнее любого суперкомпьютера, - юный «потомок самураев» скромно опустил взгляд, - тем более, что компьютер – это строгая, логичная система...

- Ага, а у меня в голове, значит, первозданный хаос? – охотно возмутилась Эвелина, взмахнув руками.

Парень лишь неопределенно пожал плечами. А Эля тут же опять помрачнела. Помолчала пару секунд, еще размышляя, и всё-таки решилась – была - не была!

- Но для компьютеров ты всё-таки телепат, верно?

С Акирой Сакураи Эвелина познакомилась почти год назад, когда его семья переехала на Эдем, а он пришел в их колледж. Поначалу Эля и не обратила внимание на скромного японца-отличника. Но вскоре совершенно неожиданно узнала, что он тоже интересуется театром, особенно старинным, еще докосмической эпохи! Правда, сам парень в актеры не собирался, был просто увлеченным зрителем, но насколько увлеченным! Знал всю историю, все самые знаменитые пьесы и актеров, все театральные традиции и байки. Лучше него в этой теме разбиралась, наверное, только тётя Карина.

Но театр - всё же только хобби Акиры, а настоящее призвание – это информационные технологии. И тоже не простые.

Программу «Нейро-оператор» в эдемском Институте нейробиологии открыли еще двадцать лет назад. Эля не особо вникала в научные тонкости, знала только, что там изучают взаимодействие человеческого мозга напрямую с компьютером. Что-то вроде телепатического управления электронными системами. Учёные разыскивают людей с нетипичными свойствами нервной системы и предлагают им принять участие в этих исследованиях.

В просторечье студентов «Нейро-оператора» прозвали пси-хакерами. Акира тоже участвовал в этой программе.

- Это не совсем телепатия, - парень чуть нахмурился. Он как-то уже пробовал объяснить ей суть эксперимента, но тогда вся эта техника Элю мало интересовала, - я не могу читать «мысли» компьютера или что-то в таком роде... А почему ты спрашиваешь?

Эвелина опять замялась, молча уставилась в свою чашку. Какао уже почти остыл.

Их семья последние три года больше времени проводит на разных планетах – мама и Юля на Земле, Эля на Эдеме у тёти Карины, отец в полетах между Землей, Камчаткой и Вавилоном. Но никогда Эвелина не чувствовала, что они разобщаются, отдаляются друг от друга. Можно жить в одном доме и быть при этом совсем чужими друг-другу, а можно – на разных планетах и всё равно оставаться близкими!

И вот всё это рухнуло. Мама пропала, отец и дядя Гри требуют «подождать и потерпеть», а Юля даже не хочет быть с сестрой в такой момент. Но Эвелина не станет – просто не может! – сидеть и ждать. Она попробует сделать хоть что-то.

- Я же вижу, у тебя что-то случилось, – мягко заметил Акира, - расстроилась из-за этой истории с Чако?

Эля нервно заправила прядь волос за ухо. Она, конечно, будущая актриса, но пока совсем не умеет скрывать свои чувства. А этому «самураю» проницательности не занимать! Может, оно и к лучшему.

- Ну, вроде того... А что ты об этом думаешь?

- Я мало что об этом знаю, - отозвался Акира, задумчиво покрутив в пальцах ложечку, - к тому, что говорят в новостях, надо относиться осторожно, но если там, действительно, пираты...

- Вот именно, если... Мы ничего не знаем наверняка. А я хочу узнать правду, - выпалила на одном дыхании Эля. И еще быстрее добавила: - Я хочу взломать сеть «Сильвер Стар» или «Стратега», или что там... Ты можешь мне помочь?

Акира очень спокойно на неё посмотрел. Само хладнокровие! Эвелина почувствовала, что краснеет. Она прекрасно понимала, как глупо это звучит, но других вариантов просто не было.

- Но почему мы? – наконец, спросил Акира. – Разве этим не занимаются твой отец и дядя?

- Занимаются, - девочка живо закивала, - но, понимаешь, мне просто нужно... Не могу пока всего рассказать...

- Хорошо, хорошо, не волнуйся, - он взмахнул руками, - если не хочешь, не объясняй.

Эля благодарно перевела дыхание. Вот еще одно хорошее качество Акиры – он никогда не станет лезть в душу, настойчиво что-то выспрашивать. И почему Юлька его невзлюбила? Впрочем, ей все Эвелинины поклонники не нравятся, отцовское око! Конечно, у самой-то одни самолёты на уме.

Эля невольно тронула подаренный дядей кулон. А всё-таки с Юлей надо помириться, позвонить ей, хотя бы из вежливости спросить, как там Андрей поживает. Но это позже.

- Так что, ты мне поможешь?

- Не знаю, - Акира серьёзно задумался, - надо подумать, это сложно...

Эля опять затаила дыхание.

Семья Акиры занималась производством программного обеспечения и открыла на Эдеме свою фирму. Разумеется, монополия «Сильвер Стар» не означала, что кто-то еще не может делать на Эдеме бизнес. Одним словом, Акира – прирожденный компьютерщик! Эвелина не сомневалась, он сможет ей помочь.

Планета Циолковский. Город Циолковский

Шестиместный экскурсионный электромобиль выехал из главных ворот завода «КосмоАвСтрой». Юля вдруг заметила в углу, у ворот, проросший сквозь асфальт пучок какой-то зелени с трогательным желтым цветочком, похожим на одуванчик.

Предложенная Матвеем Степановичем экскурсия всё-таки состоялась.

- Между прочим, это частично секретное производство, - назидательно сказал Андрей, - надеюсь, вы понимаете, какая честь вам оказана?

Брат тоже ехал с ними. Не иначе опасался, что подопечные сунут, куда не надо, свои пальцы или носы!

- Понимаем, конечно! – Кирилл и Лейла дружно закивали.

Никита тоже кивнул. Он уже бывал на воскресной экскурсии, но и сейчас смотрел по сторонам с не меньшим любопытством.

Юля ничего не ответила. Она тоже хотела посмотреть завод. Но, как ни старалась сосредоточиться на производстве космоистребителей, о которых с детства мечтала, мысли всё равно были далеко от Циолковского.

- Это нам очень приятно показать наш завод дочери генерала Чайкина и её товарищам, - воскликнул экскурсовод, которого звали Вадим, - может, после учёбы к нам, а?

Андрей при этом сухо кашлянул.

Вадим был сотрудником прессслужбы завода и каждое воскресенье проводил экскурсии для туристов. Но для «дочери генерала», по просьбе «брата дочери генерала» охотно согласился уделить им время в среду.

- Так как сегодня рабочий день, мы не везде смогли попасть, - со вздохом заметил Вадим, - но зато заглянем туда, куда вообще туристов не пускают.

- Ну, чтобы посмотреть тут «езде» и целого дня не хватит! – вежливо заметила Юля.

- Да, да...

«КосмоАв» неспроста считался «городом в городе», общая площадь всех его цехов и площадок - почти триста гектаров, а работает там тридцать тысяч сотрудников.

За час экскурсии они проехали лишь по основной магистрали, мимо работающих цехов и верфей, конечно, никуда не углубляясь. Но зато, по особому приглашению Вадима, заглянули туда, куда туристов не водят – в отдел кибер-безопасности. С виду это была самая скучная работа на заводе, во всяком случае, на взгляд Юли. Даже Лейла не особо обратила внимание на многочисленные вирт-окна и застывших перед ними операторов. Хотя, подруга в прошлом году писала доклад по системам виртуальной защиты, да к тому же несколько поколений её семьи в Индии занимались такими системами.

Вадим серьезно заверил их, что электронные системы – это в наш век самое уязвимое место таких предприятий, как «КосмоАв». Понятно, ведь напасть на Циолковский в материальной реальности мог бы только самый безумный пират, а вот в виртуальном пространстве - другое дело...

Истребители, лайнеры и крейсера на «КосмоАве» выращивают и «обучают» всему, как детей. От виртуального чертежа, до полетного испытания проходит обычно по несколько стандартных лет.

Космический корабль, большой или не очень, похож на живой организм. Сложная система, состоящая из отдельных систем – подача энергии, сверхдвигатели, электронная начинка, механизмы жизнеобеспечения и еще много чего. Космос не знает мелочей и не прощает ошибок, так здесь говорят.

- Ну, всё, приехали, - сказал Вадим. Электромобильчик подкатил к самой остановке городских автобусов, - как говорится, всегда рады видеть у нас в гостях юное поколение!

Ребята выбрались из машинки, дружно благодаря Вадима и Андрея Александровича. Юля тоже пробормотала «спасибо».

- До дома сами доедете, Никита вас проводит, - заметил брат. И неожиданно добавил: - Вечером еще обсудим ваши впечатления.

- Надо же, какой он у тебя на самом деле общительный, - присвистнул Кирилл, когда электромобиль покатило обратно, - а ты говорила...

- Я такого не говорила, - буркнула Юля.

«Космос не прощает ошибок», мысленно повторила девочка. Может, она ошиблась в Андрее? А какую же ошибку они все совершили на Чако? Или это была не ошибка, а нечто другое?

Юля подумала об Эвелине. Плохо, что они так расстались, почти поссорились! Надо уточнить, какая разница по времени с Эдемом и обязательно ей позвонить. Юля невольно тронула висящий на шее круглый кулончик, интересно, Эля его носит? Выглядит подарок дяди вполне элегантно, можно надеяться, сестра его не забраквала.

- Ну, и как ваши впечатления? – любопытствовал Кит, когда они уселись на скамейку ждать автобус. – Юль, ты какая-то мрачная.

- Она просто потрясена! – усмехнулся Кирилл.

- Да, я в порядке, - Юля живо тряхнула головой, - круто здесь... Просто я вчера не выспалась, допоздна читала файлы Андрея, ну, те статьи, про Чако.

- А, понятно, - кивнул Никита, - и что, интересные? Он мне тоже кое-что давал читать, но больше по технике...

- Интересные.

На самом деле Юля осталась до обидного разочарована. Нет, все статьи были по-своему интересны, в инфосети Юля их не встречала. В них говорилось о климате, флоре и фауне Чако, о традициях, верованиях и ремеслах туземцев, об их архитектуре и языке... Отдельная большая статья была про чакский персик, о его происхождении и химических свойствах. Но, увы, в химии Юля почти ничего не понимала. О чакских персиках она знала только, что туземцы раньше считали их «священным плодом», и есть его разрешалось только вождям и шаманам. С грустью Юля вспомнила, что одна вавилонская фирма, с разрешения СЗЦ, дважды в год собирала часть урожая персиков и продавала на других планетах. Теперь, наверное, «Сильвер Стар» прикроет это дело. Или сами начнут экспорт, но уже без всяких согласований с СЗЦ...

Особенно Юлю заинтересовало подробное описание росписи главного святилища, того самого. Туземцы Чако воспринимали вселенную как огромное дерево или лес, и отображали это на стенах храма.

Но в этих статьях не нашлось ничего, что могло бы пролить свет на тайну исчезновения мамы. И вообще, на главную тайну Чако.

- О, вон, автобус! – прервал неловкое молчание Кирилл. - Давайте, что ли, еще погуляем по городу, расскажешь нам, что тут где?

- Прошу на борт, - Кит великодушно взмахнул рукой, обещая представление не хуже, чем у Вадима.

С главной городской набережной ребята увидели кито-рыб. Лиловые, с ярко-красными спинными плавниками, они были хорошо видны даже вдали и среди темных волн.

- Вон, вон, смотрите! – опять замахал руками Никита. – Их там целая стая. Знаете, что это означает на Циолковском? Значит, начинается сезон штормов. Кстати, вам еще надо сходить в наш океанариум, там все океанские зверюги собраны.

- Ну, Юльку-то морскими штуками не удивишь, - заметил Кирилл, - она из Владивостока.

- Всё равно, можно сходить, - поспешно возразила Юля, хотя, Кир был прав, - Лей, посмотри, какое там расписание.

Лейла опять уткнулась в планшет, едва рыбо-киты скрылись из виду.

- Какие у вас вообще планы на каникулы? – полюбопытствовал Никита.

Кир презрительно фыркнул:

- Какие еще планы? Это же каникулы!

- Ну, не скажи, даже лето надо проводить с пользой. У нас тут есть еще планетарий, картинг-трасса, кино, а еще можно в загородный поход сходить.

- Знаешь, ты прямо как наш старшина в училище! Ни минуты покоя!

Юля только поёжилась от морского ветра. Да уж, хорошо иметь четкий план...

А погода, и правда, уже испортилась. Небо с утра было серое, и ветер дул уже весьма ощутимый. Не лучший день для прогулок, и друзья решили долго в городе не задерживаться.

Во Владивостоке шторма – это не кошмар, а рядовое природное явление. Наверное, здесь к ним относятся так же, просто отменяют некоторые рейсы и испытания. Впрочем, серьезной космической технике ненастья земного типа нипочём.

Юля хотела побыстрее попасть домой. Надо еще раз всё спокойно обдумать. И обсудить с Кириком и Лейлой, что делать дальше. Никита отличный парень, но лучше ему не знать про их «планы на каникулы»...

Юля не сомневалась, Андрей показал ей не все материалы, что у него есть. Наверняка брат знает о Чако гораздо больше, чем в тех статьях!

В воздухе уже отчетливо пахло дождем, и ребята поспешили к автобусной остановке.

Пока ждали автобус Никита еще что-то рассказывал про городские развлечения, а Кир старательно поддерживал разговор. К счастью, автобусы в Циолковском ходили регулярно.

- Нашла! – вдруг воскликнула Лейла. Она крайне редко позволяла себе такую бурю эмоций! – нашла про «Новых людей»!

Юля судорожно вздрогнула и едва не споткнулась на ровном автобусном «порожке». А Кирилл, перехватив удивленный взгляд Никиты, небрежно махнул рукой:

- Потом расскажешь про своих ученых, не до них сейчас...

Лейла тут же осеклась и опять уткнулась в планшет.

Юля украдкой глянула на Кита. Тот задумчиво отвел взгляд.

Глава 5. Мир цивилизаций, рассказы и недомолвки, угон, гости

Планета Циолковский. Пригород

На стене в кабинете Андрея висела вирт-карта освоенного космоса. Девять центральных планет, девять Земных цивилизаций:

Англосаксонская, Европейская, Евразийская, Исламская, Индийская, Китайская, Японская, Латиноамериканская и Африканская. Совет на Вавилоне, по сути, повторял старый земной Совет Цивилизаций, созданный когда-то взамен ООН.

Юля задумчиво вглядывалась в хорошо знакомые кругляшки и названия, будто надеясь там разглядеть ответ на свои вопросы. Вавилон – место для переговоров, Камчатка – центральная планета Евразийского союза. Виктория, Нью-Вашингтон, Ганзейский Союз, Мао, Агра и прочие. Отдельно, как бы чуть в стороне – Эдем.

Если нажать на точку центральной планеты, появится список других кружков, принадлежащих той цивилизации. Планета Чако находилась в списке под кнопкой «Вавилон», Юля зачем-то проверила. Естественно, ведь карта у Андрея старая, давно не обновлялась из инфосети.

«Цивилизация – это большое сообщество стран, имеющих общие определяющие признаки – язык, культуру или религию. Цивилизации, в отличие от отдельных государств, обычно существуют очень долго, как минимум тысячу лет» - так написано во всех учебниках по истории, обществоведению и астрополитике.

Юля вдруг подумала, как странно, что человечество, открыв столько разных планет, до сих пор не встретило внеземную цивилизацию, равную себе по развитию технологий. «Человек – царь космоса!» - провозглашали романтики на Земле, большинство из которых в космосе бывало разве что как туристы.

Лейла всё-таки нашла упоминание о «Новых людях», всего одну заметку пятилетней давности, в открытом архиве Интерпола. Не зря, наверное, Лейле предлагали вступить в программу пси-хакеров на Эдеме. Впрочем, хорошо, что не согласилась...

- А, ты уже здесь, - одобрительно заметил Андрей, входя в кабинет, - как тебе экскурсия?

- Да, - Юля, сообразив, что брат, наконец, вернулся со службы, неловко крутанулась на стуле, - я здесь... То есть, да, понравилась.

Андрей неторопливо повесил пилотскую куртку, бросил на стол коммуникатор и солнечные очки, сел в кресло и закурил толстую папиросу. Домашняя система вентиляции в стенах и потолке почти мгновенно втягивала дым, но Юля всё равно чувствовала едкий запах. Сгоревшее топливо, например, пахнет гораздо приятнее.

Андрея это, конечно, не смущало. Он внимательно смотрел на сестрёнку через стол, будто ждал от неё подробного рассказа о заводе. Но Юля почему-то не сомневалась – Андрей знает, о чем она на самом деле хочет поговорить.

- Да, и спасибо за статьи, - решительно добавила она, - очень интересные. А откуда они у тебя?

- От друзей, - спокойно ответил брат, выдыхая очередной клубочек дыма, - стараюсь, знаешь ли, дружить с умными людьми.

- Ну, да, - опять пробормотала Юля, - это здорово, наверное. А у тебя есть еще что-нибудь интересное... Ну, про Чако?

- Что-нибудь, например, что даже отец не знает? – Андрей говорил спокойно и неторопливо, словно они болтают о каком-то житейском пустяке. - Возможно.

- Правда? – Юля едва не подпрыгнула на стуле.

- Возможно, - повторил он, - но это, конечно, тайна. Как и то, что у вас произошло на Чако. Очень интересно.

Юля вздрогнула и невольно глянула в окно. Собиравшийся с утра дождь начался только к вечеру, ветер всё усиливался. Она вдруг догадалась, отчего Андрей в эти два дня такой радушный – статьи дал, на экскурсию сводил. Интересно ему!

- Да ничего у нас не произошло! – Юля резко мотнула головой. – С чего ты взял?

- Догадался, - Андрей перестал изображать беспечность, - серебряные вдруг захватили Чако, а через сутки, среди ночи, мне звонит наш уважаемый отец и сообщает радостную весть – меня навестят сестренки!

- А ты и не рад? – невольно вырвалось у Юли.

Андрей резко погасил окурок в пепельнице:

- Бывало и хуже, можно потерпеть. Давай, рассказывай, что опять случилось на той несчастной планетке? А потом, так и быть, я тоже что-нибудь расскажу.

Юля прикусила губу. Может, Андрей и не знает ничего интересного, с него станется её обхитрить! И отец строго велел никому не рассказывать, даже Андрею. Даже особенно Андрею. Но ведь дела Чако и его касаются, это их семейное... дело. Если они всё ещё семья.

По столу были беспорядочно разложены какие-то диски, планшеты, бумажные папки и листки. Интересно, что в них? Юля мысленно одернула себя, так и до паранойи недалеко!

- Ты знаешь что-нибудь про «Новых людей»? – спросила она, скрестив руки, чтобы не дрожали.

- Каких еще новых людей? – нахмурился брат. – Не уходи от разговора...

- Я не уйду. Это такая пиратская секта... Или банда. Они называют себя «Новые люди». Знаешь?

Андрей серьёзно задумался, потер подбородок.

- Нет, никогда не слышал о таких. А я, уж поверь, в пиратах разбираюсь. Откуда ты знаешь про этих «Новых»?

Юля сделала глубокий вдох, и начала рассказывать с самого начала, как они застали маму в космопорту Владивостока.

О космических пиратах Юля тоже кое-что знала. В двадцать четвертом веке их условно разделяли на три «уровня мощности». Высший – пиратские Триады, могущественные мафиозные кланы. По слухам, где-то в космосе есть огромная база – станция, слепленная из множества кораблей – Бродячий Морган. По мнению Интерпола, координаты его засечь невозможно, он ведь Бродячий. Кроме полумифического Моргана Триады владеют собственным флотом, тайными базами на других планетах и даже агентами влияния, которых Интерпол тоже никак не может выследить.

Второй уровень – организованные банды помельче. Занимаются грабежом и угоном астромитовых челноков, торговых крейсеров и просто тех, кто подвернется на пустынных космических дорогах. Также в их «репертуаре» - разная контрабанда, финансовые аферы и тому подобное.

Ну, и третий тип – всякие мелкие жулики, шныряющие на полулегальных транспортниках с планеты на планету.

Те двое, Люций и Фебос, как раз больше всего похожи на третий вид. А вот про пиратов-сектантов Юля никогда ничего не слышала. И в инфосети, как видно, тоже никто о них не слышал.

- Лейла нашла всего лишь одно упоминание о «Новых людях», - призналась Юля, - пять лет назад на Гоа, одной из индийских планет появилась такая псевдорелигиозная организация, под названием «Новые

люди». Ну, так написано в отчетах индийского отдела Интерпола. Эти «Новые люди» предсказывали что-то вроде новой эволюционной ступени человечества и обещали своим адептам научить их читать мысли, передвигать предметы взглядом и всякое такое.

- И? – брат слушал очень внимательно, словно пытался сам прочитать её мысли.

- И ничего, их очень скоро признали мошенниками и закрыли. Там совсем мало написано, в том-то и дело. А вот это было в бортовике пиратского бота, - Юля протянула ему свой коммуникатор с открытым «воззванием».

Общество Эпохи Освоения вполне веротерпимо, особенно в восточно-азиатских цивилизациях. Должно быть, астрополицию насторожили рассуждения о «тупике человечества» и «тропах крови». Хотя, в отчёте ничего такого не упоминалось.

- Ты точно о них не слышал? – безнадежно спросила Юля.

- Нет, - Андрей равнодушно вернул ей коммуникатор. Откинулся на спинку кресла, медленно закурил еще одну папиросу. Затем пробормотал как-бы сам себе: - серебря, пираты, сектанты и мы. Несчастливая планета.

Юля невольно поёжилась от его голоса, как от сквозняка. Может, она ошиблась, что рассказала Андрею? Не зря же отец ему не доверяет... Но с другой стороны, что плохого Андрей может сделать? Разве только полезет в очередную авантюру.

- И что теперь делать? – беспомощно спросила девочка. – Что там могло случиться, куда исчезла мама? У тебя есть статья, где это написано? Альберт Меер что-то об этом знал?

Андрей не спешил отвечать. Он медленно курил и при имени Меера лишь слегка приподнял бровь. Юля терпеливо ждала хоть какого-то ответа.

- Альберт Меер, - наконец, очень ровно заговорил Андрей, - не знал. Но он был близок к разгадке. Очень близок. Не зря же наши его завербовали тогда.

- И что? - Юля затаила дыхание. - Ты ведь читал его архив, да? Что там было?

- Читал, - брат опять глубоко задумался. По его лицу невозможно было ничего понять. - Меера убили не случайно, а потому, что он начал с нами сотрудничать. Надеюсь, это ты понимаешь?

- Понимаю, - буркнула Юля. Дядя Гри немного рассказывал, что незадолго до гибели ученый согласился сотрудничать с Российской Академией наук.

- Он и до того уже дружил с дедом, - добавил брат, - Меер мог разгадать тайну Чако, и тогда его открытие досталось бы нам, а не «Сильвер Стар». Из-за этого его убили.

«Что он успел открыть, над чем работал?» - хотела спросить Юля, но промолчала.

Альберт Меер, друг Андрея, погиб по его вине, из-за того, что Андрей нарушил приказ. Он решил, что лучше знает, как действовать, в итоге не смог защитить друга. Юля с ужасом подумала, каково жить с этой мыслью?

Брат молчал, глядя куда-то мимо неё. В этот момент он особенно походил на отца, Юля невольно засмотрелась на его острый профиль. Андрей мог бы когда-нибудь тоже стать генералом, продолжил бы династию. Если бы не серебряные и не пираты...

- А, да, и еще татуировка, - вдруг вспомнила Юля. Рассказывать, так уж всё!

- Татуировка? – Андрей вздрогнул и странно сощурился.

- У того, который назвался Люций, на лбу татуировка в виде перевернутого треугольника, - она отлично запомнила его жуткую физиономию, - острый угол до середины переносицы, два других расходятся над бровями, а в центре, между бровями, еще один треугольник, но перевернутый наоборот. Может, знаешь такую, что она означает?

Андрей уставился прямо на неё, словно только сейчас увидел. Юля догадалась, что попала в точку, брат знает про татуировку! Она перехватила его взгляд, острый пронизывающий взгляд опытного пилота. И вдруг почувствовала где-то в глубине этого взгляда жуткую, затаённую ненависть. Но к кому та ненависть, к серебряному, к пиратам, к отцу? К самой Юле?

Она потупилась и нервно вздохнула. В комнате, казалось, исчез воздух, остался только папиросный дым. И недоверие.

Андрей, наконец, перестал сверлить сестру взглядом. Выдохнул еще одну порцию дыма.

- Нет, не знаю, - спокойно, ужасающе спокойно ответил он - никогда не слышал о такой татуировке. Пираты много чего на себе рисуют, у каждой шайки свои «метки». Наверное, даже в Интерполе всех не знают.

Юля опять прикусила губу. Очень хотелось воскликнуть «Ты врешь!», но что толку?

- И что теперь делать? – выдавила она.

Андрей лишь пожал плечами:

- Слушаться отца, что же еще. Он прав, как всегда.

Юля вскочила со стула и невольно сжала кулаки:

- И это всё? Всё, что ты можешь сказать?!

Андрей устало потер шрам на переносице, всем своим видом выражая, что разговор пора заканчивать:

- Послушай, мне жаль, что так получилось, правда. Если бы я знал что-то, что могло помочь им, я бы сказал. Клянусь.

- Но... что же теперь делать? – беспомощно повторила Юля, не зная, куда деть руки.

- Я же сказал, слушаться отца. Это единственное, что мы можем. И самое правильное. Если хочешь знать про архив Меера, то фактически никакого архива не было, в его доме и в институте удалось найти только незначительные файлы. Похоже, накануне он уничтожил всё самое важное. В последнее время, насколько я знаю, он изучал орнаменты в чакском святилище, полагал, что эти узоры не то, чем кажутся.

- Только орнаменты? – прошептала Юля. – И из-за этого...

- Он вообще мало что записывал, особенно в последнее время, больше держал в голове. Меер отлично понимал, с чем - и с кем! - имеет дело, и чего это может ему стоить. Хорошо бы и нам это понимать.

Юля вышла из комнаты на негнущихся ногах.

Конечно, глупо было надеяться, что Андрей знает что-то, чего не знает дядя Гри. Они правы, отец, дядя Гри, Андрей! Юля понимала это, но всё равно злилась. Злилась на собственную беспомощность.

Завтра же они улетят на Эдем! Надо скорее лететь к Эвелине, пока она там не наделала глупостей. Юля побрела в свою комнату, надо рассказать друзьям. Но в коридоре она неожиданно натолкнулась на Никиту.

- Я тебя жду, - прямо и мрачно сказал он, - надо поговорить.

- О чем еще?

- Надо, - Кит, похоже, не обратил внимание на её грубость, - идем в гараж.

И, не дожидаясь возражений, схватил её за локоть и потянул к задней двери.

Они живо перебежали задний двор, дождь шел уже вовсю, и ветер едва не сбивал с ног.

Никита молча опустил ворота гаража и зажег свет. Привычные лампы дневного света показались Юле какими-то холодными и зловещими. А стоящий в глубине ангара истребитель напоминал теперь подбитую и полувыпотрошенную птицу.

- О чем поговорить? – сердито спросила она, стряхивая с волос капли дождя.

- Я, в общем, сегодня случайно слышал, - Кит неловко сунул руки в карманы, - вы говорили о «Новых людях»? Кто они?

Юля слегка опешила. Она надеялась, что Никита не обратит особого внимания на возглас Лейлы, мало ли что может найти в инфосети начинающий программист! Ему-то какая разница?

- Музыкальная группа, - ляпнула Юля первое, что пришло в голову, - на Земле сейчас очень популярны...

- Нет такой группы, - жестко перебил парень, - это секта, верно?

Юля автоматически тоже сунула руки в карманы, глупая привычка, она всегда так делает, когда не знает, что и как говорить.

- С чего ты взял? – сдержанно спросила она.

- Сначала скажи, откуда вы про них знаете и какие у вас дела с ними.

Юля начала всерьёз злиться. С неё хватит и уловок брата!

- Нет уж, сначала сам скажи, откуда про них знаешь!

- Нет, ты!

Должно быть, со стороны это выглядело очень весело. Юля заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть.

- Ну, нашли в инфосети, - ответила она, вполне честно, - Лейла нашла. Они, вроде как, раньше сидели на одной индийской планете.

- На Гоа?

- Да.

- Да, - сам себе кивнул Никита, не глядя на неё, - выходит, они снова появились... Что именно вы нашли?

- Нет уж, хватит допросов, ты еще не астрополицейский! – взвилась Юля. – Теперь сам объясни, что значит «снова»? И при чем здесь вообще ты?

- При том, что мой отец служил в Интерполе, - ответил он неожиданно быстро, - пять лет назад он раскрыл этих «Новых людей». И пропал без вести.

Юля осеклась.

- Как пропал? Что вам сказали?

- Да ничего почти. Он тогда вернулся после этого дела с сектой, и обмолвился матери, что еще не всех главарей там поймали. Потом снова уехал. А потом нам сообщили, что его группа пропала без вести на той планете, на Гоа, - Никита устало прислонился к стене, - я потому и запомнил про «Новых людей».

Юля нервно переступила с ноги на ногу. Расспрашивать теперь было бы просто грубо, но она не могла не спросить:

- А ты знаешь, чем именно они занимались? Твой отец не рассказывал подробности?

- Нет, конечно, - буркнул Кит, не глядя на неё, - полицейским нельзя болтать о делах... Помню, он только сказал, что секта как-то связана с «Сильвер Стар», но это невозможно доказать. Так он сказал.

Чтобы унять дрожь, Юля присела на седло ближайшего гравцикла. Вот и всё, что ей удалось выяснить. Никто ничего не знает.

- Если эти «Новые люди» опять появились, надо сообщить в Интерпол, - поспешно добавил Никита, - может, они знают, где отец...

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Да, я уже рассказала о них моему отцу и дяде, - невыразительно ответила Юля.

Ей вдруг стало жутко обидно за Никиту, даже больше, чем за себя! Оказывается, чтобы потерять родных из-за сильвера, не обязательно лететь на Чако.

- И как ты с этим смирился? – вопрос вырвался сам собой. - Ну, с тем, что твой отец пропал, а ты ничего не можешь сделать?

- Я и не смирился! – парень упрямо тряхнул головой. - Ну, то есть... Что мне оставалось? Я могу только ждать, потом стать полицейским и продолжить...

Ждать, ждать, ждать! Что может быть труднее?

Юля стиснула пальцами бок гравицикла. И вдруг сказала совсем беспечно:

- Может, покатаемся?

Никита глянул на неё с нехорошим подозрением:

- В смысле?

- Ты умеешь ездить на гравицикле? – не давая опомниться себе и ему, Юля открыла ворота и живо уселась на седло ближайшей машины, синекрасной расцветки, - тут ничего сложного, простейшая система.

Холодный мокрый воздух хлынул внутрь, приятно бодря.

- Умею, но... Куда мы поедem, там же дождь и ветер! – Никита совсем растерялся.

- Это гравицикл, он не касается поверхности земли, - небрежно возразила девочка, уже заводя мотор. Гравицикл плавно приподнялся над полом, - а ветер еще слабый, вот у нас во Владивостоке бывают ветра!

- Но Андрей нам не разрешил!

- Но и не запрещал.

- Но...

- Скажешь, «неблагоразумно»?!

О, да, она благоразумная. Дисциплинированная, как и положено будущему офицеру. Серьезная, ответственная, отец может на неё положиться. Но кто бы знал, каково быть спокойной, когда просто упираешься в тупик и ничего, совсем ничего не можешь сделать!

Нет ничего страшнее бессилия!

- Может, не надо? – бурчал Никита, усаживаясь на другой гравицикл. – Там, на кухне уже, наверное, все ужинать садятся.

- У меня нет аппетита.

А на самом деле, она просто сойдет с ума, если просидит в четырех стенах еще хоть минуту!

Гравицикл едва слышно загудел и, повинаясь правой рукоятке, подался вперед. Юля уже не обращала внимания на Никиту, едет он или нет.

Можно было его и не звать.

Она понеслась по шоссе в сторону города. Чтобы струи воздуха и дождя пробивались сквозь гравиполя, пришлось выжимать полную скорость.

Гравицикл – удобное и очень безопасное средство передвижения. Гравитационные щиты поднимают его над поверхностью и со всех сторон окружают водителя. Упасть с гравицикла почти невозможно. Впрочем, по технике безопасности, всё же полагалось надевать шлем. Но Юля не видела в гараже никаких шлемов, да и не собиралась искать.

Дорога почему-то была совсем пустой. Наверное, никто не хочет ездить в шторм... Тем лучше!

Слева от шоссе бушевало Китовое море. Казалось, стихия совсем близко, вот-вот достанет крохотный гравицикл. Быстрее, быстрее, лететь вперёд! Почти как на космическом корабле, лететь быстрее света, нырять в подпространство, чтобы межзвездная пустая стихия не успела тебя схватить... От островка к островку в бесконечном черном океане.

А кито-рыбы, наверное, ушли на глубину и там пережидают шторм. Они-то знают, как поступать правильно, им нипочем бури.

Юля не заметила, сколько времени она так неслась. Вероятно, не больше десяти минут. Когда впереди уже показались городские кварталы, она немного сбавила скорость и резко развернулась в обратную сторону. Ничего не поделаешь, надо возвращаться. Возвращаться и ждать.

Примерно на середине пути встретился Никита, он крикнул что-то сердитое и тоже развернулся, поехали рядом. Юле не хотелось слушать его нравоучения, она опять прибавила скорость.

Когда до поворота к дому оставалось всего пара десятков метров, появился этот таксокар. Просто возник из струй дождя, Юля не заметила, в какой момент он оказался на шоссе. Очевидно, подъехал с другой стороны, от космопорта, но об этом она тоже не успела подумать.

Успела Юля только круто вывернуть руль. Гравицикл всем боком налетел на бампер таксокара. Гравитационный щит натянулся и отбросил гравицикл в сторону. Сквозь шум дождя послышался крик Никиты.

На какое-то время Юля потеряла сознание. Очнувшись, кажется, от холода и сырости, и сразу поняла, что лежит на траве, уже без гравицикла. Шум дождя и ветра смешивался с голосами каких-то людей. Над Юлей склонились двое – смутно знакомая молодая женщина и какой-то незнакомец. Из-за их спин выглядывал перепуганный Никита и кто-то еще, но дальше было не разглядеть.

- Зайка? – хрипло спросила Юля. Знакомое лицо Таисии почему-то расплывалось. – Как вы здесь...

- Это ты как здесь оказалась? – воскликнула журналистка, приподнимая её голову.

Голова противно кружилась, и Юля опять закрыла глаза. Её подняли и, кажется, занесли в дом, стало теплее и тише. Голоса Таисии, незнакомца и Матвея Степановича странно смешивались и глушили друг друга.

- Вы? – вдруг прервал всех возглас Андрея. – Какого лешего вы делаете в этом доме? И на этой планете?!

- О, поверьте, я рада встрече не меньше вашего! – резко отозвалась Таисия.

Всё это было очень странно...

Планета Эдем. Город Илон

Маргарет Голдфилд смотрела на Эдем сверху вниз, стоя у стеклянной стены в своём кабинете. Башня аналитического агентства «Стратег» пронзала эдемское небо, словно гигантская рапира. Как это символично – ловкий финт, быстрый выпад и один верный удар. Маргарет когда-то занималась фехтованием. Но теперь ей больше нравились шахматы.

Выслушав короткий и бесполезный доклад Мартина, госпожа директор неспешно вернулась за стол.

- То есть, ты не знаешь, что нам делать дальше? – подытожила она.

Ей оставался всего один верный удар, но цель опять ускользала. Впрочем, далеко эта цель не уйдет, только не теперь!

Чаконец сидел на стуле неестественно прямо, будто до сих пор не мог привыкнуть к такой мебели.

- Ваши люди чувствуют... то есть, понимают, как устроена «машина», - повторил он то же самое, - но они не могут заставить её работать.

- Это я поняла, - чем меньше от Мартина становилось пользы, тем сильнее он её раздражал, - но ведь они принимают «эликсир». Если я правильно поняла, именно он даёт нужные способности?

- Не совсем так. Он не даёт способности, он только усиливает те, что есть. Очень усиливает, но этого не достаточно, - Мартин зябко вздрогнул, эдемский климат-контроль, разумеется, не создавал чакскую жару. Но надеть что-то потеплее делового костюма Мартину мешала странная дикарская гордость.

- Почему же? – отстраненный тон инопланетянина раздражал еще больше. - Тогда, может быть, есть смысл подобрать других людей, более способных?

Не зря же программа «Нейро-оператор» работает уже двадцать лет! Маргарет очень надеялась, что не зря.

- Мне кажется, дело не в том, не в силе способностей.

- А в чем?

- В несовпадении... Несхожесть разных энергий, - Мартин, казалось, с трудом подбирал слова на интерлингве, - как ключ и замок. Не тот ключ не откроет тот замок. Не заведет «машину». «Эликсир» не изменит сути.

Маргарет очень пристально смотрела на чаконца. На его буро-зеленой физиономии читалась лишь напряженная задумчивость. Со слов этого «консультанта» выходит, что пси-хакеры могут лишь видеть и понимать тайну Чако, но не могут ею управлять. А «эликсир», который Маргарет сочла тем самым ключом, оказался всего лишь бесполезным энергетиком. Впрочем, работа еще только начата.

- Но ведь недавно «машина» завелась, верно? – заметила Маргарет.

Госпожа директор слегка постучала ногтями по столу. Не хотелось бы думать, что зеленая мартышка в пиджаке её дурачит. Хотя, это совсем не в его интересах.

- Вы говорите о вашем давнем случае?

- Нет же, - она раздраженно махнула рукой, - сейчас. Ты сказал, что там недавно кто-то побывал, до нас.

- Мне так показалось. Но я не уверен. Я слишком далек от Первого рода...

«В чем ты вообще уверен?», хотелось спросить Маргарет, но она сдержалась. Только терпеливо покачала головой. Надо держать себя в руках, не поддаваться эмоциям, тем более сейчас, когда она так близка к победе.

Кто мог быть там до них, на заповедной планете? То есть, конечно, при такой «заповедности», кто угодно. Жаль, что вблизи храма и космопорта не осталось ни одного свидетеля. Но, выходит, кому-то удалось активировать «машину», с «эликсиром» или без оногo...

- А кто мог это сделать, по-твоему? – мягко спросила Маргарет. – Может быть, кто-то из ваших? Ведь вы умели.

- Не думаю, - Мартин плавно покачал головой – еще один заученный человеческий жест, - только дети Первого рода могли управлять «машиной», раньше, но таких давно нет. Последних видели вы пятьдесят лет назад. Похоже, мы совсем утратили память Старших.

Маргарет сердито поморщилась. Глупый дикарский фатализм, ничем его не вытравить. Еще это упоминание о «старших», при котором госпоже Голдфилд всегда становилось не по себе. Нет никаких материальных доказательств существования на Чако другой расы. Никаких, кроме главного храма.

- Итак, что же нам делать дальше, твоё мнение? – спокойно поинтересовалась она.

Всё же надо быть с ним поласковее. Мартин существенно помог им, рассказал много интересного про свой народец, чего не знают учёные из СЗЦ. Всё-таки предатели бывают очень полезны. До поры.

- Продолжать искать ключ, нужный человек, - неловко ответил Мартин. Как всё-таки глупо он выглядит в человеческой одежде!

- Что ж, весьма разумно, - госпожа директор деловито отметила что-то в своём планшете, вот как внимательно слушает! - А ты мог бы сформулировать... определить какие-то критерии отбора?

- Я об этом подумаю, - серьёзно кивнул тот.

«Очень любезно!»! Маргарет с трудом подавила очередной приступ раздражения. Она задумалась, как передаст этот ответ совету директоров «Сильвер Стар». И еще кое-кому.

- И еще, - вслух добавила она, - подумай, может быть, среди ваших всё-таки есть такой ключ. Может быть, кто-то из Первого рода еще остался? Сделаем так: ты опять полетишь на Чако, будешь общаться с местными, как наш представитель. Убеди их, что мы не враги, особенно для тех, кто согласится помочь. Понимаешь?

Мартин опять кивнул, не меняя выражение лица. Большие мутно-серые глаза сонно прикрыты веками.

- Да, я понял. Когда я отправляюсь?

- Можно прямо сегодня, не будем терять время.

Время, время... Пока еще время у Маргарет есть, пока время на её стороне. Но это не значит, что можно тратить его зря. Как и астромит. Пока что.

- Вряд ли я найду ключ среди наших, - неожиданно добавил Мартин, - Старшие давно ушли, а без них мы потеряли...

- Но ты уж постарайся обойтись без Старших! – не сдержавшись, воскликнула Маргарет.

Чаконец осёкся и опустил взгляд. Всякий раз, разговаривая с ним, Маргарет жалела, что пришлось рассказать Мартину свою историю, то, что случилось с ней пятьдесят лет назад. Но без этого рассказа от него было бы еще меньше прока.

- Мадам, можно? – в кабинет вошел Вильям, дражайший секретарь. – У меня есть важное сообщение.

- Можешь идти, - Маргарет махнула чаконцу рукой.

- До свидания, - церемонно сказал тот и, махнув лапкой Вильяму, наконец, убрался.

- До свидания, жду с нетерпением, - хмыкнула Маргарет, когда тот закрыл за собой дверь. – Что у тебя?

- Я только что получил весьма интересную информацию, - проныра Смит, как всегда, невозмутим, - она касается вашего старого друга, Альберта Меера.

Планета Циолковский. Пригород

- На самом деле Альберт Меер жив, вот в чем штука.

Юля ошеломленно переводила взгляд от гостей на Андрея и снова на гостей. Она уже полностью пришла в себя, переделалась и обсохла, голова почти не кружилась, но девочке всё равно казалось, что она бредит. Или всё вокруг бредят, как знать...

Они все - ребята, Андрей, Матвей Степаныч, Таисия и Смирнов - сидели на кухне.

- Насколько я помню, - проговорил Андрей. Таким голосом можно было замораживать свежие овощи! – Его челнок взорвался. От прямого попадания торпеды с минимального расстояния. В подобных случаях, обычно, не происходит чудес.

- В том и штука, что чудо произошло. Вернее, не чудо, а просто Меера в том челноке уже не было, - упрямо повторил Смирнов.

Юля покрепче сжала свою кружку с чаем. Пальцы всё еще оставались холодными, будто она до сих пор сжимает руль гравицикла.

Про угон гравициклов Андрей пока ничего не сказал. Еще бы, теперь всем не до пустяков! Гости, казалось, были смущены не меньше хозяев, но отступить не собирались.

Михаил Максимович Смирнов представился сотрудником Академии наук. Он и выглядел как типичный учёный-академик – невысокого роста, пухленький, с круглым простодушным лицом. Но самое главное, он знает, зачем мама так срочно полетела на Чако. И Зайка тоже знает.

Можно сказать, началась история с того, что Анастасия Алексеевна, когда была аспиранткой, училась у Меера, и потом еще долго с ним переписывалась. И Таисия его знала, пять лет назад брала интервью, с тех пор и увлеклась тайнами Чако. А примерно с год назад Зайка познакомилась с Анастасией Алексеевной.

- За два дня до того, то есть, до полета на Чако, - рассказывала журналистка, порывисто вздыхая и кутаясь в плед, - она мне позвонила и сказала, надо встретиться, она хочет рассказать что-то важное. И рассказала, что с ней связался Альберт Меер! Сначала написал письмо, потом позвонил.

Он рассказал Насте, что пять лет назад какой-то агент сильвера узнал о его сотрудничестве с нашими учёными. И Альберту тогда пришлось скрыться, иначе его бы на самом деле убили. В день, когда вылетал тот челнок, Альберт в последний момент отказался лететь, а потом по поддельному паспорту улетел на другом лайнере. И, как оказалось, вовремя... Так он сказал Насте. Но все эти пять лет он продолжал изучать Чако. И вот сейчас он что-то нашел, открыл...

- Что? – невольно воскликнула Юля. – Что открыл?!

Брат неодобрительно шикнул. Похоже, он всё-таки не забыл про гравициклы.

- Что именно он открыл, Настя мне не рассказала, - призналась Таисия, - сказала только, надо срочно лететь на Чако и вырезать кусок храмового орнамента.

- Что? – глупо переспросила Юля. Такого варварства она даже вообразить не могла!

- Я не знаю, зачем, она не объяснила, - Таисия начала всхлипывать, быстро потерла глаза краем пледа, - рассказала только это, и всё. Она как-будто предчувствовала... Она написала письмо к Михаилу Максимовичу и передала его мне, чтобы я передала... Ну, если что-то случится...

- Я курирую исследования их кафедры, - пояснил Смирнов, - по этому, очевидно, Анастасия мне доверилась.

- И как, она выполнила его поручение? – с явным недоверием ко всем словам Зайки, спросил Андрей.

- Нет, - пролепетала она, - Настя только рассматривала стены, всё что-то обдумывала, сомневалась... Больше ничего мне не объясняла, только сказала, что Альберт Меер, похоже, сделал колоссальное открытие.

- Почему вы не рассказали это на Вавилоне? – взгляд Андрея буквально проткнул несчастную журналистку насквозь и пришил к стене.

- Я испугалась...

- Чего?

- Ну, Настя же говорила, что он ей говорил, - зачастила Зайка, - что нельзя рассказывать никому из официальных лиц, даже генералу Чайкину. Информация может попасть к шпиону, к тому, кто выдал его пять лет назад.

- Таисия прилетела на Землю и тут же обратилась ко мне, - подхватил Михаил Максимович, - я прочитал письмо Анастасии и сразу понял - нужно лететь к вам.

На минуту все замолчали. Слышно было, как за окном в сумраке хлещет дождь и гудит ветер. Юля украдкой разглядывала Михаила Максимовича. Интересно, часто ли ему доводилось выбираться из своих академических кабинетов?

- Как мило, - саркастически заметил Андрей. Он перестал сверлить взглядом Таисию и уставился на Смирнова, - и что же навело вас на такую мысль?

- Прошу вас, без иронии, - академик с достоинством выпрямился на стуле, - похоже, мы находимся в шаге от какого-то значительного научного открытия. Похоже, Альберт Меер уже сделал этот шаг! Вряд ли он стал бы так глупо шутить!

- Да уж, шутки у него всегда были исключительно серьёзные.

- Теперь я прошу вас, попытайтесь выйти с ним на связь. Насколько я знаю, до его смерти вы были хорошими друзьями. То есть, конечно, до его

фальшивой смерти, - Михаил Максимович неловко переставил кружку с места на место, - уверен, вам он тоже доверяет, не меньше, чем Насте.

Андрей не ответил, только вытащил из кармана свои злосчастные папиросы и, никого не смущаясь, закурил. Юля вдруг догадалась - Андрея задело, что «воскресший» Альберт решил связаться с Анастасией Алексеевной, а не с ним.

- Не дымили бы вы при детях, - пискнула Таисия, но Андрей так на неё покосился, что бедняжка тут же потупилась и закашлялась.

Как оказалось, Андрей и Таисия уже были знакомы. Пять лет назад, сразу после «гибели» Меера, Зайка попыталась взять у Андрея интервью, как у основного свидетеля. Что он ответил на такое предложение, Юля даже не пыталась вообразить...

- Да, и, конечно же, - торопливо прибавил Михаил Максимович, на секунду перехватив взгляд Юли, - Альберт наверняка знает, что там случилось, куда пропала Анастасия Алексеевна.

- Надо срочно рассказать отцу и дяде Гри! – спохватилась Юля. – Они-то не шпионы!

- Нет, нет! – Смирнов замахал своими широкими пухлыми ладонями. – Конечно, не шпионы, но давайте сначала сами позвоним Мееру, просто убедимся, что он, на самом деле, жив, что всё это правда. Понимаете, нельзя его спугнуть! А то он опять куда-нибудь сбежит.

Таисия нервно хихикнула и тут же опять всхлипнула.

Юля в недоумении взглянула на Андрея.

- И где же этот великий ученый сейчас, по-вашему? – спросил он сквозь дым.

- Он звонил с Бразилии-3, - выпалила Зайка.

- С Бразилии? – Андрей подался чуть вперед.

Юля невольно затаила дыхание и переглянулась с Кириллом и Лейлой. Друзья чуть заметно кивнули. Те, двое пиратов, прилетели с Бразилии-3.

- Вот номер коммуникатора, с которого он разговаривал с Настей, - Смирнов быстро вытащил из пиджачного кармана свернутую бумажку, протянул Андрею.

Тот взял, неспешно развернул, посмотрел. Затем скептически хмыкнул и бросил бумажку на стол.

- А она случайно ничего не написала о «Новых людях»? - вкрадчиво спросил Андрей. – А, господин... академик?

Юле показалось, что взгляд Смирнова на секунду стал жестким, колким – совсем не таким, как до этого. Но наваждение тут же прошло.

- О каких новых людях? - Михаил Максимович моргнул и быстро схватил бумажку, будто опасался, что она испарится. – Вам что-то еще известно?

- О, нет, откуда!

Михаил Максимович мял в пальцах бумажку и выжидающе смотрел на Андрея. Брат, казалось, от этого взгляда еще больше злился.

Юля подошла и осторожно взяла у Смирнова бумажку. Двенадцать цифр и букв, код Латиноамериканской сети. По спине пробежала ледяная дрожь. Возможно, эти значки – ключ к спасению мамы. Даже наверняка! Альберт Меер знает тайну Чако!

- Если ты не хочешь, я сама ему позвоню, - твердым голосом сказала Юля, - скажу, что я дочь Насти, он мне тоже поверит!

- Надо звонить, - коротко и веско сказал Матвей Степанович, - пока мы знаем только планету, где он прячется. Если он вообще до сих пор там. Надо хотя бы убедиться.

- Сначала просто напишите сообщение, - подхватил Смирнов, - напишите, что вы узнали всё это от Насти, и что Настя пропала, я уверен, он откликнется.

- Уверены? – Андрей хмыкнул.

- Если не хочешь, я сама...

- Ладно, - брат зло раздавил окурок в каком-то блюдечке, - не чего на меня так смотреть, - он выхватил у Юли бумажку и вышел в столовую.

Все тут же повскакивали и пошли за ним.

Андрей включил инфовизор, открыл сеть и связную программу. Внизу экрана замерцала виртуальная клавиатура. Юля смотрела на эти простейшие действия, как на волшебство, затаив дыхание.

Андрей быстро и молча набрал короткий текст. Из-за его плеча Юля смогла рассмотреть только слова «очень удивлен», «Анастасия» и «скорее».

Смирнов хотел было еще что-то подсказать, но Матвей Степанович остановил его предупредительным жестом.

Тишину нарушила коротенькая мелодия, означающая, что письмо ушло. Превратилось в поток невидимых волн и полетело на другой конец галактики.

- И что теперь? – тихо спросила Юля.

- Полагаю, сидеть и ждать, - хмыкнул Андрей, - какая у нас разница по времени?

- Мы же не знаем, в какой части Бразилии он находится, - заметила Таисия.

- Точно не знаете? – Андрей подозрительно прищурился. – А, может быть, постараетесь и припомните? Что Анастасия еще рассказывала? Куда именно он улетел, кто ему помогал? Он догадывался о возможной атаке?!

- Она ничего такого не рассказывала, - насупилась Зайка.

Юля вдруг вспомнила, что их дед погиб почти так же. Но с дедом произошел несчастный случай, его флугер сам взорвался. Как потом установили, из-за неполадки в топливно-двигательной системе. Редчайший

технический дефект, один случай на миллион. Это случилось через пять лет после Чакской обороны.

- Можно подумать, вы нас в чем-то подозреваете, - заметил Михаил Максимович.

- Ну, что вы! – Андрей театрально взмахнул руками. – Какие могут быть подозрения? Я безмерно уважаю вашу... Академию.

Слово «академия» он произнес с непонятной иронией. Юля украдкой глянула на Смирнова. Тот оскорбленно уставился в угол.

- Вряд ли он скоро ответит, если вообще ответит, - Андрей устало потер переносицу, - нет смысла тут сидеть. Матвей, покажите нашим гостям свободные комнаты. В этом доме еще есть свободное пространство?

- Найдем, - вздохнул Матвей Степанович.

- Не очень-то вы гостеприимны, - сердито заметила Таисия.

- Так ведь здесь и не гостиница, - ухмыльнулся Андрей, - и не явочная квартира для всяких... академиков.

- Понятно, - огрызнулась та, - здесь ваша персональная казарма.

- Ну, знаете, что...

Сигнал вызова буквально оглушил всех. На экране сиял знак входящего звонка. Двенадцатизначный номер, латиноамериканский код.

- Это он, - прошептал Смирнов и весь как-будто подтянулся.

Андрей не медлил ни секунды. Шагнул обратно к инфовизору, взмахнул рукой. На экране появилось немного дрожащее изображение.

Альберт Меер внешне почти не изменился за пять лет. То же худое жилистое лицо, те же взъерошенные седые волосы, взгляд – буравчик. Юля просмотрела много его видео-лекций, но теперь всё равно было странно видеть это лицо на экране. Странно сознавать, что он на самом деле жив и сейчас будет с ними говорить!

- Меня слышно? – человек на экране нахмурился. – Здравствуй, Андрей! Как ты?

- Отлично, - голос брата звучал нарочито спокойно, а потому особенно пугал Юлю, - мой хороший друг сегодня воскрес из мертвых, так что я – отлично.

- Я могу всё объяснить...

- Надеюсь. Но, для начала, скажи, где Анастасия?

- Хотел спросить то же у тебя, - камера на том конце чуть дрогнула и лицо Меера пошло волной, - ты пишешь, она всё-таки была на Чако?

- Была. Вошла в храм, а потом просто исчезла из него. Бесследно. Ты не знаешь, где она сейчас?

- Теоретически – где угодно, - ученый, кажется, подпрыгнул на месте, в его голосе зазвучал детский восторг, - в любом уголке Вселенной!

- Что значит «где угодно»?! – воскликнула Юля, бросаясь к экрану.

- Кто это? – охнул Альберт.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Дочь Анастасии, - сухо ответил Андрей, - у неё есть дети, если ты помнишь.

- Помню, - голос и лицо ученого сразу стали виноватыми, - но, выходит, я был прав.

- Так, может быть, просветите нас, господин бессмертный гений? – процедил Андрей.

Юля смотрела на экран, стараясь даже не моргать.

Альберт шумно вздохнул и запустил обе руки в седые лохмы.

- Она не вырезала орнамент? – спросил он, не глядя в камеру.

- Насколько я знаю, нет.

- Хорошо. То есть, плохо, - Меер встряхнул руки и быстро заговорил: - прошедшие пять лет я продолжал изучать Чако. Я понял, что всё дело в том святилище, в его стенах! Там есть кое-что, о чем пока не знают ученые. А в Сильвере, похоже, знают. Там... нет, об этом нельзя рассказывать по сети, канал может прослушиваться!

- Это вряд ли, - хмыкнул Андрей, – впрочем, ты можешь пока рассказать о своей дружбе с пиратами. Особенно с Люцием.

- Я с ними больше не дружу, - очень серьёзно ответил Меер. И тут же вздрогнул: - Постой, откуда ты знаешь Люция?

- Не то, чтобы я его знаю, - Юля заметила во взгляде брата ту самую затаённую ненависть, - он тоже был на Чако, в компании какого-то Фебоса. Они исчезли втроём, два пирата и Анастасия.

Альберт замолчал и опять вцепился в волосы.

- Дела, ох, дела, - бормотал он, - послушайте, Андрей, и ты, девочка... Мне правда, очень жаль, что всё так получилось... Я не знал, что так получится, тогда и сейчас... Но теперь отступить некуда, теперь все мы в опасности, все земные цивилизации, всё устройство нашего мира!

- А ты, стало быть, решил мир спасти, - язвительно вставил Андрей.

- Сейчас не до шуток! – взвился ученый. - Короче говоря, ты должен прилететь ко мне, я сейчас на Бразилии-3, живу в Фавелах. Тут на днях начнется Большой карнавал, самое удобное время для передачи секретов. Я пришлю примерные координаты, где вам следует поселиться. Потом я сам свяжусь с вами. Ждите!

Андрей хотел было еще что-то возразить, но лицо на экране исчезло, связь прекратилась. Точнее, её прекратил Альберт.

Глава 6. Друзья и «друзья»

Планета Эдем. Город Илон

Эвелина и не подозревала, что в Илоне есть такие мрачные места! То есть, конечно, она знала, что в любом мегаполисе найдутся подобные заведения, но... Она и представить не могла, что её друг, безупречный отличник Акира, может туда ходить!

Игровой клуб «Ультра» затаился почти в самом центре города, в одной из узких второстепенных улочек, и с виду был вполне приличным. В главном зале стояло несколько десятков игровых машин разного вида. Обычный клуб для любителей виртуальных игр.

Но в главном зале Эвелина с Акирой не задержались. Быстро пройдя в подсобку, Акира открыл какую-то незаметную дверку, и они начали спускаться по крутой лестнице куда-то в темноту.

- Осторожнее, ступеньки тут узкие, - Акира предупредительно держал её за руку. Лестница винтом уходила вниз.

Эля осторожно спускалась по невидимым ступенькам и размышляла, не зря ли она на всё это решилась? Но отступить уже поздно.

Наконец, внизу замерцал свет, и они вышли в другой зал, гораздо меньше и мрачнее верхнего. Почти всё пространство было заставлено столами и завалено компьютерным оборудованием. По столам стояло с десяток мониторов, на стене висел один большой экран.

- Привет всем, - негромко поздоровался Акира, махнув рукой.

Из-за мониторов показались трое: мужчина неопределённого возраста в тонких вирт-очках, лохматый парень, одетый в какую-то униформу, и совершенно лысая девица. К вискам девицы были приклеены какие-то датчики.

- Пришли всё-таки, - хмыкнул мужчина.

- А как же, у нас серьёзное дело. Это моя подруга, Стар, я вам говорил о ней, ей нужна помощь. Стар, это Хел, Озон и Сим, они здесь лучшие мастера.

Троица «мастеров» окинула Элю скучающе-презрительными взглядами. В подпольном клубе хакеров принято использовать выдуманные имена, как в инфосети, и Акира посоветовал Эле тоже придумать ник. И это при том, что его настоящее имя тут все знали!

- И какая же помощь нужна Стар? – поинтересовался Хел. Похоже, он был тут за старшего. – Случайно выложила в сеть неудачную фотку и теперь не может стереть?

Озон и Сим, даже не усмехнувшись, опять уткнулись в свои мониторы. Из-за холодного света экранов лица всех троих казались призрачно-бледными.

- Нет, - Акира говорил серьёзно и твердо, - нужно попасть во внутреннюю сеть «Стратега».

Хел окинул Эвелину колким взглядом сквозь вирт-очки.

- Как она угадала нашу заветную мечту? – иронично спросил он.

- У неё есть своя причина.

Акира почти сразу согласился помочь Эвелине в её затее, и прямо сказал, что один с таким делом не справится. Понадобится помощь его друзей, о которых Эля раньше не знала...

- Сакураи-сан, друг мой, - Хел как-то нехорошо улыбнулся, - ты нас интригуешь.

- Вопрос касается планеты Чако.

Акира не спешил вдаваться в подробности. Перед походом в этот «клуб» Эвелина всё-таки рассказала ему, что именно с ними случилось. Акира ни за что бы не стал просто любопытствовать, но для поиска информации, да еще в чужой сети, нужны максимально точные данные.

Но искать-то будет именно Акира, так что «друзьям» всего знать не обязательно.

- Мне нужно только «железо» и поддержка, я сам всё сделаю, - сухо произнес он.

Старший хакер продолжал лениво их разглядывать:

- Тогда зачем ты привёл её с собой?

- Она должна всё знать и видеть своими глазами.

Эвелина почувствовала, как её сердце сжалось тревожно и в то же время сладко. Нет, не зря она решилась ему довериться!

- А она знает, например, - Хел криво ухмыльнулся, - что я у местных копов в розыске? И не только у местных...

- Знаю, - выпалила Эля, хотя Акира ничего такого не говорил, - вы будете помогать или нет? Если нет, так и скажите, мы поищем кого-нибудь другого.

- Вряд ли вам это удастся, - Хел еще больше повеселел.

Акира неодобрительно на неё глянул, и девочка поспешно прикусила язык.

- А впрочем, твоя подружка права, не стоит тратить время на пустую болтовню, - хакер сдвинул вирт-очки на лоб. Его глаза демонически блеснули в свете монитора, - ты меня заинтриговал, друг Акира. Но мне нужно время, чтобы подготовить оборудование.

- Подготовить? – Акира чуть нахмурился и Эля невольно придвинулась к нему поближе. – Я думал, оно здесь.

- Оно на другой базе, на переборке, - беспечно ответил Хел, так, что Эвелина сразу догадалась – врет! – Я сообщу тебе, когда оно будет у меня.

- И когда же?

- На днях. Я сообщу.

- Понятно, - Акира чуть вздохнул, - тогда не будем вам мешать.

- До свидания, друг Акира, - Хел шутливо махнул им рукой с какой-то электронной прищепкой на пальце, - до свидания, Стар!

Озон и Сим так и не оторвались от своих мониторов. Эвелина не ответила, только поспешила вслед за другом к выходу.

Когда они вскарабкались по лестнице обратно в игровой зал и, наконец, вышли на улицу, Эля вздохнула с облегчением. Никогда еще искусственно очищенный воздух Эдема не казался ей таким вкусным!

- Им, наверное, надо заплатить, - спохватилась она, когда они отошли на безопасное расстояние от жуткого клуба, - сколько нужно денег?

- Не надо, они же мои друзья, - серьезно возразил парень. Он, казалось, о чем-то глубоко задумался.

- Что-то не похожи они на друзей.

- Да всё в порядке, - Акира мотнул головой, становясь более жизнерадостным, - Хел просто хочет обсудить это со мной наедине, вот и соврал про оборудование. Я сегодня же с ним поговорю, и всё будет в порядке. Им этот опыт не меньше интересен, чем нам.

- А он правда в розыске? – Эвелину опять охватили сомнения и страх. - Тебя вместе с ним не поймают?

- Нет, у них надёжное оборудование, - очень серьезно ответил Акира. И строго добавил: - Если бы был хоть малейший риск, я бы тебя не взял.

Эвелина тихо вздохнула. Ей очень хотелось спросить, откуда у Акиры такие друзья, которых разыскивает полиция? Но вместо этого она только сказала:

- Спасибо тебе... Знаешь, я, пожалуй, сама пойду домой, а ты возвращайся к ним. Пусть всё это побыстрее решится.

Парень глянул на автобусную остановку, до которой оставалась пара метров, потом кивнул, слегка поклонился ей по старомодному обычаю и пошел обратно.

Яхта Академии наук

Погода на Циолковском основательно испортилась, но в сезон штормов это, конечно, никого не удивляло. К утру дождь прекратился, но сильный ветер гнал с океана новые тучи. Космопорт, впрочем, работал в штатном режиме.

Юля с тоской подумала о сестре. Эвелина так хотела провести каникулы на Бразилии, знала бы она сейчас, зачем они туда летят! А Юля ей до сих пор не позвонила.

Бразилия-3 находится на другом конце галактики, лететь туда от Циолковского, с тремя подпространственными прыжками, не меньше суток. И то при благоприятном навигационном маршруте. Маршрут составлял сам Андрей, мрачно заметив, что хороший пилот на малых судах должен знать и навигаторскую работу. Кирилл, не моргая, наблюдал

за всеми его действиями, а Юля старательно делала вид, что ей не интересно.

Как выяснилось, Таисия и Смирнов прилетели на служебной яхте Академии наук. Но называлась яхта не очень-то научно - «Космический цыплёнок». На этом цыплёнке и решили лететь к Альберту. Штатного пилота Смирнов отпустил, «дабы не было лишних свидетелей». А вот на взгляд Юли, свидетели бы им не помешали.

Служебная яхта оказалась двухпалубной и состояла из рубки управления, десяти маленьких одноместных кают, камбуза, медблока и еще нескольких технических помещений. Похоже, Михаил Максимович рассчитывал на серьёзное путешествие и даже не сомневался, что Андрей согласится с ним лететь.

- А если отец позвонит, что ты ему скажешь? – скептически спросила Юля, косясь на брата.

- Скажу, что решил свозить подопечный мне детский сад на прогулку. На курорт, - Андрей беспечно готовил корабль к взлету, - вот, даже взял на службе короткий отпуск за свой счет.

- Очень мило! Думаешь, он поверит?

- Придется. Впрочем, ты еще можешь сойти.

Смирнов, устроившийся тут же, в кресле второго пилота, иронически хмыкнул. Он что-то сосредоточенно листал в своём планшете и, кажется, был вполне доволен ходом «операции». Можно подумать, он летит на какую-то научную конференцию, всего лишь!

- Нет уж! – Юля упрямо плюхнулась в свободное кресло штурмана. – Без меня вы не полетите, это и моё дело тоже.

- Твоё, твоё. Только пристегнись как следует, а то ты ведь еще с велосипеда падаешь.

- Ты про гравицикл? – Юля небрежно фыркнула. – Там же дождь лил, сплошная вода была. Любой бы не справился с управлением.

- Гравицикл не касается поверхности земли, - равнодушным тоном заметил Андрей.

Юля предпочла гордо встать из кресла:

- Да я лучше в каюте посижу, тут всё равно не на что смотреть. Кир, ты идешь?

Кириллу как раз было на что посмотреть, но он покорно поплелся за ней.

- Не за тем мы напросились, чтобы в каютах сидеть, - ворчал он.

- Знаю.

Едва связь с Альбертом Меером прервалась, Юля немедленно заявила, что она тоже летит. А если её не возьмут, она всё расскажет отцу. Михаил Максимович сначала возмутился, но потом вдруг перешел на её сторону, сказав, что в полете на Бразилию нет ничего особо опасного. Главное, по

его мнению, не спугнуть Альберта. Академику, похоже, было всё равно, кого еще с собой тащить, лишь бы Андрей согласился. У Андрея, в итоге, просто не осталось выбора.

- Я всё равно позвоню отцу, как только мы найдем Альберта, - вслух подумала Юля, - и пусть этот Смирнов говорит, что хочет. Мы не имеем права так рисковать, это дело разведки!

- Генерал нас всех поубивает, - мрачно заявил Кирилл, - всех, без лишних разбирательств.

- Вот и остался бы дома, - хмыкнула девочка.

- И пропустить всё веселье?! Ладно, пойду хоть посмотрю с верхней палубы, как взлетаем, - друг совсем невесело махнул рукой. Всё-таки по натуре Кир - авантюрист, совсем, как его отец, но говорить ему об этом не стоит.

Юля хотела было еще сказать, что по правилам пассажиры должны во время взлета и посадки находиться в своих каютах. Но им ли теперь рассуждать о технике безопасности!

Хорошо хоть Никиту оставили дома. Конечно, Юле было неловко, что новый друг пропустит «всё веселие», но пусть хотя бы он будет в безопасности.

Сутки полета делать было особо нечего. Каюты на «Космическом цыпленке» оказались капсульного типа, то есть размером напоминали чулан. В каждой каюте помещались только откидная кровать, крохотный столик, полка для багажа и маленький экранчик инфовизора.

В таком выверенном пространстве можно было только спать, но спать Юле совсем не хотелось. Ей хотелось поговорить с Таисией наедине, расспросить еще про маму.

Зайка нашлась на камбузе, где она внимательно изучала запасы консервированных, замороженных и сушёных припасов. Юля подозревала, что ревизия эта - тоже лишь способ отвлечься от тягостных мыслей.

- Ого, сколько тут всего, - заметила Юля, чтобы как-то начать разговор, - на целый поход хватит!

- Да кто его знает, - вздохнула Зайка, бессмысленно открыв и закрыв очередной шкафчик, - зря вы всё-таки с нами полетели, это может быть опасно, вы же еще дети. Если б я знала, что вы сейчас гостите на Циолковском, не разрешила бы Михаилу Максимовичу ехать прямо к Андрею домой. - Таисия неодобрительно покачала головой, просто сама благоразумность! – Думаю, твой брат должен был настоять и не брать вас с собой. С его стороны это просто безответственно.

- Ну, тогда он и тебя должен был оставить, - усмехнулась девочка, - ты лицо сугубо гражданское, - самой Юле становилось дурно от одной мысли, что пришлось бы снова сидеть и ждать! Нет, уж лучше она нарушит несколько правил...

- Вот еще! Я – журналист, и он не имеет права, - фыркнула та. И вдруг тихо спросила: - Ты, наверно, теперь очень злишься на него, да?

- На кого? – не поняла девочка. – На Андрея?

- Да нет! – Таисия сердито махнула рукой. – На Альберта. Ведь это из-за него, выходит, твоя мама пропала.

Юля серьёзно задумалась. Как ни странно, она не чувствовала злости на Альберта Меера. Хотела только побыстрее его найти, и чтобы он всё объяснил и помог найти маму, вот и всё.

- Нет, вроде бы, - она пожала плечами.

Если Юля и злилась на кого-то, так на боссов «Сильвер Стар» и на Маргарет Голдфилд. И еще немного на Смирнова, за то, что он не захотел сразу связаться с генералом Чайкиным.

- Понимаешь, Альберт - ученый, что называется, до мозга костей. То есть, очень увлеченный человек, - Таисия беспомощно вертела в руках банку консервов, - до такой степени увлеченный, что иногда просто не замечает вокруг ничего и никого. Может не заметить чужие чувства, судьбу, жизнь...

- Понимаю, - вздохнула Юля. И среди пилотов есть такое, уж она-то знает: - Как думаешь, моя мама тоже увлеченная, как он?

Таисия замаялась, отводя взгляд. Но всё-таки ответила, решительно отложив консервы:

- Думаю, да. Я не так уж давно знакома с твоей мамой, но точно знаю, она – смелый человек и настоящий профессионал. И она не боится рисковать ради своего дела.

Юля задумалась, не могла бы мама, наоборот, не рисковать ради них с Элей, и поручить «свое дело» кому-нибудь другому? Но с другой стороны, они – пилоты, каждый раз рискуют собой и ничего. Сама Юля не променяла бы космофлот ни на какую безопасность!

- «Никто кроме нас», так мама говорит... Думаешь, она знала, что там случится?

- Нет, вряд ли, кто мог такое знать! – покачала головой Таисия. – Она только говорила, что Альберт нашел нечто очень важное, и если это попадет не в те руки, будут большие неприятности.

- Кажется, оно уже попало, - вздохнула Юля.

Она вдруг вспомнила про Маки. Ему-то каково сейчас!

- Слушай, твой брат тогда спросил Альберта про каких-то пиратов, - осторожно заметила Таисия, - ну, когда они разговаривали по визару. С чего он это взял, разве учёный может иметь дело с пиратами?

- Не знаю, - девочка вяло пожала плечами, - просто те двое, Фебос и Люций, тоже прилетели с Бразилии, такое совпадение.

Но на самом деле Юля не сомневалась, Андрей что-то знает про этих пиратов, знает про татуировку из двух треугольников. Знает, но не хочет

никому рассказывать. И что, правда, может связывать учёного и пиратов? Мог ли Альберт знать заранее, что на челнок нападут...

- Ну, ладно! – Таисия решительно встряхнулась. – Не будем унывать раньше времени. Я сейчас попробую соорудить нам какой-нибудь обед. Поможешь мне?

- Нет, - у Юли вдруг заболела голова, и накатила страшная усталость. Наверное, еще последствия падения с гравцикла, - я лучше пойду в каюту.

Едва опустив голову на подушку, она провалилась в тяжелый, мутный сон. Во сне Юле виделась старая, не раз прокрученная запись с внешних камер орбитальной станции: маломерный служебный транспортник Академии наук покидает орбиту Земли, его сопровождает один истребитель. Видать, на челноке очень важный груз. Или важный пассажир. Всё идет штатно, челнок набирает скорость, но вдруг из подпространства выныривает «серый» флугер, без каких-либо опознавательных знаков, и бросается на транспортник.

Чужак несется на него, будто собираясь протаранить! Немыслимый манёвр, но чего от пиратов ждать? Броня флугера гораздо сильнее, чем у транспортника, при должной ловкости пилота он вовсе не пострадает, а для пассажирского челнока даже незначительная разгерметизация может кончиться катастрофой. Но, судя по скорости «серого», он планирует значительную...

Диспетчер с орбитального авианосца приказывает сопровождающему истребителю перестроиться для атаки в хвост. Но времени не хватит, враг несётся на транспортник, будто древний камикадзе. И тогда сопровождающий бросается ему наперерез.

Два астроистребителя сталкиваются и беззвучно брызгают в пространство обломками. А еще через три и шесть десятых секунды из подпространства появился еще один чужак и прицельно поразил транспортник торпедой...

Планета Бразилия-3. Город Сан-Изаура

- Не зря всё-таки Альберт Меер слыл чудачком, - заметил Михаил Максимович, - умеет он нестандартно мыслить: инсценировал свою смерть, назначил тайную встречу на карнавале...

- Вы как будто в фильме про шпионов, да? – ухмыльнулся Андрей. С тех пор, как они прилетели на Бразилию-3, брат стал каким-то злонасмешливым.

Смирнов в ответ только хмыкнул и продолжил озираться по сторонам, будто надеялся в разнонародной толпе туристов разглядеть Альберта Меера. Таисия последовала его примеру.

Мимо летнего кафе, где они завтракали всей компанией, проходили весёлые группы отдыхающих, многие уже в карнавальных костюмах.

Кластеры «Фавелы» на Бразилии-3, конечно, очень отличался от районов трущоб в земной Бразилии двадцатого века. На курортной планете так назывались кварталы самого дешёвого, малогабаритного жилья. Корпуса недорогих гостиниц и маленькие бунгало облепляли склоны холмов и плавно спускались к побережью.

В Фавелах комнаты и домики снимали те, кому достаточно иметь простое койко-место. Или те, кто больше ничего не может себе позволить. Или те, кто не желает привлекать к себе внимание.

По указанию Альберта они поселились в городке Сан-Изаура, в общежитии, заполненном, в основном, студентами из разных цивилизаций. Вообще, Фавелы имели репутацию «хиппового» райончика.

Юлю общажные условия не пугали, да и все остальные не жаловались. Всем было не до курортной роскоши. Все надеялись долго на этом «курорте» не задержаться. Даже не захотели оставаться в общежитии, и сразу после заселения отправились в центр городка. «Чтобы осмотреть место предстоящего мероприятия», как выразился Смирнов.

Сан-Изаура имел образ «маленькой рыбацкой деревушки» и, в общем, весь состоял из недорогих малоэтажных отелей. В Сан-Изаура было сравнительно тихо, в маленькую бухту никогда не заходили круизные лайнеры, тут никогда не отдыхали знаменитости. Вполне подходящее место, чтобы спрятаться.

Юля, Лейла и Кир тоже оглядывались по сторонам, не скрывая любопытства. Интересно знать, Люций и Фебос прилетели именно отсюда? Но это вряд ли, в Сан-Изаура угон транспортника точно привлек бы всеобщее внимание.

- И что нам теперь делать? – не выдержала и спросила Таисия. Она почти не притронулась к бутербродам и кофе.

- Полагаю, ждать дальнейших инструкций, - Андрей демонстративно положил на столик свой коммуникатор, - и карнавала. Как вы верно, заметили, уважаемый академик, Альберт назначил встречу именно на карнавале.

Самым значительным событием в тихом Сан-Изаура был ежегодный общепланетарный Бразильский карнавал. Особо шикарных торжеств в городке, конечно, не планировалось, но уж концерт, праздничное шествие и салют – обязательно!

- Пока стоит подумать, что мы будем делать дальше, - деловито сказал Смирнов, косясь на коммуникатор, - ну, когда поговорим с ним.

- Мне кажется, сначала надо его найти и выслушать, а там видно будет, - заметила Таисия.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Вот это верная мысль, - благодушно согласился Андрей, - сначала мы его выслушаем. И зададим кое-какие вопросы.

Журналистка что-то пробурчала себе под нос и свирепо вгрызлась в бутерброд.

Юля тоже пыталась есть, но ей кусок в горло не лез. Всё это время она думала, что сама скажет Альберту, о чем спросит?

- Ну, я, знаете ли, не люблю экспромтов, - недовольно возразил Михаил Максимович, - серьёзные дела надо обсуждать заранее.

Но больше ничего обсудить они не успели, коммуникатор на столе пронзительно запищал. Звук показался Юле душераздирающим.

- Включите громкую связь! – потребовал Смирнов.

Но Андрей почему-то не спешил отвечать. Он взял коммуникатор и недоуменно на него уставился. Аппарат продолжал мерзко звонить.

- Это не Альберт. Номер неизвестный, - сказал Андрей и быстро нажал на ответ, - Да?... Кто?!

Юля судорожно сжала край стола. Кто это может быть, отец? Дядя Гри? Какие-то новости о маме?

Брат молчал, напряженно слушая звонившего, и почти сразу встал и отошел на тротуар. Смирнов проводил Андрея неодобрительным взглядом, но за ним не пошел.

Все молча следили за Андреем. Он медленно прохаживался по тротуару, не отнимая коммуникатор от уха. Сколько он так разговаривал, минуту, две, десять? Для Юли время как-будто застыло.

Наконец, он вернулся за столик.

- Ну? – едва ли не хором воскликнули Юля и Зайка. Смирнов смотрел молча, но очень строго.

- Ни за что не угадаете, кто это был, - Андрей брезгливо бросил коммуникатор обратно на стол, - есть варианты?

Юля тихо перевела дух. Будь это отец или дядя Гри, Андрей бы сразу сказал. Наверное.

- Сама Маргарет Голдфилд? – мрачно предположил Михаил Максимович. – Предложила вам стать вице-королем Чако?

- Почти. Это был сам Вильям Смит. Предложил встретиться и побеседовать.

- Секретарь Голдфилд? – подпрыгнула Таисия.

- Он самый.

Все молча переглянулись.

- Но как он вас нашел? – спросил учёный. – И что ему надо?

- Говорит, что искал меня на Циолковском, там как-то узнал, что я отправился на Бразилию, - Андрей устало потер переносицу, - потом нашел мой номер, надо полагать, это не составило для него труда. Теперь заявил, что хочет поговорить «о наших общих делах», так он выразился.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- У вас с ним общие дела? – не подумав, воскликнула Зайка.

- Да, мы же с ним лучшие друзья, - Андрей презрительно скривился и уже серьезнее добавил, - думаю, он хочет наладить неофициальный канал переговоров.

- Зачем им это? – добродушное лицо академика вмиг посуровело.

- Не знаю. При встрече спрошу.

- Когда?

- Пока не решил. Я обещал связаться с ним позже.

Повисло тяжелое молчание. Но, похоже, все они думали об одном и том же.

- Он знает, - вслух произнес общую мысль Михаил Максимович. От его голоса буквально веяло холодом, - серебряные знают про Альберта.

- Откуда? – возразил Андрей, но не очень уверенно.

- Пока не понятно. Но вы-то верите в такие совпадения? – Смирнов жестко посмотрел на пилота. – Все знают о вашей старой дружбе с Меером. Соответственно, тот, решив вдруг вернуться в мир живых, наиболее вероятно обратится к вам. Где вы, там и будет Меер.

- Вы бы так и сделали, да? - почти без иронии добавил Андрей. - Что вы предлагаете?

Смирнов нервно постучал пальцами по столику:

- Предлагаю пока не расходиться и оставаться всё время в людных местах. Подозреваю, этот Смит здесь не один. Надо дождаться вестей от Альберта...

- И почему он не звонит? – воскликнула Юля. – Он ведь знает, в какое время мы прилетели, так чего он ждет?

Лейла укоризненно пнула её под столом. Да уж, истериками делу не поможешь.

Все молча прожигали взглядами коммуникатор. И вдруг аппарат ожил – противный писк на сей раз показался Юле прекрасной музыкой!

- Включите громкую связь! – опять потребовал Михаил Максимович.

Но в этот момент к ним подошла официантка:

- Не желаете ли заказать пирожков с чакским персиком? – спросила она, приветливо улыбаясь.

Юля нервно вздрогнула и выпалила:

- Причем тут чакский персик?! – на секунду ей показалось, что она неправильно поняла ломаную интерлингву.

Воспользовавшись общей заминкой, Андрей схватил коммуникатор и опять выбежал на тротуар.

- Ну, просто у нас это последняя партия с Вавилона, - чуть растерянно пояснила официантка, - то есть, мы пока не знаем, продолжатся ли поставки, ну, после этой заварухи с пиратами.

- Спасибо, мы пока не хотим, - твердо ответил Смирнов, косясь в сторону тротуара.

Смущенная официантка отошла к другому столику.

Юля подумала, может быть, кто-то и расстроится из-за этих персиков, но и про них быстро забудут, заменят на похожий фрукт с другой планеты, будут им пирожки....

Андрей вернулся за столик. Обвел всех холодным, очень спокойным взглядом:

- Встреча сегодня, после шествия, на центральной площади у фонтана, во время концерта. Придется и нам надеть маски.

Глава 7. История Альберта

Планета Бразилия-3. Город Сан-Изаура

Альберт Меер появился неожиданно, просто вынырнул из гомонящей толпы костюмов и масок. Юля замерла и молча уставилась на беглого ученого.

Перед карнавалом, по его же указанию, они купили шесть одинаковых масок-драконов. Меер сказал, что так ему будет проще их узнать, а шпионам, наоборот, сложнее. Почему именно драконов, Альберт не объяснил. Теперь эта их секретная операция всё больше напоминала Юле абсурдный спектакль. И, похоже, не только ей.

Они прошли с прочими гуляками весь центральный проспект и остановились на главной площади, у фонтана, как велел Альберт. И тут уже долго ждать не пришлось.

- Это вы, - утвердительно сказал он, - всё в порядке, за вами не следят?

Андрей медленно стянул маску и, не глядя, бросил её в фонтан. Юля взглянула на брата и вдруг испугалась, что он сейчас ударит Меера, просто врежет ему от души, отправив в тот же фонтан. Она невольно подумала, что не стала бы его за это судить.

Но Андрей ничего такого не сделал, только сухо произнес:

- Будем говорить здесь?

- Да, - Альберт присел на бортик фонтана и жестом велел всем подойти поближе, - сейчас начнется концерт, нас невозможно будет подслушать.

Ребята, Таисия и Смирнов тоже стянули маски и подошли ближе, молча разглядывая Альберта Меера во плоти.

- Почему именно маска-дракон? – всё-таки поинтересовалась Юля, тоже пристально всматриваясь в его лицо. В реальности оно казалось еще более худым, чем на экране, и даже каким-то изможденным.

- Просто первое, что пришло в голову, - Альберт нетерпеливо отмахнулся, - но к делу! Сначала объясните, кто вы четверо?

Андрей сухо представил однокашников Юли, ученого и журналистку. Альберт неодобрительно качнул головой, но возражать против них не стал.

- Хорошо. С чего мне начать?

- Начните с начала, - посоветовал Смирнов.

От сцены загрохотала волна энергичной музыки в стиле латино. Им пришлось подойти еще ближе, чтобы слышать друг друга. Юля заметила, что глаза ученого лихорадочно блестят.

- Ну, если с самого начала, - Альберт потер небритый подбородок и заговорил медленно, как-бы с трудом, - впервые я оказался на Чако примерно пятьдесят лет назад. Только тогда я еще не знал, что это за планета. Мне было лет пять, я летел с родителями на обычном межпланетном лайнере, рейс с Эдема на Вавилон. Я же родился на Эдеме, это важно отметить, дальше поймете, почему. При подпространственном переходе случился какой-то сбой, возможно, сильные радиационные или гравитационные помехи, неизвестно. Такое крайне редко, но случалось тогда, да и теперь... Короче говоря, лайнер выбросило на неизвестную планету. В живых остались только я и... еще одна девочка. Не знаю, как нам удалось не погибнуть, я почти не помню сам момент аварии.

Помню, как нас нашли зеленокожие туземцы. Кажется, они приняли нас за пришельцев из «иных миров», но их это не смутило. Они чем-то перевязали наши несущественные ожоги и порезы, накормили местными персиками – вот этот вкус помню отчетливо! – а потом отвели в свой храм, тот самый. И там произошло нечто, для нашей науки пока непостижимое.

Альберт перевел дыхание и немного закашлялся. Он не кричал, но из-за музыки всё равно приходилось напрягать голос.

- И вы оказались в другом месте, - выдохнула Юля. Слова сорвались как-то сами собой, очень тихо, но Меер услышал, да и остальные тоже.

- Именно! – Альберт опять встрепенулся и взмахнул руками. – Моя проклятая память... Помню только, что они что-то сделали у дальней стены, а потом появился просторный световой тоннель. Мы какое-то время шли по нему, а потом оказались на Эдеме, в центральном парке Илона, у мемориала «Первым строителям».

Альберт опять замолчал и вопросительно уставился на них.

- Телепортация? – коротко произнес Андрей.

- Похоже на то. Нас, детей, это всё вроде бы не удивляло, но, очевидно, мы были в шоке от аварии и всего остального и плохо понимали, что вообще происходит. Скоро нас нашли полицейские, отвезли в больницу. Еще через какое-то время установили, что мы с того лайнера, который так

и не долетел до места назначения. Но никто, конечно, не мог понять, как мы оказались посреди Илона.

- То есть, вы просто оказались в парке? – перебил Смирнов. – Но там же повсюду камеры, неужели они не засняли момент вашего появления?

- Камеры были, - живо кивнул Альберт, - но как раз в тот момент произошел резкий скачок напряжения в электросетях, и все камеры вышли из строя. Теперь полагаю, это произошло не случайно.

Искать пропавший в подпространстве корабль – это даже не иголку в стоге сена, сами понимаете... И наши смутные воспоминания о той планете едва ли могли помочь. И у меня и у Мегги - так её тогда звали – нашлись дальние родственники, нас забрали из больницы. Нашу историю еще несколько недель обсуждали в инфосети, но скоро шумиха утихла.

Началась обычная жизнь. Но я ничего не забыл и Мегги, видно, тоже. Я учился в Илоне, потом на Вавилоне, изучал инопланетную антропологию и этнографию и даже стал в этих областях таким авторитетом, хе-хе... И все эти годы я надеялся когда-нибудь найти ту планету и разгадать тайну нашего спасения. И Мегги тоже надеялась.

- Маргарет Голдфилд, - жестко произнес Михаил Максимович.

Юля невольно представила маленькую испуганную девочку на обломках астралайнера. А потом представила директора «Стратега», стальную леди Маргарет, холодную и безжалостную, как сам космос. Два эти образа никак не сочетались!

- Именно, так, - со вздохом кивнул ученый, - в школьные годы и в студенчестве мы почти не общались, тогда она почему-то не любила говорить о той истории из детства. Я даже подумал, что она хочет просто забыть об этом... В Университете она занялась межцивилизационной стратегией, после выпуска я на несколько лет вовсе потерял её из виду. Но потом дела у неё пошли в гору, и я снова о ней услышал. О ней и о Чако.

Мегги вышла замуж за какого-то высокопоставленного управленца из «Сильвер Стар». Двадцать лет назад она стала самым молодым в истории директором эдемской разведки. И почти сразу были открыты программа «Нейро-оператор» и планета Чако.

- Случайность? – коротко спросил Смирнов.

- Единственно разумное объяснение, - вздохнул Альберт, - ведь так планеты и находят, посылают зонды в системы солнечного типа, обследуют каждый объект... Кто мог бы подсказать им координаты никому не известной планеты?

Все замолчали. Вокруг царили смех, веселая музыка, танцы. Теперь всё это казалось Юле каким-то нереальным. Она украдкой посмотрела на лица товарищей. Кирилл, Лейла и Таисия слушали Альберта затаив дыхание. Смирнов смотрел на того очень сосредоточенно, кажется, даже не моргая. Андрей тоже смотрел пристально, но так, словно ждал еще чего-то, более

важного. Самой Юле хотелось побыстрее узнать, как в эту историю попала её мама.

- Я тогда внимательно следил за новостями о новооткрытых планетах, - продолжил рассказывать Альберт. - Увидев первые фотоснимки и видеоотчеты, я сразу понял, что это оно.

- Уверены? – резко спросил Смирнов. – Вы же плохо помните то, где побывали в детстве.

- Наверное, это было чутьё. Или подсознательная память, хе-хе... Я немедленно прилетел на Вавилон и попросился в первую экспедицию, но меня не включили, по какой-то формальной бюрократической причине. Уж не знаю, кто постарался... Короче говоря, в Чакской Обороне я не участвовал. Не скажу, что очень рад или очень огорчен по этому поводу. Но потом, когда всё немного успокоилось, я полетел на Чако уже как самостоятельный исследователь.

Там я сдружился с генералом Чайкиным. Военные люди обычно мало интересуются научными дебрями. Но Иван Чайкин был по натуре очень любознательным человеком, он хотел досконально знать природу и жителей, которых ему приказано охранять. Так что, можно считать, я сам завербовался, хе... А когда я попробовал чакский персик, то окончательно убедился – это та самая планета.

- Но, насколько нам известно, там не было найдено никаких следов аварии астролайнера, - заметил академик.

- Выходит, следов не осталось, - Альберт быстро огляделся по сторонам, будто заметил кого-то в толпе. Затем продолжил, - за пятьдесят стандартных лет джунгли всё поглотили. Я, в первую очередь, пошел в святилище. Странное было ощущение, будто я оказался в месте из давнего сна... Я тогда подумал, просто чудо, что храм уцелел под пиратскими бомбёжками. Оказалось, это не чудо, а закономерность, они и не должны были разрушать святилище.

Я и другие ученые исследовали храм сверху донизу, просветили насквозь всеми возможными способами. И не нашли ничего, кроме камня. Простые глыбы песчаника, покрытые узорами. Но я помню, что произошло со мной и Маргарет, я не собирался так просто отступить. За следующие пятнадцать лет Чако стала моей главной и единственной темой для исследования. Соответственно - химия, география, климат, физиология и психология туземцев... Я много общался с туземцами. Но они ничего не помнили о крушении астролайнера, а храм для них был только «образом всемирного дерева». Просто камни, больше ничего.

Маргарет тоже не собиралась отступить, но у неё были свои методы. Она начала искать людей с необычными свойствами головного мозга, им предлагалось участвовать в разработке технологии прямого управления электронными сетями... В двух словах такую технологию сложно

объяснить... Да это сейчас и не важно! Суть в том, что пси-хакеры могут почувствовать то, что не улавливают наши приборы. Разумеется, не каждый, у кого есть способности, но теоретически...

При этих словах Юля вздрогнула, по спине, несмотря на окружающую жару, прошел холодок. Она всегда знала, что от этих пси-хакеров добра не жди! Где-то сейчас Эвелина... Краем глаза Юля заметила, что Лейла тоже насторожилась, хотя, куда уж больше!

- В общем, пять лет назад ко мне пришел человек, - голос Альберта звучал глухо, словно он вмиг простудился, - он назвался Фебосом.

- Пират, - вдруг произнес Андрей, - и с ним Люций, верно?

- Нет, - Меер сжал ладонями виски и с силой их потер, - я тогда еще не знал, что они пираты, а с Люцием познакомился гораздо позже... Фебос рассказал мне, зачем сильверу эти люди, пси-хакеры. В стенах чакского храма заключена особая, очень тонкая энергетическая система, «Память камня», так мы её назвали... Пси-хакеры могут ею управлять, по крайней мере, теоретически, некоторые... Фебос рассказал мне, что такие исследования ведутся только в «Сильвер Стар»... и на Моргане.

- На главной пиратской базе? – зачем-то переспросила Зайка. – Она на самом деле существует?

- О, да, - печально вздохнул Альберт, - Фебос предложил мне поучаствовать в их работе.

- И ты стал работать на пиратов, - тихо и жестко произнес Андрей.

- Да, да, можешь считать меня мерзавцем! – вскинулся Меер. – Наверное, так оно и есть! Но такое было их условие – исчезнуть для всех остальных.

- Ты знал? – деревянным голосом спросил Андрей. – Знал, что они нападут на корабль?

- Конечно, нет! – Альберт дёрнулся в сторону, словно тот на него замахнулся. – Я думал, что просто исчезну, они достали мне паспорт на другое имя... Если бы я знал, что они задумали, и что ты там будешь, я бы никогда им не позволил!

Андрей продолжал смотреть на Меера так, будто вот-вот начнёт его душить. Но Юля всё-таки заметила, что брат украдкой перевел дыхание. Значит, верит.

- Поймите, чакский храм – это уникальный феномен, а пси-хакеры – единственный ключ к нему, - судорожно прошептал Альберт, - а Маргарет уж точно не пригласила бы меня к себе на работу!

- Мы понимаем, не волнуйтесь, - поспешил прервать его Смирнов, - рассказывайте дальше, что вы делали на Моргане?

- Там уже было поздно что-то отменять. Меня поселили на одной из астростанций, я жил там и работал в лаборатории. Со мной общались только Фебос и еще несколько сотрудников, - Альберт судорожно

вздыхнул, похоже, у него пересохло в горле, - Люций был при нас охранником, если я правильно понимал его функцию, в чем я не уверен... Мы изучали способности подопытных, старались найти тех, кто мог бы воздействовать на электронные системы вообще без проводников, только силой мысли. И находили, редко, но находили.

- А вам не казалось, что пиратские триады ничем не лучше «Сильвер Стар»? – сурово спросил Михаил Максимович. – Вы не боялись, что тайна Чако попадёт к ним в руки?

- Боялся, - коротко выдохнул ученый, - этого я боялся больше всего, каждый день, при каждом эксперименте... Надо сказать, все те подопытные, которых я видел, были добровольцами, никто не походил на похищенного бандитами. Похоже, они все были из криминального мира, вроде Фебоса. Конечно, я боялся успеха, но в то же время изо всех сил стремился к нему. Но успеха не было. Самые сильные из участников летали на Чако, меня никогда не брали, только предоставляли отчеты о «полевых» экспериментах. Да еще иногда привозили персики...

- Значит, пираты действительно туда летали? – спросила Таисия.

- Да, особенно в последние два года, - ответил Альберт, - я думаю, кто-то в СЗЦ специально ослабил охрану Чако, чтобы пираты свили там гнездо и дали Эдему повод для захвата.

- То есть, пираты и Сильвер вместе ищут разгадку? – опять спросила журналистка.

- Думаю, не совсем вместе, - Альберт потер глаза, - думаю, есть пираты, которые сотрудничают с сильвером, и есть, которые хотят забрать Чако себе.

- Ну, теперь-то им будет сложно, теперь на Чако и муха не пролетит!

- А придётся... Я изучал только способности людей, но всё время помнил, что когда-то портал открыли чаконци. Значит, они сами себе были такими «пси-хакерами». Но я не решался рассказать Фебосу о своём детстве. А потом, в один момент, я нашел ответ. Просто озарение, не знаю, как это объяснить... Всё дело в персиках! В священных фруктах Чако!

Альберт вскочил с бортика фонтана, замахал руками, потом схватил Андрея за лацкан куртки и лихорадочно затряс:

- Персик, понимаешь?! Разгадка все эти годы просто валялась на земле! Точнее, не сам персик, из него нужно приготовить вещество, но...

- Пока не очень понимаю, - Андрей решительно усадил того обратно, - но давай научные детали потом. Итак, ты отрыл какое-то снадобье?

- Да, вроде того, - Альберт немного успокоился, - мы назвали это средство просто «сок». Это был тот успех, к которому я стремился и которого боялся... Я рассказал об этом только Фебосу, за годы он стал моим ближайшим помощником, и у него тоже были эти способности... Мы вдвоём приготовили «сок», Фебос прошел один из тестов. Результаты

были уникальными! И тогда Фебос вдруг заявил, что меня вместе с этим открытием надо спрятать в другое место. Я давно подозревал, что среди пиратов есть разногласия, в которые меня не посвящают. Фебос тоже не стал много объяснять, просто сказал, что пора убираться с Моргана. Я счел его предложение за удачу.

Побег организовали очень быстро, в тот же день. Мы, точнее, Люций, угнали катер, добрались на нем до ближайшей планеты, там бросили катер и на лайнере прилетели на Бразилию-3. Решал не я, Люций сказал, это наиболее отдаленная от Моргана планета и достаточно многолюдная в сезон Карнавала. Я подозревал, что скоро они сами полетят на Чако, чтобы там проверить «сок». И тогда я решился, нужно разрушить этот механизм, чтобы он не достался бандитам. Понимаю, мне надо было подумать об этом раньше, но я просто не мог бросить исследования... В общем, я выждал момент, когда моих спутников не было рядом, и связался с Настей, она же была моей лучшей студенткой, она всё прекрасно поняла. Я объяснил ей, нужно всего лишь вырезать часть орнамента, хотя бы самую маленькую, этого было бы достаточно. Дальнейшее вы знаете...

- Но ваши приятели всё-таки полетели на Чако, - заметил Андрей, - вы знали?

- Нет, что ты! – Альберт нервно замотал головой. – Они просто ушли куда-то, ничего мне не сказали. Конечно, я подозревал... Но я думал, Настя успеет... Простите, простите, - он закрыл лицо руками.

Все замолчали, только толпа гомонила вокруг.

- Где они сейчас? – тихо спросила Юля.

Альберт открыл лицо и с трудом продолжал:

- Мы пока не знаем, по какому принципу открываются порталы.

Например, откуда туземцы знали, что я и Мегги родом с Эдема, что нам надо именно туда? Но я знаю, кто нам поможет! Нам нужен Арэнк, я помню, он служил диспетчером на чакском космопорте. У него ведь синие глаза, да?

- Вроде бы, - неуверенно кивнула Юля, пытаясь вспомнить имя и внешность отца Маки.

- Да, точно, синие, - подала голос Лейла.

- Значит, всё верно, - Альберт опять воспрял духом, - надо его найти, где он?

- Он погиб тогда, при захвате, - тихо ответила Юля.

Альберт растерянно моргнул, будто натолкнулся на невидимую стену. Его лицо вмиг потухло.

- Ты слышал когда-нибудь о «Новых людях»? - тем временем спросил Андрей. – Там, на Моргане? Это должно быть что-то вроде секты.

- Новые люди? – Альберт рассеянно покачал головой. – Нет, никогда не слышал, пираты так себя не называли.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Еще вопрос. Ты что-нибудь знаешь о секретаре Голдфилд, Вильяме Смите?

- Нет, никогда с ним не общался, - также рассеянно ответил Альберт, потирая глаза, - значит, Арэнк погиб? Вы уверены?

- Возвращайтесь на яхту, - строго велел Андрей, - Михаил Максимович, проводите их. А я должен встретиться еще с одним старым товарищем.

- Может быть, лучше я с вами? – насторожился академик.

- Нет. Этих нельзя оставлять без присмотра.

Смирнов не стал спорить и осторожно взял Альберта за локоть. Тот не сопротивлялся, только твердо сказал:

- Перед отлетом надо скупить все оставшиеся здесь чакские персики.

Глава 8. Маки, Смит, Лейла

Планета Камчатка. Тропический пояс. База ВКС Аэлита

Маки обошел и запомнил окрестный лес в первые два дня. Лес на планете пришельцев оказался гораздо проще, чем у него дома, но зато почти такой же теплый. На предыдущей планете, Вавилон, было гораздо холоднее.

Пять дней назад пришелец по имени Гри перевёз Маки сюда на своём звёздном корабле. Маленький чаконец никогда раньше не летал в пустоте меж ветвей Мирового древа, и это показалось ему очень интересным. Хотелось бы поскорее лететь обратно, на свою планету, но Маки уже понимал, что не скоро туда вернётся. Гри сказал прямо, что сам не знает, когда. Еще он сказал, что отец Маки ушел к звездным тропам, а на их планете теперь много других пришельцев, тех, что бросали огонь с неба. Маки не очень понял, зачем они это делали, а Гри только сказал, что ему придется сколько-то дней прожить вдали от дома.

Гри спрашивал, что Маки видел в тот день. Маки тогда играл поблизости от переговорной башни, но ничего страшного не видел. Небо было ясным, и вдруг с него обрушился огонь.

На планете Камчатка Маки поселили в огромном доме – «на базе». В доме было довольно интересно, почти как в его школе на Чако. Маки с тревогой думал, не разрушил ли огонь с неба его школу, но не решился об этом спросить. На базе было много интересных вещей, игрушки, бумажные книги, экраны с картинками. Ближе от базы взлетали и опускались звездные корабли, Маки часто слышал их рёв. Но сам он больше полюбил бродить по лесу вокруг базы. Только не далеко, чтобы не потерять из виду дом. Так велел ему пришелец по имени Виктор, он – главный целитель на базе и присматривает за Маки.

Но Маки и сам пока не хотел уходить далеко. Он уже знал, не все пришельцы одинаково добры.

За прошедшие дни чаконец обошел весь ближайший лес и теперь мог ходить по нему с закрытыми глазами, как дома. В этот день он решил пройти немного дальше. Виктор дал ему особенный браслет, чтобы знать издалека, где Маки. Виктор опасается, что он может заблудиться, но Маки просто не понимал, как это – заблудиться в лесу? Даже в незнакомом лесу. Лес это же лес, что может быть понятнее и проще? Пришельцы всё-таки странные, даже которые добрые...

Вчера Гри прислал Маки большую коробку плодов чакского Перводрева – персиков. Отец как-то рассказывал, что эти плоды раньше ели только вожди и наследники Старших. Но теперь их можно есть всем, и даже пришельцам. Виктор сказал, что это должно подбодрить Маки. И Маки, правда, почувствовал себя чуть лучше.

Он шел по тропе, жуя персик и почти совсем закрыв глаза – так можно было вообразить, что он совсем дома. Попасть домой – вот чего он больше всего хотел... Тропинка повернула, и Маки внимательнее огляделся вокруг.

Это дерево сильно отличалась от остальных. Намного толще и выше, крона поднимается и расстилается над остальными деревьями. Кора темная, бугристая, значит, очень старая. Вот подходящее дерево, чтобы посмотреть на всё вокруг сверху.

Маки аккуратно доел персик, спрятал косточку в карман комбинезона и быстро полез вверх. Ветви, даже самые высокие, оказались крепкими и почти не прогибались.

Маки знал, что мир подобен дереву. Его корни растут из начала времен. Его крона уходит в бесконечность. Его ветви раскинулись в пустоте, а планеты висят на них, как плоды. Маки замер и посмотрел по сторонам. Если бы он мог просто перепрыгнуть с ветки на ветку и так оказаться дома... Он снова потянулся вверх и замер. Впереди показалось какое-то сияние.

Планета Бразилия-3. Яхта Академии наук

В общежитие они даже не заходили, все личные вещи были частью при себе, частью остались на «Цыплёнке». До космопорта ехали молча, все переваривали рассказ Альберта. Сам учёный тоже притих, казалось, глубоко уйдя в свои мысли. Про персики он, похоже, забыл. На яхте он, всё так же молча, заперся в одной из кают, предоставив компании возможность обменяться впечатлениями.

Но высказываться никто не спешил, кажется, всем хотелось последовать примеру ученого. Смирнов и Таисия ушли в камбуз, ждать возвращения Андрея, а Юля, Лейла и Кирилл поплелись к своим каютам.

- Позвонишь отцу? – наконец, вымолвил Кир, когда они остановились в узком коридорчике.

Юля замерла. Сообщить отцу, пожалуй, самый благоразумный вариант. Но поможет ли это маме? И как теперь вообще ей помочь?! Кажется, сейчас, впервые, Юля почувствовала злость на Альберта Меера. Ну, зачем делать такие открытия, от которых всем одни беды. Всем – чаконцам, людям, самому Альберту. Только сильверу и пиратам выгода...

- Подождем, что Андрей скажет, - буркнула Юля. Сейчас она была просто не в состоянии что-то решать. За прошедшую неделю столько всего случилось...

- Эти персики, - тихо, едва слышно произнесла Лейла, - я ведь тоже их ела...

- Он, вроде сказал, что сами персики не действуют, нужно из них что-то там сварить, - неуверенно заметил Кирилл.

Юля с тревогой посмотрела на подругу. Она не сомневалась, что Лейла – гениальный программист. Но когда родители Лейлы не разрешили ей участвовать в «Нейро-операторе», Юля была этому только рада. Ну не любит она пси-хакеров, и, как оказалось, не зря! Лейла, кажется, и сама тогда не очень-то огорчилась, ей нравится учиться в гагаринском...

- Не волнуйся, тебя эти ужасы в любом случае не касаются! – выпалила Юля, одновременно со страхом подумав о сестре.

Лейла только мотнула головой и скрылась в своей каюте. Друзья, не глядя друг на друга, последовали её примеру.

Оказавшись одна, Юля первым делом схватила коммуникатор и нашла номер Эвелины. Но аппарат подсказал, что сейчас на Эдеме глубокая ночь. Придется подождать хотя бы часа три.

Андрей вернулся на яхту примерно через два часа. Альберт как-то услышал его появление и первым выскочил из каюты. Юля, Лейла и Кир пошли уже на голос ученого.

- Судя по столь внезапному захвату, Маргарет тоже нашла какой-то способ, - голос у Альберта опять стал бодрым, как на старых видеолекциях, - вы представляете, что боссы «Сильвер стар» могут сотворить с технологией межпланетной телепортации?!

- Что-то, не многим лучше, чем пираты, - сурово заметил Михаил Максимович, - а вы раньше об этом не задумывались?

Меер страдальчески застонал.

Все быстро собрались на камбузе, Таисия к тому времени сообразила приготовить всем чай и разогреть сухпайки.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Сначала вы, - Смирнов обратился к Андрею, - поговорили с ним?
Андрей молча сел за стол, равнодушно глянул на походный обед. Потянулся было к папиросам в кармане, но всё-таки передумал.
- Встретились. Он предложил мне работу.
- Какую работу? – растерялся Смирнов.
- Пилотом, разумеется, - Андрей невозмутимо пожал плечами, - сказал, им в «Сильвер стар» нужны опытные пилоты.
- Он за этим вас тут искал? – возмущенно воскликнула Таисия. – Это и есть ваши «общие дела»?
- Я – ценный специалист, представьте себе, - язвительно ответил Андрей, но тут же опять помрачнел, - он как-будто уверен, что мне непременно захочется летать вблизи Чако, - Андрей махнул рукой на Альберта, - и, похоже, господин академик прав, он знает, что ты живее всех живых.
- С чего ты взял? – вздрогнул Альберт.
- Слишком удачное совпадение, - Андрей нехотя кивнул Смирнову.
- Но тогда зачем он выдал себя? – не понял Меер. – Мог бы следить за нами незаметно. И если он знает, то и Маргарет знает?
- Не факт. У этого типа секретов может быть больше, чем у самой Голдфилд. Очень скользкий субъект.
При этих словах Юля почему-то подумала, что у её брата секретов тоже не мало. Что-то он опять не договаривает!
- И что теперь с ним делать? – спросил Альберт.
- А что с ним поделаешь? – Андрей опять ехидно скривился. – Я обещал подумать и на всякий случай выбросил в море свой коммуникатор. Теперь давай обсудим, что делать с тобой.
Альберт слегка втянул голову в плечи, будто опасаясь, что пилот его всё-таки ударит. Но Андрей оставался зловеще спокойным:
- Вы дали ему прочитать ту записку от секты? – спросил брат, глянув на Юлю.
- Нет еще, сейчас.
Лейла быстро передала Мееру свой планшет. Смирнов и Зайка, которым уже рассказали про «Новых» по пути на Бразилию, терпеливо ждали мнение ученого.
- Если это было у Фебоса, то вполне возможно, пираты-пси-хакеры – это и есть «Новые люди», - Альберт быстро прочитал и отложил планшет в сторону, - «Память камня», так мы назвали чакский механизм. И Фебос как-то при мне обмолвился, что мы, мол, присутствуем при новом витке эволюции. Но я тогда не обратил внимания на его слова.
- Допустим, - кивнул Андрей, - никаких подробностей о «своих» пиратах ты не знаешь. Так что там, насчёт спасения мира?

- Да, нам нужен Арэнк, - ученый оживился, словно не заметив явной иронии в последнем вопросе, - у него же ярко-синие глаза, да? Очень редкий цвет радужки для чаконцев, это потому, что он принадлежит к так называемому Первому роду, династии вождей, они же шаманы. Раньше только им разрешалось есть священный персик, из поколения в поколение... Они умели открывать порталы, понимаете?

- Если и умели, то давно разучились и забыли об этом, - справедливо возразил Андрей.

- Не совсем забыли! Им просто не нужно было. Там всё сложнее...

- В любом случае, этот Арэнк погиб при захвате. Вот, они лично видели.

- Вы уверены? – Альберт так жалобно посмотрел на ребят, будто они собирались и его убить.

- Да, - с трудом подтвердила Юля, - сам момент попадания ракеты мы, правда, не видели, только яму на месте диспетчерской. Но отец Маки всегда в это время был на своём рабочем месте и...

- Отец?! – взвился Меер. – У него, что, есть ребенок?

- Ну, да, - Юля растерянно кивнула, - вы, наверное, не слышали о нем, он родился уже после вашей смерти, ну, то есть...

- Что же вы сразу не сказали?! – Альберт вскочил с табуретки и попытался пройти по тесному камбузу. - Тогда всё получится! У меня есть план: надо забрать этого Маки, доставить его на Чако, там он, с помощью «сока» приведет в действие храм, мы пойдем, как он работает...

- Можешь дальше не продолжать, - Андрей устало вздохнул и потер переносицу.

- ...и пойдем, куда был совершен последний переход, то есть, куда оправились мои «друзья» и Настя, - всё-таки продолжил Меер.

Юля с тоской подумала, что пять лет в закрытой пиратской лаборатории могут повредить даже самый светлый ум.

- Ты давно не был в нашей реальности, - видимо, у Андрея были те же сомнения, - даже если мы сумеем забрать этого детёныша, на Чако нам всё равно не попасть, по крайней мере, незаметно.

- Надо сказать отцу, - негромко произнесла Юля.

- Нет! – вскричал Альберт, резко обернувшись к девочке. - Вы не понимаете... Их агенты могут быть повсюду!

- Чьи агенты? – Андрей раздраженно отпихнул остывших обед. - Ведь отнюдь не угроза сильвера заставила тебя «умереть» на пять лет. Выходит, ты и Анастасию обманул.

Альберт замер, судорожно вцепился в седые волосы.

- Агенты сильвера, агенты пиратов, - простонал он, - агенты этих «Новых людей». За пять лет я там перевидал много таких, со способностями пси-хакера. Поверьте, они способны на такое, чего у нас еще только в фантастических романах пишут!

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Что, например? – спросил Смирнов.

- Вскрыть силой мысли кодовый замок, получить доступ к личным файлам или счету в банке...

- Это и обычные хакеры умеют, уже три сотни лет.

- А еще могут перехватить управление кораблем или ракетой, или чем угодно. Это будет не то же самое, что вирусная программа. И мы не знаем, сколько их всего, где они, кому подчиняются, чего хотят, - Альберт обвел всех укоризненным взглядом.

Юля покосилась на Лейлу, подруга тупо уставилась в свой планшет.

- Не доверяешь даже моему папаше? – поинтересовался Андрей.

- Он может не знать, кто рядом с ним, - Альберт виновато отвел взгляд, - если разрушить орнамент не удалось, нужно всем рассказать секрет Чако, всему миру. А для этого нужно добыть доказательства. Нужно найти потомка Первого рода, попасть в храм, провести наглядный эксперимент, снять всё на видео и представить в СЗЦ. А потом уже будем разбираться с пси-хакерами.

- Неосуществимый план, - Андрей устало откинулся на спинку стула.

- Годный план.

Все, включая Альберта, недоуменно уставились на Михаила Максимовича. Смирнов выглядел, как никогда, спокойным и уверенным в своих словах:

- Без доказательств рассказ господина Меера больше походит на бульварный роман, уж извините. Даже если ваш отец и поверит в это, всё равно вопрос остаётся тот же – добыть доказательства, не поднимая слишком большой шум раньше времени.

- И что вы предлагаете, господин академик? – нарочито вежливо спросил Андрей.

- Я, как учёный, могу добиться встречи с этим Маки и даже перевести его, скажем, на Землю, в более благоприятный для него климат.

- Не сомневаюсь в ваших академических возможностях, - Андрей как-то странно усмехнулся, - а как попадете на Чако? На этом вот «Цыплёнке»?

- Может, и на этом. У нашей Академии наук, знаете ли, много возможностей, - Смирнов приосанился и многозначительно поправил мятый галстук.

- Да, да, не сомневаюсь!

- Главное, - быстро добавил Альберт, - так мы узнаем, куда перенесло Настю и пиратов!

Андрей снова помрачнел и серьёзно задумался.

Юля тоже задумалась. Ей всё еще не нравилась такая самодеятельность, они же не какие-то агенты спецслужб! Но что, если рассказать отцу – это еще больший риск для всех и особенно для мамы? Генерал, как минимум, разгонит их по домам и попросит «еще немного подождать».

- Что ж, доверимся почтенной Академии, - неохотно произнес Андрей. И жестко добавил: - Только дети отправятся домой. И ничего никому не расскажут.

Юля вскинула голову, собираясь возмутиться, но поймав взгляд брата, поняла, что на этот раз он не уступит.

- Он прав, - серьёзно сказала Таисия, - это уже не прогулка на карнавал.

Смирнов и Альберт неумолимо молчали. Юля неохотно кивнула, в глубине души понимая, что так будет лучше. В конце концов, она расскажет отцу, если они не вернуться.

- Но сначала позвони дядюшке Гри и остороженько поинтересуйся, что там с этим детёнышем, - велел Андрей.

Юля сходила в каюту за своим коммуникатором. Временная программа показывала, что сейчас на Вавилоне всего лишь поздний вечер, можно звонить.

- Почему вы решили, что Маки с этим справится? – мрачно спросила девочка, набирая номер. – Он же понятия не имеет...

- Справится, - веско повторил Альберт, - это у него в крови.

Андрей скептически хмыкнул, но возражать не стал.

Юля включила громкую связь, чтобы не пришлось потом пересказывать, и положила коммуникатор на стол. Дядя Гри отозвался почти сразу:

- Юлия, это ты? Привет, - голос у дипломата был, как всегда, очень ровный, ни за что не поймешь, в каком он на самом деле настроении.

- Дядя Гри, привет! – заговорила Юля, как могла, непринужденно. Конечно, у неё-то таких способностей нет. - Это я. Ну... как у вас дела?

- По-прежнему. Увы, новостей пока нет. А ты сейчас на Бразилии?

- Да, вот, Андрей предложил всем вместе слетать на карнавал.

- Что же Эвелину не позвали?

- Ну, я подумала, - Юля замялась, лихорадочно ища хоть одну правдоподобную причину не позвать сестру на Бразилию-3, - она бы не захотела на самый дешевый курорт...

- Думаешь, она не захотела бы видаться с Андреем? – хмыкнул дядя Гри.

Юля бросила испуганный взгляд на брата, но он так выразительно скривился, что можно было не сомневаться, ему и одной сестрицы хватило по горло.

- Знаешь, я вот хотела спросить про Маки, как он? – торопливо переменяла тему Юля. - Он еще на Вавилоне?

Григорий Иванович мгновение помолчал, потом сухо кашлянул и ответил:

- Не вижу смысла от тебя скрывать. Маки исчез.

Все вокруг едва не охнули, Таисия зажала себе рот ладонью, а Альберт подскочил ближе к столу, свирепо уставившись на комм.

- То есть, как исчез? Откуда? С Вавилона? – воскликнула девочка.

- Нет. Через пару дней после вашей истории мы перевезли его на Камчатку, на базу «Аэлита», это в тропиках. Там и теплее и безопаснее, чем на Вавилоне. Мне так казалось, - дядя Гри виновато вздохнул, - вчера он ушел гулять в джунгли в окрестностях базы, он каждый день так делал, и ничего не случилось. Но на этот раз он просто исчез. Его браслет-передатчик просто в один миг перестал подавать сигнал.

- Его искали?!

- Конечно. Сигнал с браслета поступал прямо на коммуникатор главному врачу, он лично присматривал за Маки. Когда сигнал исчез, тут же выслали поисковую группу и дронов. Но ничего не нашли, ни самого Маки, ни браслет.

Юля растерянно посмотрела на остальных. Похоже, никто не мог ожидать такого поворота.

- И что теперь будет? – спросила она непонятно кого.

- Если он на планете, его найдут, - ответил дядя Гри, но уже без особой уверенности. – Чужих там не было, это точно, похитить его точно не могли.

- Нужно немного подождать, да?

- Да... Прости, это уж однозначно моя вина, - в голосе дяди, наконец, послышалась усталость, - вы еще побудете на Бразилии?

- Да, наверное.

- Это правильно, постарайтесь отвлечься от всего этого.

- Хорошо, - Юля отключила связь и посмотрела на Альберта.

Тот оглушенно моргал.

- Итак, - первым пришел в себя Смирнов, - юный наследник исчез. Какой теперь план?

Все молча взглянули на Альберта. Тот, казалось, перестал замечать окружающих, глазел на затихший коммуникатор и беззвучно шевелил губами.

А Юля вдруг почувствовала облегчение. Она, конечно, очень волнуется за Маки, но теперь-то им ничего не остаётся, как лететь к отцу и рассказывать...

- Послушайте, - тихий голос Лейлы прозвучал в тишине как выстрел, - если Маки нет, то... я бы могла попробовать.

Теперь все уставились уже на неё.

- У меня выявлены способности нейро-оператора, я проходила тесты год назад, - пояснила она, - но мне не разрешили родители...

- Вот именно, не разрешили! – спохватилась Юля. – Ты этому не училась и вообще... Даже не думай!

- Какой у тебя уровень? – Альберт не обратил внимания на слова Юли. – Плохо, что ты не тренировалась... Для этого нужно специальное оборудование, которое просто так не достать.

- Вот и отлично! – Юля бросила гневный взгляд на Андрея, но тот предпочел пока молча наблюдать.

- Если нужно что-то достать, - мрачно произнес Кирилл, - то самое время навестить моего папашу. Вам ведь не впервой иметь дело с темными личностями?

Юля поперхнулась словами. Такого маневра она не ожидала даже от Кирилла.

Глава 9. Хакеры и контрабандисты

Планета Эдем. Город Илон

Звонок от Юли раздался в восемь часов утра, но, несмотря на ранний час, Эвелина уже почти выходила из квартиры. Они с Акирой договорились встретиться с утра – «спецоперация» назначена на сегодня.

Эля замерла с ботинком в одной руке и коммом в другой. Зачем Юля звонит в такую рань, неужели еще что-то случилось?

- Ал-ло, Юль?

- Это я! – выпалила та. – Ты где?

- Я дома, - Эля еще больше испугалась, - а что случилось?

- Так, ничего, - голос у сестры был какой-то глухой, напряженный.

Непохоже на «ничего»! – У тебя, значит, всё в порядке?

- Ну да. А у тебя что?!

- Ничего, - повторила Юля, - у меня тоже всё в порядке. Только хотела сказать... Держись подальше от пси-хакеров!

Эвелина сердито выдохнула. Опять Юлька за своё!

- И за этим ты звонишь мне с утра?

- Пойми, это серьезно, - Юля замялась, в комму послышалось нервное сопение, - они могут быть опасны. Могут быть связаны с «Сильвер Стар».

- То, что их курирует «Сильвер», и так всем известно, - заметила Эвелина, начиная злиться, - при чем здесь, вообще, мы?

- Мы – при всём, - едва слышно прошептала Юля, - и опасайся «Новых людей».

- Кого?

- Это что-то вроде секты, я не могу сейчас всего рассказать, просто опасайся названия «Новые люди».

- Ты что-то узнала у Андрея? – Эля тоже перешла на шепот, услышав приближающиеся шаги тёти Карины.

- Нет... Не совсем у Андрея... Просто будь осторожна, хорошо?

- Ладно, - буркнула Эля, - и ты тоже. Чувствую, без Андрея всё-таки не обошлось. Долго еще собираешься у него сидеть?

- Не долго, - приглушенно отозвалась Юля и отключилась.

Эвелина сунула коммуникатор в карман и продолжила обуваться. Как это всё понимать? Юлька иногда бывает просто невыносима! Муторное чувство тревоги крепко засело в груди...

- Кто звонил так рано? – поинтересовалась тётя Карина, выглянув из своей спальни. Как и положено светской даме, жаворонком она совсем не была.

- Юлька.

- А-а, - тётя Карина зевнула, изящно прикрыв рот ладонью, - слушай, я уже два дня не могу дозвониться до Насти. Не знаешь, у неё что-то с коммуникатором?

- Нет, - ляпнула Эля и торопливо добавила, глядя только себе под ноги, - я с ней говорила на днях... То есть, она сама мне звонила, у неё сейчас очень много работы, она всё время отключает комм.

- Понятно. Но когда же у неё будет отпуск?

- Не знаю, - пискнула Эля. Горло предательски сдавило. Опасаясь других вопросов, она выскочила за дверь.

Если хотя бы на секунду предположить, что Акира – шпион «Сильвер Стар», то зачем ему тогда взламывать их же сеть, да еще показывать это Эвелине? Нет, кто угодно, только не Акира!

Утром игровой клуб был почти пуст, и от этого показался Эле еще более мрачным.

- Так странно, что мы идем туда утром, - заметила она при входе, - мне казалось, такие дела проворачивают поздним вечером или вообще ночью.

- Не все хакеры – непременно совы, - серьезно заметил Акира, беря её за руку, - к тому же вечером, а тем более, ночью тётя Карина хватилась бы тебя. Да и мне было бы сложнее уйти. А это дело может занять несколько часов.

Что ж, вполне логично. Эвелина старалась выбросить из головы слова Юльки. Теперь уже поздно отступить!

Они спустились в хакерское подземелье по знакомой лестнице. Хел, Озон и Сим сидели за теми же мониторами, будто за два дня и не вставали с мест. Но на этот раз рядом с ними еще стояло большое офисное кресло.

- Доброе утро, мои юные друзья! – насмешливо поприветствовал их старший хакер.

- Доброе утро, - серьезно ответил Акира. Затем указал Эвелине один из свободных стульев, а сам сел в кресло, - не будем терять время?

- Не будем, - кивнул Хел, - но и торопиться не стоит. Куда вам спешить, сейчас ведь каникулы.

- Каникулы быстро проходят, в том-то и дело.

- Да, да, - Хел уставился в свой монитор, что-то там настраивая, - лето и свобода так быстротечны... Не хочешь написать по этому поводу хокку, а Сакураи-сан?

- Я не поэт, ты же знаешь.

- А жаль, момент подходящий. Возможно, мы присутствуем при историческом событии.

Хел нагнулся и достал откуда-то из-под стола шлем вирт-реальности, протянул его Акире. От шлема к процессорам тянулось несколько толстых проводов.

Акира еще раз уверенно кивнул Эвелине и надел шлем. Широкая маска-очки скрыла половину лица.

- Это что, просто шлем? – не удержалась от вопроса Эля. Почему-то она до сих пор не расспросила друга, что там за оборудование.

- Ага, игровой шлем вирт-реальности, самый обыкновенный, модной фирмы, - довольно кивнул Хел, - только немножко дополненный секретными технологиями «Сильвер Стар».

Эвелина не решилась спрашивать, откуда хакеры достали секретные технологии «Сильвер Стар». Пожалуй, лучше ей этого не знать...

Акира плавно откинулся на спинку кресла и замер.

- Что с ним? – немедленно воскликнула девочка. – Что он сейчас чувствует?

- Сейчас он, как бы, сам становится компьютером, частью системы, но при этом сохраняет свой разум, - Хел лениво почесал небритую щеку, - ну, по крайней мере, так он нам объяснял.

- Человек новой эволюции, - вдруг подала голос Сим. Сказано было не-то с иронией, не-то с восхищением.

- И что он делает? – осторожно спросила Эля.

- Его задача – проникнуть во внутреннюю сеть «Стратега» и посмотреть, что там есть интересного. И перенаправить данные к нам. Это если говорить по-простому, для... неспециалистов. А интересного у них может быть немало, поэтому мы поддерживаем его, перехватывая потоки данных. Иначе голова лопнет.

- Что?!

- Шучу. Наверное. Мы не проверяли, - Хел довольно ухмыльнулся, почти не глядя в монитор. Потом добавил уже серьезнее: - Пси-хакеры имеют не одинаковые способности, кто-то более одарён, кто-то менее...

- Говорят, есть такие, которые могут одним взглядом любой сервак опрокинуть, - вставила Сим. Сегодня она была удивительно разговорчива.

- Не встречал таких, - Хел лишь равнодушно пожал плечами.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- А Акира... очень одарён?

- О, вполне.

Эвелина с тревогой смотрела на друга. Акира казался спящим, голова слегка откинута назад, руки расслабленно лежат на подлокотниках. Эля, очень надеялась, что «снится» ему не кошмар.

- Это может затянуться надолго, надеюсь, ты запаслась терпением, - участливо заметил Хел, - хочешь, включу тебе какую-нибудь игру?

- Нет, - буркнула Эля, - лучше включи мне монитор, чтобы я тоже видела... ну, те данные.

Хел беспечно пожал плечами и жестом включил ближайший к Эвелине монитор. На экране, впрочем, ничего не было, кроме бледно-голубого фона.

Посидев молча несколько минут, Эвелина робко спросила:

- Он нас слышит?

- Полагаю, нет, - отозвался Хел, глянув на неё поверх вирт-очков, - желаешь что-то спросить?

- Ну... Как вы с ним познакомились?

- В сети. Где же еще могут познакомиться хакеры?

- Но Акира не хакер! – вскинулась Эля. – Он лучший ученик в классе и в «Нейро-операторе» он участвует официально.

- Не вижу противоречий, - зевнул Хел, - и отнюдь не все участники «Нейро» - это поклонники «Сильвер Стар». Впрочем, стоит отдать серебряру должное, они-то всегда знают, в какой стороне будущее.

- А почему... вы «Сильвер Стар» не любите?

- Я-то? – Хел беспечно пожал плечами, - да так... Что-то не нравятся они мне, - и вдруг добавил: - читал историю твоего деда. Смелый был мужик. Уж поверь, нам тоже не всё равно, когда вот так разносят планету-заповедник. Считаю, мы такие идейные борцы за справедливость.

- За что тогда вас разыскивает полиция? – скептически спросила Эвелина.

- За идейность, конечно, - хакер гордо приосанился, - межпланетная корпорация, знаешь ли, серьёзный противник.

Эля ничего не ответила, она знала это не понаслышке. Но почему из-за этих транспланетных разборок всё время страдает её семья? Почему они не могут уже держаться от Чако подальше!

Эвелине вдруг показалось, что в подземелье вот-вот ворвется отряд полиции, сорвут с Акиры шлем, всех побросают на пол, разобьют компьютеры... Хотя, нет, компьютеры разбивать не будут, это же главная улика. Или ворвется не полиция, а отряд службы безопасности «Сильвер Стар» и уж они-то вовсе церемониться не будут.

Но никто не ворвался. А на мониторе вдруг быстро-быстро замелькали какие-то значки.

Планета Джерси.

Перед отлетом с Бразилии-3 они всё-таки купили три ящика чакских персиков, все, что удалось быстро найти. Альберт намеревался скупать их на каждой планете, при каждом удобном случае. Но на Джерси, в первую очередь, нужно достать кое-что более редкое и дорогое, чем «священный плод».

Кир первым шагнул в маленькую боковую дверцу склада-ангара. Отец Кирилла уже ждал их, но парень сказал, что сначала сам с ним поговорит, а друзья пусть пока подождут за дверью. Никто не стал возражать. Дверца противно лязгнула, словно ловушка захлопнулась.

- Планета Джерси представляет собой огромный рынок всего на свете. Принадлежит она англосаксонской цивилизации и с самого открытия используется, как особая зона беспошлинной торговли и такназываемая «налоговая гавань», - бодро прочитала в своём планшете Таисия, - шестьдесят лет назад администрация Джерси даже пыталась объявить о своей независимости, вероятно, подражая Эдему, но добилась лишь формального самоуправления.

Это и так все знали, но журналистке просто хотелось прервать тягостное молчание.

- А еще очень скоро после открытия она превратилась и в крупнейший рынок контрабанды всего на свете, - мрачно добавил Михаил Максимович. Всю дорогу он с такой суровой ученостью осматривался вокруг, словно ему предстояло писать диссертацию на тему Джерси.

- Ну, нам это и надо, - пробормотала Зайка, на всякий случай, пряча планшет поглубже в сумку.

Юле здесь решительно не нравилось. На Джерси везде пахло, как и в космопорту - жжёным пластиком, низкокачественным топливом, дезинфицирующей химией, размороженными фруктами. И даже сырым астромитом, а это уж точно признак близкого пиратства!

Центральный город Джей и был как бы продолжением космопорта, начинался прямо от него. Наверное, чтобы быстрее доставлять «всё на свете» до складов и магазинов. Впрочем, кварталы полулегальной и совсем нелегальной торговли находились гораздо дальше. Туда нужно было ехать на электропоезде.

Вагон заполнился разным и, на взгляд Юли, весьма подозрительным межпланетным народом. Теоретически, все они должны быть бизнесменами, но ни одного строгого делового костюма Юля пока не заметила. Может, порядочные граждане просто сели в другой поезд и поехали в другой район? А за окном этого поезда мелькали однообразные склады и многоэтажные здания, проскальзывали грави-грузовики, такие же

безликие. Всё на этой планете как-то непрерывно двигалось, перемещалось, продавалось, перепродавалось... И никакого официоза и лоска, вроде Вавилона! Уж точно не там, куда они приехали.

Еще до отлета с Бразилии Юля успела поругаться и помириться с друзьями, и теперь ей хотелось еще раз спокойно всё обсудить. Но с яхты они сразу отправились к отцу Кирилла, а в переполненном вагоне не поговоришь.

Звонок Эвелине совсем не успокоил Юлю, скорее, наоборот. Она и так знала, что Эля её не послушает, сестрица с этим Сакураи не разлей вода! Юля от досады сжала в карманах кулаки. Да и на Лейлу с Кириллом она еще злится, хоть и смирилась с этой безумной затеей.

- Ну, где же он, - бубнила Таисия.

Никто не нашел, что ей ответить, только Андрей презрительно хмыкнул. Он еще на Бразилии предлагал хотя-бы ей «отстать от них», но Таисия заявила, что она – «журналист и имеет право!». А Юля заявила, что она не улетит без Лейлы и Кирилла. Если уж подвергаться смертельному риску, то всем вместе.

Из-за створки не доносилось ни звука. Можно подумать, Кирилл сгинул в черной дыре или... тоже куда-то телепортировался. Стараясь отогнать совсем уж глупые мысли, Юля украдкой посмотрела на Лейлу. Подруга, как всегда, о чем-то глубоко задумалась. У Лейлы был третий, высший уровень способностей нейро-оператора. Узнав это, Альберт воодушевился еще больше. Теперь он был просто уверен в успехе. В отличие от всех остальных...

Наконец, дверца опять лязгнула, появился Кирилл, мрачный и сосредоточенный:

- Идемте, он ждет.

Один за другим, первым – Смирнов, замыкающим – Андрей, они пошли вслед за Кириллом. Идти пришлось в полутьме, куда-то вглубь склада, между огромными ящиками.

Кирилл не любил говорить о своём отце, и мало что о нем рассказывал. Друзья знали только, что Роман Ларин сам раньше был космолётчиком, но однажды, не понятно почему, бросил службу в ВКС, перешел на гражданскую авиацию, а потом и вовсе стал торговцем на Джерси. Официально его фирма скупала подержанное и списанное оборудование, а неофициально... Но об этом точно не мог сказать даже Кирилл, а может, и не хотел.

Пройдя несколько поворотов в ящичном лабиринте, они оказались в импровизированном «кабинете» - длинный переговорный стол, стенка с вирт-экранами, полки для бумажного архива и даже кофейный аппарат.

- Приветствую отважных искателей, - Роман по-свойски махнул им рукой из-за стола.

Юля с интересом на него взглянула. Отец Кирилла выглядел как самый заправский пират: одет небрежно, лицо смуглое и словно обветренное. Можно подумать, он мотается не по космосу, а по земным морям-океанам!

- Мы – ученые, - важно заметил Альберт. Видимо, для него это было принципиально.

- Да, я знаю, - кивнул «пират», - приятно видеть, что мой сынок нашел себе такую приличную компанию.

- Стараюсь, - хмыкнул Кирилл, нарочно садясь на самый дальний стул.

- Здравствуйте, господин Ларин, - Смирнов сразу перешел к делу, садясь, наоборот, ближе всех к главе стола. На Романа и его владения он смотрел всё с тем же ученым любопытством, - Кирилл нам сказал, что вы можете достать любое оборудование.

- Ну, любое – не любое, - господин Ларин скромно пожал плечами, - но вас, кажется, интересуют штучки для пси-хакеров, верно?

- Верно, - Андрей сел напротив Смирнова, как-бы окружая «пирата». Тот, впрочем, держался так непринужденно, словно речь шла о покупке ящика подержанных планшетов.

- Нейро-датчики – это очень специфический товар, производится по секретной технологии, только на Эдеме, в одной из компаний «Сильвер Стар», только по заказу Института... и так далее, - Роман вопросительно взглянул на «клиентов», будто сомневаясь, понимают ли они сами, чего хотят?

- О стоимости не беспокойтесь, с этим проблем не будет, - спокойно заверил его Смирнов.

«Должно быть, академикам выписывают немалые отпускные!» - только и подумала Юля.

- А еще нам нужно вот это. Можно не новое, - суетливо добавил Альберт и протянул Роману заранее составленный список – небольшой набор инструментов, приборов и веществ, нужных для приготовления «сока».

Роман лишь мельком взглянул на бумажку:

- Ну, с этим-то барахлом проблем не будет, могу доставить сегодня же. Но позвольте спросить, - он еще раз обвел всех цепким взглядом и остановился почему-то на Альберте, - зачем вам нейро-датчики?

Юле на секунду показалось, что он узнал Меера. Но нет, вряд ли такое возможно...

- Это для вас важно? – мрачно спросил Андрей. – Вы про каждый заказ так расспрашиваете?

- Не про каждый, - Роман небрежно махнул рукой, - я же не спросил, зачем вам пробирки. Но вы сами понимаете, какой редкий товар - нейро-

датчики. Чтобы их достать, еще надо кое с кем договориться, и дело не только в деньгах... Кто-то из вас пси-хакер – нелегал?

Последний вопрос застал всех врасплох. Повисло какое-то глупое молчание, словно ловкий контрабандист уличил их в мелком мошенничестве.

- А что, - очень спокойно отозвался Михаил Максимович, - вы знаете пси-хакеров – нелегалов?

- Знаю, в том-то и суть, - усмехнулся Роман, - где, как не у них достать такое оборудование? Но они - ребята осторожные...

- И много их здесь? – быстро спросил Андрей.

- Здесь – не много, насколько я знаю, - Роман непроницаемо улыбнулся.

- То есть, оборудование можно достать только у них? – нетерпеливо спросил Альберт, нагибаясь через стол.

- Признаюсь, достать его нельзя даже у них, - непритворно вздохнул контрабандист, - оно им самим очень нужно. Но можно встретиться с ними и поиграть вместе.

Опять все замолчали. Смирнов и Андрей обменялись мрачными взглядами. Ларин вежливо ждал, пока клиенты «посоветуются». Юля украдкой глянула на друзей: Кирилл старался даже не смотреть на отца, а Лейла, наоборот, наблюдала за «пиратом» очень внимательно. Неужто ей не терпится получить эти жуткие датчики?

- У них что-то вроде тайного общества? – задумчиво предположил Михаил Максимович. – Или просто банда?

- Да, что-то вроде тайной банды, - усмехнулся Роман, - они иногда называют себя людьми нового времени, конечно, в шутку.

На этот раз молчание вышло еще более гнетущим. Альберт заметно вздрогнул, а Юля невольно задержала дыхание, глянув на Романа. Тот, по-прежнему, спокойно улыбался.

- То есть, вы можете нас познакомить? – уточнил Смирнов, не теряя делового тона.

- Могу, теоретически. Но вот, как мне доказать им, что вы не шпионы серебря или еще кого-нибудь?

- А это, знаете ли, взаимное подозрение, - вдруг резко ответил академик, - так что, никак не доказать, придется просто поверить друг-другу. Впрочем, пусть они сами решат, вы же только посредник, верно?

- Верно, - контрабандист чуть склонил голову к плечу и посмотрел на Смирнова как-то по-новому.

- Вот мой номер, передайте им, - Михаил Максимович протянул Роману визитку, - скажите, что, да, среди нас есть пси-хакер, который хотел бы развивать свои способности вне стен «Сильвер Стар». Разумеется, мы заплатим за посредничество.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Разумеется, буду рад помочь друзьям моего дорогого сына, - улыбка его стала совсем хищной, - если не секрет, чем одного из вас не устроили стены «Сильвер Стар»?

- Не сошлись характерами, - хмыкнул Смирнов, резко вставая из-за стола. Остальные тут же последовали его примеру.

- Что ж, тогда не буду вас задерживать.

- И не забудьте мой заказ, - торопливо напомнил Альберт, - доставьте как можно скорее, на яхту «Космический цыплёнок», ну, там написано...

- Непременно.

Уже когда они собирались войти обратно в лабиринт ящиков, Таисия обернулась и бойко, как профессиональный репортер, спросила:

- Скажите, а почему вы бросили космофлот?

Роман лениво усмехнулся, ничуть не смутившись:

- Скажем так, эта профессия вдруг показалась мне не перспективной.

Когда закончится астромит, она вообще исчезнет.

Андрей решительно схватил журналистку за локоть и потянул к выходу.

На Джерси Юле совсем не нравилось.

Глава 10. Предатели и брахманы-программисты.

Планета Эдем

Маргарет Голдфилд подразделяла всех предателей на три вида. Первый, самый банальный вид – это те, которые предают ради корысти или просто спасения своей шкуры. Они сознают, что делают, но при том почти всегда стараются сами себя оправдать, нарочно выискивая у предаваемых какие-нибудь страшные недостатки. Второй вид – предатели поневоле, обманутые врагом, они не понимают, что предают, а когда, наконец, догадываются, бывает уже слишком поздно. Маргарет называла такое «полезный дурак». Чтобы пользоваться «дураком», нужна определенная сноровка и житейский опыт.

А третий вид – это предатель-доброжелатель. Он предаёт осознанно, но при этом уверен, что предательство - исключительно во благо предаваемой стороне. Нечто в его голове велит «заботливому» предать своих «неправильных» товарищей, чтобы они, наконец, пусть через поражение, стали «правильными». С его точки зрения.

«Доброжелатель» часто бывает фанатически предан своей затее, готов даже жертвовать собой ради неё, этим он выгодно отличается от «полезного дурака». Но, на взгляд Маргарет, надежнее работать с дураком, чем с таким безумцем. Безумца сложно просчитать, сложно предвидеть, что еще взбрдет ему в голову! Маргарет никогда толком не

понимала логику «доброжелателей». Но иногда они бывают просто незаменимы.

Чаконец Мартин был как раз из таких.

- Ну, а ты что обо всём этом думаешь? – отложив доклад Мартина, поинтересовалась Маргарет у своего секретаря.

- О чем именно? – Вильям Смит беспечно моргнул. – О семействе Чайкиных или о наших перспективах?

Маргарет только махнула рукой, пускай болтает, что хочет.

Семейство Чайкиных в очередной раз неприятно её удивило. Эта Анастасия явно что-то узнала, раз тайком полезла на Чако, только не понятно, зачем она еще потащила с собой ораву детей? Судя по всему, с ней был еще какой-то пси-хакер, и им удалось включить «машину», буквально за считанные часы до захвата! И всё это почти одновременно с побегом Альберта Меера.

- Меера точно с ними не было? – не сдержавшись, еще раз спросила Маргарет. – Что они, вообще, делают на Бразилии?

- Я достаточно наблюдал за ними и поговорил с моим бывшим однокашником, - терпеливо повторил Вильям, - Альберта с ними не было. Насколько я понял, они там просто отдыхают.

- Просто отдыхают, - фыркнула госпожа директор. Ну, как же!

Впрочем, судя по рассказу того детёныша, они сами не поняли, что случилось в храме, и теперь понятия не имеют, где Анастасия. Это, если Альберт их, действительно, не нашел. Но Маргарет уверена, Альберт уже рядом с ними. Или общается на расстоянии.

- Что до наших перспектив, - госпожа Голдфилд деловито постучала ногтями по стеклопластиковой столешнице, - то они теперь вполне ясные. Теперь можно объявить, что с пиратами на Чако покончено. И устроить в честь этого праздник. Скажем, презентацию новой планеты, открытой для инвесторов.

- Насколько я знаю, мероприятие уже спланировано, - в тон ей отозвался Вильям, взглянув в свой планшет, - презентация пройдет в Центральном парке.

- Да, да, можно назначать точную дату, на самое ближайшее время, не стоит это откладывать, - кивнула Маргарет, - рассылайте приглашения гостям и прессе, но списки сначала предоставьте мне, сегодня же. И пусть начинают строить павильоны. План уже передан в службу безопасности? Я имею в виду, главный план.

- Разумеется! - Секретарь старательно всё записал в планшет и вновь с тревогой уставился на Маргарет: - Мэм, а вы... уверены?

- В чем именно?

- В этом детёныше, Маки. И в том, что говорит Мартин.

Маргарет невольно поморщилась:

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Сейчас уже глупо задавать такие вопросы, Вильям, - раздраженно ответила она, - я достаточно изучила вопрос, да и ты тоже, ты ведь все мои документы читаешь, верно?

- Только те, что мне должно знать по служебной необходимости, - уточнил тот с самым невинным выражением.

- О, разумеется. Значит, ты понимаешь, что это для нас сейчас оптимальный вариант, - тем более, что от Маргарет требуют результатов. Давно уже требуют, - по крайней мере, пока не найдется подходящий человек из «Нейро-оператора».

Судя по всем отчетам, опыт, наконец, удался. Конечно, ей следовало бы самой еще раз слетать на Чако, самой посмотреть на детёныша, понять, что он на самом деле умеет. Как он снова оказался на Чако – отдельная проблема. Мартин говорит, тот просто залез на какое-то камчатское дерево, увидел свечение и – раз – оказался «дома!».

Похоже, среди этих зеленых мартышек есть такие «пси-хакеры», что и представить страшно.

- Вы обнаружите рассказ детёныша? – задал еще один глупый вопрос Вильям.

- О Чайкиных? Нет, сейчас в этом нет необходимости, да и неудобно. Может быть после праздника.

Да, после праздника этот рассказ может принять куда более глубокий смысл.

- Еще одна проблема, мэм... Сегодня утром служба электронной защиты зафиксировала вторжение во внутреннюю сеть.

- Что-то особенное? – насторожилась госпожа директор. Обыкновенные хакеры регулярно пытаются взломать базы и счета «Сильвер Стар», но потому и существует служба электронной защиты.

- Не совсем. То есть, и да, и нет, - Вильям на секунду замялся, - это не было взломом, вошли как-бы имея пароль, но из удаленной точки, что не характерно для внутренней сети. Это никак не нарушило работу системы, но... Если хотите знать моё мнение, мэм, нам бы следовало уже давно усилить вирт-защиту кем-нибудь из «Нейро-оператора». Я могу лично подобрать кого-нибудь на эту должность.

Маргарет в который раз испытующе глянула на своего секретаря. Всегда аккуратный, собранный, дисциплинированный, вежливый. Никаких личных проблем, только работа. Идеальный сотрудник корпорации. Идеальный шпион.

- Я очень ценю ваше мнение, Вильям, - она снисходительно усмехнулась, - но не стоит спешить с внедрением этой технологии. Не стоит пока привлекать лишнее внимание.

- Как скажете, мэм, - тот лишь равнодушно пожал плечами.

Пси-хакеры могут такое, о чем в СЗЦ лучше не знать, до поры. Разумеется, не все, но программа «Нейро-оператор» для того и создана, чтобы находить редкие таланты.

Конечно, Маргарет знает, что пси-хакеры есть не только у неё. И, конечно, она знает, что нейро-оборудование давно просочилось на черный рынок. Конечно, всё это тоже требовало внимание. Но это – сейчас не главное. Главное – чтобы «презентация» прошла должным образом.

Маргарет задумчиво взглянула на свои ногти – идеальное темно-синее покрытие. Но нет, на мизинце откололся крохотный кусочек лака. Будь госпожа Голдфилд хоть каплю суеверной, решила бы, что это дурная примета. А так нужно всего лишь сменить мастера.

- Продолжайте работать, Вильям, - жестко сказала она.

Планета Джерси

Юля чувствовала себя так, словно попали в черную дыру, и её затягивает все дальше и дальше. Чуланообразная каюта на «Цыплёнке» казалась Юле ужасно неудобной. Никогда еще корабельное помещение так не угнетало её. Как-будто Юля в какой-то ловушке, подстроенной неизвестно кем, непонятно, зачем...

Она не должна была на это соглашаться, не должна была позволять друзьям собой рисковать! Наверное, надо было сразу лететь на Эдем, там она хотя-бы могла присмотреть за Эвелиной... Юля сжала в ладони кулон. Но тогда бы она не узнала про этих «Новых людей» и, возможно, они с сестрой были бы в еще большей опасности. Или больше уже некуда?!

Отец Кирилла не обманул, химическое оборудование для Альберта доставили в тот же день. И в тот же день Смирнову позвонил некто от нелегальных пси-хакеров.

Решено было, что на переговоры пойдут Михаил Максимович, Андрей и Таисия. Альберта решили вообще им не показывать, вдруг кто-то из нелегалов его узнает. А от Таисии просто не смогли отделаться. Юля, Кирилл и Лейла на этот раз даже не пытались напрашиваться, просто молча разошлись по каютам. Альберт бросился обустривать лабораторию прямо на камбузе и не обращал ни на кого внимания.

Юля закрыла глаза и попыталась уснуть, но внезапный сигнал коммуникатора заставил её вздрогнуть и резко сесть на койке. А взглянув на номер, она еще больше подобралась и даже зачем-то пригладила волосы и рубашку.

- Привет, пап!

- Привет, дочь, - голос генерала Чайкина звучал вполне спокойно. Даже как-то очень спокойно, - как твои дела? Вы всё еще на Бразилии?

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Нормально... Ну да, - забормотала Юля, лихорадочно соображая, можно ли отследить местоположение коммуникатора через исходящий вызов. Вроде бы можно, но через специальную программу... Или нет? – Наверное, побудем здесь еще немного. А ты...

- Я почему-то не могу дозвониться до Андрея, - заметил отец всё так же спокойно.

- А он свой коммуникатор потерял! – быстро отозвалась Юля, чувствуя, как дрожит рука. – Тут, на пляже, представляешь? Я ему скажу, что ты звонил.

- Хорошо. Значит, вы с ним поладили?

- Ну, да, конечно! Вот, даже в отпуск поехали все вместе.

- Вот это и странно, - скептически заметил отец, - не ожидал я от него такого радушия.

- Ну... - Юля запнулась, не зная, что еще соврать, - а как у вас дела, есть новости о маме?

- Увы, нет. Но мы работаем. Чако скоро будет официально открыта для инвесторов, и тогда, - отец кашлянул, явно заторопившись свернуть разговор, - возможно, мы сможем туда проникнуть...

- Понятно.

- Хорошо... Передай Андрею, что я звонил. Я рад, что вы поладили.

Генерал отключил связь, и Юля в изнеможении опять упала на лежанку. Её буквально тошнило от себя самой!

Неожиданно послышался робкий стук, и дверка каюты чуть приоткрылась. Внутрь заглянула Лейла:

- Ты не спишь? – спросила подруга чуть виновато.

- Нет...

- Пойдем на верхнюю палубу, мне надо вам обоим кое-что рассказать, - сообщила Лейла и скрылась.

Юля недоумевающе посмотрела на дверь. Что ж, пожалуй, это лучше, чем так лежать и думать, как хорошо они с Андреем «поладили».

С верхней палубы открывался «живописный» вид на корпуса космопорта Джерси. Очень подходящий фон для их теперешних разговоров.

- Отец только что звонил, - бесцветным голосом призналась Юля, - он думает, мы всё еще на Бразилии.

- Новостей нет? – риторически спросил Кирилл.

Парень был еще мрачнее Юли. Встречу со своим отцом он точно не хотел обсуждать. Вполне понятно, что Роман Ларин ушел не только из ВКС, но и из своей семьи, а значит, для Кирилла был вдвойне предателем.

- Похоже, нет. Он сказал, Чако скоро откроют для инвесторов, что-то в этом роде...

- В инфосети сообщили, через три дня на Эдеме состоится торжественная презентация, - тихо, почти шепотом произнесла Лейла, - «Планета Чако, наконец, освобожденная от незаконных вооруженных формирований и готовая к развитию», так сказано в пресс-релизе.

Юля поморщилась, как от зубной боли. Они еще и бал с фейерверком решили устроить!

- Ты это хотела нам рассказать?

- Нет, точнее, это не главное, просто к слову, - Лейла привычно взялась за планшет.

Тут впервые Юля подумала, что подруга слишком много сидит в сети. Она, конечно, будущий программист, это часть её учёбы, но надо же иногда отвлекаться!

- Скажи, что ты передумала, - безнадежно застонала Юля, - и не будешь в этом участвовать.

- Мы ведь уже всё обсудили, - неожиданно жестко ответила Лейла, - я должна попытаться помочь, я чувствую, что смогу.

- А может, тебе просто вдруг захотелось стать пси-хакером? – выпалила Юля, вызывающе глядя подруге в глаза.

Лейла – потомственный программист, её отец происходит из древней касты брахманов, их семья почти три века занимается электронной безопасностью Индийской цивилизации. У них даже есть свой девиз «Разум – наша высшая защита». Юля не сомневалась, что Лейла искренне чтит традиции и обязанности своей семьи и будущей службы, но... не настолько же!

- Нет, не захотелось, - Лейла и не подумала отвести взгляд, - я бы никогда не стала работать на «Сильвер Стар», но сейчас другое дело. Нельзя просто так оставить храм Чако в руках серебра, ты же сама понимаешь, как это серьёзно!

- Вот, именно, серьёзно, - буркнула Юля, - думаете, мы такие спасители мира?

О том, что значит «межпланетная телепортация в руках серебра» она до сих пор как-то не задумывалась. А в руках пиратов? Впрочем, теперь пойдешь, разбери, где корпорация, а где пираты! Не говоря уже про каких-то «Новых людей» с их «тропами крови»...

- Кроме всего мира, мы еще надеемся спасти твою маму, - сухо добавил Кирилл.

Юля мучительно прикусила губу:

- Спасете вы кого-то, если сами сгинете!

- Приятно, что ты в нас веришь, - хмыкнул парень, - впрочем, ты же в любой момент можешь позвонить отцу. Или хоть связаться с Эвелиной через эти ваши кулоны-жучки.

- Это не жучки, - Юля насупилась и отвернулась.

Пожалуй, в одном друзья правы, спорить уже нет смысла. Но, действительно, она в любой момент может позвонить отцу или дяде Гри. Пока связь работает.

- Вообще-то, я позвала вас не за этим, - Лейла как-то нервно крутила в руках планшет, а это совсем на неё не похоже, - я тут полюбопытствовала, зашла на сайт Академии наук и, в общем, там нет никакого Смирнова Михаила Максимовича.

Юля и Кирилл переглянулись, потом растерянно уставились на подругу.

- Как это? – спросил парень.

- Не знаю, - Лейла еще раз глянула в планшет, - может быть, его здесь просто не указали, почему-то.

Они опять недоумевающе замолчали. Михаил Максимович с первого взгляда показался Юле самым обычным ученым, она и подумать не могла бы, что он... кто-то другой. Только этого не хватало!

- И что это значит?

- Не знаю, может, просто ошибка, – повторила Лейла.

- Или опять шпиономания, - кисло добавил Кирилл, - скажешь Андрею?

- Да, как только придет, - кивнула Юля. Брат до сих пор не удосужился купить новый коммуникатор, - не помните, давно они ушли? – Юля уже начинала путаться во времени из-за такой частой смены часовых режимов.

- Не больше часа, вроде бы, - ответил Кир, - надеюсь, хотя бы Таисия настоящая.

- С её данными всё в порядке, - ответила Лейла, - на вид...

Они опять замолчали.

- Как думаете, правда, что астромит скоро закончится? – тихо спросила Юля.

- Больше моего папашу слушай! – немедленно фыркнул Кирилл.

- Но об этом не только он говорит. И дядя Гри тоже, и в СЗЦ.

- Ну, думаю, на наш век полетать хватит, - возразил парень, но как-то совсем неуверенно.

- А дальше?

Юле всегда казалось, что в эпоху Освоения – лучшее время человечества! – просто не может чего-то не хватать. Космос бесконечен, и ресурсы его бесконечны. Астромит был всегда, именно благодаря ему и стала возможна Эра Освоения. А если он исчезнет, подпространственные перелеты станут невозможны, связь между освоенными планетами навсегда прервется... но только не для тех, у кого будет аппарат межпланетной телепортации!

Лейла и Кирилл молчали, но, похоже, они думали о том же.

- Пока никого нет, я загляну в бортовик яхты, - вздохнув, сказала Лейла, - попробую выяснить, кто такой на самом деле этот Михаил Максимович.

Глава 11. Планы

Планета Эдем.

Центральный парк в Илоне неприятно напомнил Эвелине джунгли Чако. Хотя, казалось бы, нет ничего общего! Парк состоял из хвойных и лиственных деревьев земного типа, и в нем всегда было свежо и прохладно. За зеленую изгородь словно не проникали шумы и запахи центра мегаполиса. К тому же в парке было проложено множество удобных, живописных дорожек, стояли скамейки и маленькие беседки, а еще лотки со всякими вкусностями.

Прекрасная, цивилизованная природа, ничего общего с дикими джунглями! Но Эле всё равно стало не по себе. Что же выходит, у неё теперь какая-то «древобия»? Девочка решительно мотнула головой и углубилась в тенистую аллею. С тех пор, как она переехала на Эдем, Эвелина любила гулять в Центральном парке, с подругами или с Акирой. Или просто одной, особенно, когда хочется спокойно подумать.

В парке нет и не может быть ничего опасного. Насыщенный хвойный воздух наполнил грудь, стало немного легче, даже руки перестали дрожать. Но спрятанный в рюкзачке листок всё равно как будто прожигал спину. Таинственный «план».

Вчерашняя хакерская атака завершилась даже быстрее, чем предполагал Хел. И, опять же вопреки ожиданиям старшего хакера, во внутренней сети «Стратега»_оказалось не так уж много интересных материалов. Во всяком случае, с пометкой «Чако», а искали они именно такое. Но Хел всё равно очень похвалил Акиру, сказал даже, что «за такими талантами будущее», при этом, как всегда, недобро ухмыльнувшись.

Из добытых материалов им удалось узнать три очень важных и очень пугающих вещи. Во-первых: на Чако в ближайшее время отправится множество строительных грузов и оружия. Вероятно, там собираются строить серьёзную военную базу, не то что, какие-то дряхлые казармы. Во-вторых: в честь «освобождения» Чако готовится торжественный бал-презентация. Об этом говорилось в неопубликованном пресс-релизе и в еще одном документе, явно не предназначенном к публикации, с пометкой «для дирекции службы безопасности». Он-то и был «в-третьих», он-то и жег Эвелине спину, распечатанный, сложенный вчетверо и спрятанный во внутренний карман рюкзака.

Эвелина просто шагала, почти не глядя перед собой, и незаметно вышла к центру парка, на площадь Первых строителей перед Музеем истории. Но сейчас почти вся площадь была занята строителями нынешними – началась подготовка к празднику. Торжество состоится уже послезавтра. Музей

был закрыт, перед ним всюду монтировали сцену. Пресс-релиз вышел вчера же, вскоре после их «налета».

Листок в рюкзаке уже почти буквально колол ей спину. Эля села на ближайшую скамейку и стянула рюкзак. Воровато озираясь, будто все прохожие её в чем-то подозревают, Эвелина достала и развернула листок. Посмотрела, наверное, в тысячный раз.

На первый взгляд там изображалась совершенно непонятная схема. Но если хорошо присмотреться, и при этом еще хорошо знать центр Илона, становилось понятно, что это – план-карта площади Первых строителей. Но не просто карта, а с особыми пометками.

- Эвелина, - кто-то тронул Элю за плечо. Прежде чем сообразить, кто это, она резко дернулась, едва не упав с лавки. Бумага буквально обожгла пальцы.

- Акира! Ты тоже здесь! Ты меня искал? – охнула Эля, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле. Да так никаких нервов не хватит!

- Нет, просто... хотел прогуляться, подумать... Извини, я тебя напугал? – парень смущенно присел рядом.

- Ничего, - Эвелина медленно перевела дыхание, - хорошо, что ты здесь. Я вот тоже... пытаюсь думать.

Акира присел рядом и взял у неё листок.

- Ты не надумал ничего нового? – робко спросила она.

Парень промолчал.

На схеме четко обозначался Музей истории, сцена перед ним, которую как раз сейчас возводят, и площадь с прилегающим парковым массивом. На прямоугольнике Музея было написано «Чако», и от него через сцену на площадь тянулась длинная стрелка. Еще две стрелки проходили по краям площади, а на зеленоватых участках схемы виднелось десятков точек. Три стрелки были подписаны «группа А», «группа В», «группа С». В нижнем углу площади имелась еще одна приписка: «Внутреннее питание». Все пометки были красного цвета и, похоже, сделаны от руки, вирт-карандашом.

- «Внутреннее питание», скорее всего, означает, что электроэнергия будет поступать от автономного генератора, который здесь же и установят. Якобы для экономии городского электричества, - задумчиво произнес Акира, - а на самом деле – чтобы полностью контролировать всё, что здесь будет происходить. Эти подписи явно сделаны почерком Маргарет Голдфилд.

- Откуда ты знаешь её почерк? – вздрогнула Эля.

- Видел на других документах, - уклончиво ответил Акира, - мне кажется, они замышляют на этом «празднике» что-то нехорошее, неспроста же такая спешность! И Хел так же считает.

- Но зачем? – Эля мучительно не понимала. – Планета уже в их власти, теперь нужно просто пригласить инвесторов...

- Но для того ли они столько лет добивались Чако, чтобы просто сдавать её в аренду под тур-базы и плантации персиков? – возразил парень, пристально глядя на строителей, - не слишком ли это.... Мелко?

- А что тогда?

- Тут изображена некая связка «Чако-Эдем». Связка начинается внутри Музея и как-то выходит на площадь. Так обычно изображают перемещение, движение чего-то. Или кого-то.

Эвелина забрала листок и еще раз пригляделась к надписям. Почерк у директора «Стратега» был резкий и колкий, словно клинком выведено.

- Нам нужно попасть на этот праздник, понять, что они задумали и попытаться как-то это предотвратить, - твердо, без всяких эмоций произнес Акира, - только так мы, возможно, узнаем главное - зачем им на самом деле Чако. И что случилось с твоей мамой.

Эвелина не знала, что сказать и просто смотрела перед собой.

Рабочие энергично сновали по площади, возводя хромированные опоры для шатров, осветительную аппаратуру и что-то еще. Совсем близко от края площади стоял контейнер с большими вазами. В них цвели какие-то нежно-розовые цветы, совсем не по сезону...

Эвелина вдруг подумала, что, по слухам, на Ямато, центральной планете Японской цивилизации, сделаны самые красивые сады во всем освоенном космосе.

- Что ты думаешь? – вдруг спросил Акира, переведя взгляд на неё.

- Я вот где-то читала, что для самурая превыше всего – долг перед сюзереном, - ляпнула Эля первое, что пришло в голову. Разумеется, пришла какая-то глупость!

- Ну, Маргарет Голдфилд мне точно не сюзерен, - усмехнулся Акира, - я ей никаких клятв не давал и даже трудовой договор не подписывал. А «Нейро-оператор» формально относится к Институту.

- Формально да, но на самом-то деле вас курирует лично Маргарет, все об этом знают. Как думаешь, зачем это сильверу?

- Чтобы пси-хакеры работали на них, зачем же еще! – парень с неожиданной резкостью взмахнул рукой. – Хотят, чтобы им служила сама эволюция, представляешь? Но не выйдет... Понимаешь, если мы, независимые пси-хакеры, раскроем заговор сильвера, то можем стать героями в глазах общественности.

- Думаешь? – Эля тут же вспомнила о сестре. Вот если бы Юлька узнала, как Акира рискует ради их мамы, она бы поняла...

- По крайней мере, это достойный повод заявить о себе, - Акира серьезно кивнул, - люди часто боятся прогресса, даже в наш век их

страшат новые технологии, способные сильно изменить привычный порядок жизни.

- Да уж, - пробормотала Эля, опять вспомнив о сестре.

- Но их можно понять, - взволнованно добавил Акира, - ведь не известно, кто и как будет использовать новую силу, непонятно, чего при этом ожидать. Вот мы и хотим показать, что пси-хакеры могут быть полезны обществу, и что не все мы согласны работать на «Сильвер Стар». Но сначала надо придумать, как попасть на «бал», там наверняка будут специальные приглашения...

Эвелина вздохнула и потупилась. Интересно, что бы сказала на это Юля? Что план совершенно безумный, и надо держаться подальше от всяких хакеров? Или решила, что другого способа помочь маме просто нет? Ведь нет же?... Если рассказать отцу, что он может сделать? Здесь, на Эдеме, у него нет никаких возможностей, разве только возможность запретить ей общаться с Акирой. К тому же из этой схемы совершенно ничего не следует, это только предположения Акиры.

Эля вдруг очень захотела позвонить сестре, вот сейчас, немедленно, всё рассказать и уговорить переехать на Эдем. Вместе всё-таки легче.

И тут коммуникатор внезапно ожил. Эвелина вздрогнула и, не глядя, выхватила из кармана аппарат. Неужели Юля...

- Привет, дорогая! Ты сегодня опять убежала куда-то с самого утра, - судя по бодрому голосу, тётя Карина сама уже давно проснулась.

- У тебя... всё в порядке? – промямлила в ответ Эля.

- Еще бы! Вообрази себе, куда нас пригласили? На торжественное открытие планеты Чако, - голос тёти стал чуть менее бодрым, - послушай, я знаю, у нас с этой планетой в прошлом было много неприятностей, но теперь, похоже, всё споры-раздоры закончатся.

- Ну да, в прошлом, - едва слышно ответила Эвелина.

- И нас не просто пригласили, - живо добавила тётя Карина, - наша труппа будет участвовать в представлении. Давай-ка, подлетай в студию, я уже здесь, все вместе обсудим.

- Хорошо, - Эля отключила связь и бессмысленно уставилась на коммуникатор.

- Что? – Акира тревожно тронул её за руку.

- Теперь я знаю, как мы попадем на «бал», - ответила девочка, решительно вставая с лавки.

Планета Джерси

- Знаешь, давно хочу тебя спросить, - робко начала Лейла, - почему ты так не доверяешь пси-хакерам?

Юля задумалась, монотонно возя тряпкой по стенным панелям.

Чтобы хоть как-то спастись от скуки они втроем вызвались провести влажную уборку в общих помещениях «Космического цыпленка», начать решили с коридора.

- Не знаю, - буркнула Юля, - просто не нравятся... Не нравится, на что они способны. Меня как-то смущает, что некто может просто силой мысли, через бортовой компьютер перехватить управление самолетом. Или вывести из строя энергостанцию. Или что-то подобное. Не зря же твои родители были против!

Юля впервые услышала о пси-хакерах еще в младших классах, на уроке информатики. И они сразу ей не понравились.

- Ну, мои родители просто не захотели иметь дело с «Сильвер Стар», - возразила Лейла, - и, думаю, очень редко кто из пси-хакеров способен на что-то такое, большинство из них не опаснее, чем обычные хакеры.

«А меньшинство?» - мрачно подумала Юля. Впрочем, подруге сейчас должно быть еще тяжелее, и Юле следовало бы её подбодрить, а не пугать своими сомнениями.

- Ты с этим справишься, я уверена, - неловко промямлила Юля.

- Поскорее бы уже, - вздохнула подруга, и в этом Юля искренне с ней согласилась.

Первая встреча с местными пси-хакерами состоялась там же, в «офисе» Романа Ларина. Переговоры прошли успешно. «Приемлемо», как выразился Андрей. Но теперь надо было ждать, когда прилетит их главный, и только он примет окончательное решение. То есть, по сути дела, еще ничего не ясно...

Прошло уже два дня. Мучительно длинных, пустых, бессмысленных дня! Все сидели на яхте и ждали. Опять – сидели и ждали. Кажется, от этого ожидания Юля еще больше невзлюбила пси-хакеров. Только Альберт не скучал, он с утра до вечера возился с персиками и, кажется, забыл обо всём остальном.

- А что насчёт Смирнова? – спросил до сих пор сурово молчавший Кирилл.

- Не знаю, - хмыкнула Юля, - если он и правда какой-то шпион, то очень ловко маскируется!

Юля несколько раз собиралась заговорить о нем с Андреем, но фальшивый академик, как на зло, всё время оказывался поблизости, они постоянно что-то обсуждали и допоздна засиживались в рубке управления. Можно подумать, стали лучшими друзьями! Тем временем, Андрей так и не купил новый коммуникатор, и отцу перезванивать, похоже, не собирался.

- Может, всё-таки зря мы волнуемся? В бортовом компьютере «Цыплёнка» я не нашла ничего подозрительного, - напомнила Лейла.

- Вот именно, - буркнула Юля, - хорошо маскируется.

Она вдруг догадалась, Смирнов еще тогда, на Циолковском, так легко согласился взять её с собой на Бразилию, лишь бы она тоже уговорила брата лететь туда.

- Лейла, ребята, вы здесь? – в коридоре показалась взволнованная Таисия. – Они только что позвонили! Пора.

Пришлось снова ехать в сумрачную контору Романа Ларина. Альберт опять остался на яхте. Он тоскливо вздыхал, но не спорил, понимая, что нельзя рисковать еще больше. «Сок» он уже приготовил, но пока не дал его Лейле даже понюхать. Сказал, что ей сначала нужно испытать свои силы без «допинга». И они поехали испытывать.

На сей раз в «офисе» контрабандиста было гораздо многолюднее. На переговорном столе громоздился моток проводов и какой-то черный ящик с сенсорной панелью. Трое незнакомых Юле парней деловито подсоединяли провода к вирт-экрану и на появившихся гостей даже не обернулись. Зато обернулся четвертый незнакомец:

- Что-то мне твоё лицо знакомо, деточка, - заметил он, едва они вошли в «офис», и ткнул в направлении Юли сложенными вирт-очками, - где я мог тебя видеть?

Юля вздрогнула и уставилась на него во все глаза. Имея сестру-близняшку, к подобным замечаниям относишься очень серьёзно. Особенно в такие времена!

- Может, на Эдеме встречались? – резко спросила она.

- Может и на Эдеме, - он лениво водрузил вирт-очки на лоб, - а вы, стало быть, внуки того самого Чайкина.

- Роман вам рассказал, да? – мрачно спросил Андрей.

- Да. Он очень гордится, что его сын дружит с такими легендарными личностями. Но я, с вашего позволения, останусь инкогнито. Уж извините, работа такая. Можете звать меня Хел.

Выглядел босс местных хакеров как-то... банально. Мужчина неопределенного возраста, невысокий, неспортивного сложения, с бледно-серым лицом. Такой типичный хакер, который редко выходит на дневной свет. Юле он сразу не понравился. Как и всё на Джерси.

- Надеюсь, вам передали не только сплетни, но и наше предложение, - сухо возразил Андрей, - мы хотим купить у вас оборудование для работы пси-хакера. Или хотя-бы арендовать.

Хел насмешливо приподнял бровь:

- Смею предположить, что вас привела в эту глушь проблема планеты Чако.

- С чего это вы вяли? – нахмурился Смирнов. Лже-академик – или всё-таки настоящий академик? – казался очень спокойным и деловым, словно пришел в обычный магазин оргтехники.

- Ну, а зачем еще семейство Чайкиных забралось бы в эту дыру, да еще с такими сомнительными пожеланиями?

- В любом случае, вас это не касается, - процедил Андрей.

- Да, да, - Хел задумчиво потер подбородок, - да, да... При других обстоятельствах я бы не потащился в эту глушь, тем более, что на Эдеме дел полно. Но сейчас нам важен каждый, у кого имеются способности. Вы ведь, кажется, хотели сначала испытать...

«Значит, он всё-таки с Эдема», быстро подумала Юля. Мог ли он на самом деле где-то видеть Эвелину? Как и где Эля могла пересечься с таким типом?!

- Давайте-ка я угадаю, кто из вас – главный герой, - Хел неприятно ухмыльнулся, - ты? – он резко указал концом провода на Лейлу.

Юля вздрогнула и невольно сделала шаг ближе к подруге. Та лишь спокойно кинула:

- Да, это я. Как вы догадались?

- У меня глаз наметан. Ты проходила первичный тест?

- Да, - Лейла снова кивнула, шагнув к столу и ближе присматриваясь к аппаратуре, - по тесту «Нейро-оператора» у меня третий уровень способностей.

- Ого, - присвистнул хакер, - и почему ты здесь?

- Родители не разрешили работать на «Сильвер Стар».

- Очень мудрое решение! Бан им, а не третий уровень. Ну что ж, садись на стульчик, надевай шлем.

И он протянул Лейле шлем вирт-реальности, кажется, самый простой, для игр. Только этот снаружи был утыкан проводами разной толщины и цвета. Лейла, ни секунды не медля, села около стола и надела шлем. Очки-маска закрыли ей почти всё лицо.

- Это точно не опасно? – не выдержав, спросила Таисия.

- Для неё – нет, для остальных – не знаю, - беспечно отозвался Хел и опять обратился к девочке: - Ты Лейла Агрэ, верно? Раньше, выходит, не тренировалась?

- Ну, тренировалась немного, - губы Лейлы под маской-очками смущенно улыбнулись, - пробовала телепатически входить в инфосеть. Без шлема, конечно.

Юля и Кирилл с одинаковым изумлением уставились на подругу. Им она никогда ничего такого не рассказывала!

- Без шлема! – нарочито восхитился Хел. – И как?

- Да ничего особенного...

- Ладно. Сейчас твоя задача – проникнуть на вот этот небольшой сервер и перегнуть данные на экраны нашего друга Романа.

- Поняла.

- Можешь начинать.

Хакер подсел ближе к черному ящику и принялся что-то включать на его сенсорном боку. Лейла сидела на своём стуле, спокойно сложив руки на коленях и чуть опустив голову. Все остальные затаили дыхание.

Несколько минут ничего не происходило. Лейла сидела неподвижно, словно заснула на стуле. Хел смотрел в экранчик, беспечно подперев щеку кулаком. Его помощники следили за экранами на стене.

По настенным экранам медленно текли колонки каких-то значков. И вдруг все экраны одновременно вспыхнули красным светом, черный ящик заискрился, а Хел отскочил в сторону, ругнувшись каким-то непонятным словом. А потом погас общий свет.

На несколько мгновений всё и все замерли и затихли.

- Вот же черт, - проворчал в темноте отец Кирилла.

Еще через секунду лампы снова зажглись, видимо, включился запасной генератор. Вирт-экраны остались грустно темными.

- Лейла, ты как? – Юля и Кирилл бросились к подруге.

Та осторожно сняла шлем и, как ни в чем не бывало, огляделась по сторонам:

- Я, кажется, перестаралась?

- Не дурно, не дурно, - присвистнул Хел, щелкнув пальцем по черному ящику, - я сам ставил эту защиту.

- Я только... захотела проверить, что там за внешним слоем, - смущенно ответила Лейла.

- Понятно. Не хотел бы я встретиться с тобой на узкой виртуальной тропинке.

- Как ты это сделала? – воскликнула Юля, с тревогой вглядываясь в лицо Лейлы. Та выглядела вполне бодро, даже немного покраснелась.

- Я просто хорошо знаю устройство электронных систем, - подруга, как-бы извиняясь, развела руками, - это всё равно, что управлять ими через клавиши или голосовые команды, только находишься внутри системы.

- Но не вздумай задирать нос, - уже более серьезно добавил хакер, - у сильвера системы защиты не сравнить с моим творчеством. Одна ты там не справишься.

Юля опять с подозрением на него уставилась. Ему-то что за дело до «Сильвер Стар»?

- Итак, теперь мы убедились, - холодно произнес Андрей, - нам нужно это оборудование.

- Если вас волнует оплата, - живо добавил Смирнов, - то мы уже сказали вашим коллегам, что с этим проблем не будет.

Хел примирительно вскинул пухлые ладони:

- Не сомневаюсь в ваших возможностях. Но это оборудование стоило нам слишком дорого. Возможно, чью-то жизнь. Короче говоря, я вам его не отдам, ни за какие деньги. Вообще, за деньги.

- То есть? – Михаил Максимович очень пристально посмотрел на хакера. В этот момент он меньше всего напоминал ученого-академика.

- Вам оно нужно, чтобы освободить Чако, - произнес Хел. Слова прозвучали как утверждение, а не вопрос.

- Это вас не касается, - резко повторил Андрей.

- Касается, - хакер невозмутимо сматывал провода, - и тут наши интересы совпадают. Бал «в честь» Чако назначили как-то очень поспешно, он состоится через два дня. Вам не кажется это странным?

- Похоже, вы всё знаете о нас, - заметил в ответ Смирнов, одновременно жестом веля Андрею помолчать, - но тогда расскажите, кто вы и что еще вам известно?

- Охотно, - Хел потер ладони, - мы – вольные борцы за справедливость. Недавно нам удалось узнать, что на этом «балу» планируется что-то совсем не праздничное.

- Что еще? – одновременно вскрикнули Андрей и Зайка.

Смирнов неодобрительно шикнул на них.

- Мы перехватили эту схему у службы безопасности «Сильвер Стар», - ответил Хел. Один из мониторов неожиданно включился, и на нем появилась какой-то чертеж.

- Это - центральный парк Илона, площадь у Музея истории, сцена перед ним, - пояснил хакер, став вдруг очень мрачным, - именно здесь состоится торжественная презентация.

Юля всмотрелась в экран. В центре Илона она была всего раз и плохо его помнила.

На месте Музея было написано «Чако», от него на площадь тянулась какая-то длинная стрелка, еще две стрелки обходили площадь с обеих сторон. Все три стрелки имели подписи: «группа А», «группа В» и «группа С».

- И что это, по-вашему? – скептически спросил Михаил Максимович.

- Очень похоже на план какой-то атаки. Или захвата.

- Не факт, - хмыкнул Смирнов, будто сам был знатоком всяких захватов и атак, - с тем же успехом это может быть план разноса напитков и закусок.

- С пометками лично от Маргарет Голдфилд? – в свою очередь хмыкнул Хел. – И направленный в отдел службы безопасности, а не в ресторан?

- Это почерк Голдфилд? – не удержавшись, охнула Юля. – Откуда вы знаете? - Все пометки были ярко-красные, сделаны от руки, вирт-карандашом.

- Да, откуда вы знаете? – подхватил Смирнов. – Это всё, что у вас есть?

- Нет, не всё, - Хел задумчиво потер подбородок, словно сомневаясь, рассказывать ли дальше. Потом все-таки продолжил: - Мы, наша команда, давно ищем талантливых пси-хакеров, которые не хотят работать на

«Сильвер Стар». Но нигде, кроме сильвера, они официально не могут применять свои способности. Мы хотим предотвратить ту пакость, которая затевается на этом «балу». Или хотя бы раскрыть всем, что Маргарет лично знала об этом.

- Ясно. Хотите стать героями, - оценил Андрей.

- Почему бы и нет? – хакер невозмутимо повел плечами. – Многие в обществе не доверяют пси-хакерам и даже их боятся, - при этих словах Юля невольно поморщилась, - а мы хотим помочь этим талантливым молодым людям найти своё место в мире. Ну, и заодно прищучить «Сильвер Стар» и лично мадам Голдфилд. Уж это вы должны понять, - он пристально посмотрел на Андрея. Тот продолжал хмуриться.

- И сколько таких неприкаянных талантов вы уже нашли? – спросил Михаил Максимович.

- Не много, - со вздохом признался Хел, - и они не так уж сильны, мало у кого хотя бы второй уровень... Вот если бы нам помог кто-то, по-настоящему одарённый, например, малышка Лейла... Тогда она бы получила от нас оборудование, в подарок.

На какое-то время все замолчали. Хел терпеливо ждал ответа, глядя себе под ноги.

Юля еще раз глянула на экран. Кажется, она догадывается, что произойдет на презентации. Там презентуют межпланетное перемещение. Вот только что или кого будут перемещать? И зачем сильверу сейчас объявлять об этом на весь мир, разве не выгоднее было бы оставить это в тайне, до поры... Похоже, Смирнов, Андрей, Зайка и ребята думают о том же.

- Боюсь, у нас нет времени вам помогать, - вдруг заявил Смирнов, опять превратившись в беспечного академика, - видите ли, нам нужно, как можно скорее, попасть на Чако, вместе с этим оборудованием.

Хел выразительно крикнул и уставился на них, как-будто только что увидел:

- Попасть на планету, оккупированную сильвером? Как?

- Ну, этот вопрос мы еще не проработали, - скромно ответил академик, - может, вы подскажете? У вас, похоже, богатый опыт по части всяких правонарушений.

- Но зачем вам туда?!

- Вы верно заметили в самом начале нашей беседы, - кивнул Михаил Максимович, - семейство Чайкиных не может остаться в стороне, когда речь идет о планете Чако. Это всё, что я пока могу сказать, - и, немного помолчав, добавил: - «Сильвер Стар» давно ищет способ отказаться от астромита, вы знаете об этом?

Хел чуть наклонил голову к плечу и посмотрел на академика как-то... по-новому. Смирнов тоже не отводил взгляда, они оба словно пытались

прочитать мысли друг-друга, понять, сколько и что каждый из них не договаривает.

Воздух между ними уже едва не искрился, когда Хел вдруг благодушно кивнул и ответил:

- Что-то слышал, да... Знаете, пожалуй, мы с Романом поможем вам попасть на Чако. Нам всем тоже не безразлична судьба этой планеты. Да, Роман?

Ларин, за все время встречи не сказавший и трех слов, мрачно кивнул.

- Вы сможете оказаться там как раз во время презентации, - деловито уточнил хакер.

От его беспечного тона у Юли прошел мороз по спине. Она покосилась на друзей, те были бледнее, чем свет монитора.

- Ну, что ж, - спокойно кивнул Смирнов, - значит...

- Вы что-нибудь знаете про «Новых людей»? – вдруг резко спросил Андрей.

Хел перевел на него удивленный взгляд. Но ответил быстро, почти не задумываясь:

- Я читал их «прокламации». Они верят, что грядет новая эпоха, в которой будут править люди со сверхспособностями – Новые люди. Такие, например, как пси-хакеры.

- То есть, они тоже ищут таланты? И где они прячутся?!

- Насколько я знаю, секта зародилась на Моргане, - Хел казался искренне озадаченным, - но если вам нужна дополнительная информация...

- У них есть специальные татуировки? Например, двойной треугольник?

- Двойной треугольник? Хм... Насколько я знаю, да.

- Интересно, откуда вы о них столько знаете? – Андрей угрожающе шагнул вперед.

- Об этом после, - живо прервал их Смирнов, - Таисия, возвращайтесь с детьми на яхту. А мы тут еще обсудим детали операции.

Таисия молча кивнула и обернулась к ребятам. Юля тоже не пыталась возражать. Все вокруг что-то скрывают, прячут, знают больше, чем говорят. И от этого она очень устала.

Глава 12. Возвращение на Чако

Планета Джерси. Космопорт

За следующие два дня план был окончательно продуман и утвержден. И, конечно же, это был безумный план.

- Единой цивилизации человечества, как таковой, нет. Всемирная история - это множество историй отдельных цивилизаций, которые сталкиваются друг с другом, проходят стадии возникновения, роста, надлома и распада, после чего гибнут и уступают место другим – новым или соседним, - Альберт Меер самолично укладывал бутылочки с «соком» в термо-рюкзак, никому это не доверяя.

- Ты случайно не читал лекции своим друзьям-пиратам? – скептически поинтересовался Андрей, прислонившись к холодильному шкафу.

- Нет, их интересовала исключительно практика, - неохотно признался ученый.

- Значит, соскучился по благодарной публике, - заключил пилот.

Вся «команда» академической яхты собралась на камбузе. И сейчас им предстояло расстаться.

- А мне нравится, как вы рассказываете, - решительно заявила Юля, - уж поинтереснее некоторых!

- Да, и нам, - закивали Лейла и Кирилл.

Таисия промолчала, но тоже кивнула. Всем хотелось хоть немного потянуть время перед расставанием.

- История любой цивилизации - цепочка «Вызовов-и-Ответов», - спокойным, твердым голосом продолжил ученый, - закон вызова и ответа – это такая закономерность, определяющая развитие цивилизации. Историческая ситуация или природные условия ставят перед обществом проблему - «вызов». Выбор решения - «ответа», определяет дальнейшую судьбу цивилизации. Верный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития. Если же правильный «ответ» не найден, проблемы только усугубляются, что приводит к «надлому», а потом и к упадку.

Есть четыре типа вызовов: суровый климат, внезапный удар от соседних обществ, постоянное давления других цивилизаций и социальное ущемление - рабство, бедность, дискриминация. Слишком благоприятные природные условия, как ни странно, не способствуют зарождению и развитию цивилизации, они дают слишком слабый стимул. Но если условия слишком суровы, они отнимают все силы на выживание, не оставляя энергии и времени для творчества. Кто-нибудь из вас может привести конкретные примеры?

Ребята уже проходили по обществоведению «теорию цивилизаций», но отвечать никому не хотелось. Хотелось просто сидеть на безопасном камбузе и слушать голос ученого.

- Например, Египетская цивилизация возникла как ответ на иссушение земель северной Африки, - терпеливо продолжил Альберт, - древние египтяне переселились в долину Нила и своим трудом превратили гиблые болота в благодатные земли. Или еще пример: греческие города

объединились и отразили нападение царя Ксеркса, после чего последовал расцвет культуры в Афинах и других греческих городах. Для России вызовом стало постоянное внешнее давление кочевых племен и некоторых участников европейской цивилизации. Ответ был в новой системе развития государства – включения на равных правах в свой состав сопредельных территорий и народов, таким образом, источник угрозы поглощался и становился еще одной точкой опоры. Так вот, к чему я это всё...

Альберт решительно закрыл термо-рюкзак и окинул взглядом всех собравшихся:

- Я это к тому, что сейчас, возможно, впервые со времен начала Освоения, все цивилизации Земли получили один общий вызов, вызов собственной эволюции. Вызов Новых людей, - он торжественно передал термо-рюкзак Лейле, - но каждый вызов всегда содержит в себе и новую возможность. Шанс стать лучше, сильнее, счастливее... Перейти на новый уровень. Я очень надеюсь, что мы все вместе найдем правильный ответ.

- Пора, - коротко заметил Андрей, глянув на свой коммуникатор, - они ждут.

Юля мрачно переглянулась с друзьями. Лейла быстро отвела взгляд, прижимая к груди рюкзак. Пси-хакеры всем нужны: сильверу, пиратам, сектантам, вольным хакерам! Но, похоже, «ответы» на этот «вызов» у них совершенно разные.

- Итак, Альберт, вы знаете, что делать, - подал голос Смирнов, осторожно забирая у Лейлы рюкзак, - если мы не выйдем на связь?

- Да, связаться с вашими коллегами в Академии, по тому номеру, который вы оставили, - послушно повторил Альберт, при этом голос его всё-таки чуть дрогнул, - а они уже сообщат дальше, куда следует...

- Верно, - кивнул Михаил Максимович, и строго посмотрел на Юлю с Кириллом, - вам двоим следовало бы тоже остаться, от вас там никакого толку не будет.

- Мы Лейлу одну не отпустим, - твердо возразила Юля, - и я хочу сразу, сама узнать, куда попала мама.

- А мне отец разрешил, - нагло заявил Кир.

Смирнов укоризненно покачал головой:

- Таисия?

- Репортаж века, я же говорила, - хмуро бросила Зайка, - а потом – книга-бесцелер. Ну, и за детьми присмотрю.

- Кто бы за вами присмотрел, - хмыкнул Андрей и быстро повторил: - Пора.

Альберт Меер вместе с «Космическим цыплёнком» остался на стоянке в космопорту Джерси. А ребята, Зайка, Андрей и Смирнов пересели на

транспортник среднего класса с яркой надписью «Эдем-News» на бортах. Подарок от Романа Ларина. Еще один «сувенир», уже лично от Хела, им предстояло испытать на новых чакских пограничниках.

Ряды пассажирских кресел располагались сразу за пилотом и штурманом. Юля, Лейла и Кир уселись на самый последний ряд, так, чтобы можно было тихонько поговорить.

От Джерси до Чако лететь предстояло три часа, с одним подпространственным прыжком. Раскрашенный транспортник Роман предоставил совершенно даром, а вот за топливо потребовал заплатить сразу. По его словам, цены на астромит теперь растут на обоих рынках, и на белом, и на черном.

- Как думаете, в «Сильвер Стар» серьёзно намерены отказаться от астромита? – спросила Юля просто, чтобы не молчать и как-то отвлечься от предстоящего.

- Без Чако вряд ли у них это получится, - хмыкнул Кирилл, - а вот что делать всем остальным...

Они опять замолчали. Юля вспомнила, что дядя Гри что-то говорил ей про кризис пределов Освоения. Находить новые, пригодные для жизни, планеты становится всё труднее. Астромитовые залежи медленно, но неотвратимо истощаются. И человечество подходит к проблеме, от которой когда-то смогло уйти в космос – дефицит важнейших ресурсов. Теперь война может начаться уже не только за Чако.

Юля резко тряхнула головой. Нечего унывать раньше времени! Она обернулась к Лейле:

- До сих пор не могу поверить, что ты нам не рассказывала про свои тренировки!

- Да я ничего особенного и не делала, - подруга смущенно потупилась, - я думала, мне это никогда не пригодится. Тем более, вы же пси-хакерам не доверяете, я не хотела вас пугать...

- Ну, тебя бы мы не испугались, - возразила Юля, смутившись в свою очередь, - теперь вон как всё обернулось... Как ты, вообще, собираешься управлять этим храмом?

- Думаю, так же, как и компьютером, - Лейла легко взмахнула рукой. Вообще, всё это время она была удивительно спокойна! – Ну, представь, если бы ты оказалась внутри самолета. То есть, совсем внутри, сама стала как-бы самолетом и управляла бы им изнутри.

Юля невольно передернула плечами. Она, конечно, знала, что значит чувствовать машину, как продолжение себя, но не настолько!

- Но там же не компьютер и не самолет, а просто камни!

- Выходит, не просто камни.

- Но по всем тестам...

- Похоже, там заложена очень тонкая информационно-энергетическая система, - терпеливо ответила Лейла. В её глазах мелькнул непритворный азарт, почти как у Альберта, - известные нам приборы не могут её уловить. А чаконци когда-то могли. Думаю, и я смогу, с нейро-датчиками и с этим «соком», я чувствую, что справлюсь.

- Насчет этого «сока», - хмыкнула Юля, - вдруг это какой-то наркотик, и ты на него подсядешь?

- Ну, вряд ли, - подруга беспечно качнула головой, - наркотики обычно туманят разум, а этот наоборот. Сложно объяснить... Он очень проясняет мысли. И, к тому же, Альберт бы предупредил нас.

«Как же, предупредил бы! – мрачно подумала Юля. – Ему лишь бы опыты на людях ставить!».

- Хватит «вдохновляющих» рассуждений, - процедил Кир, - Ю, лучше скажи, ты рассказала Андрею про лже-академика?

- Рассказала, улучила-таки момент, - буркнула Юля, быстро глянув вперед, Смирнов сидел в кресле штурмана, Зайка – на месте второго пилота. Кажется, они там тоже о чем-то тихо беседовали.

- И что он?!

- Да ничего. Пожал плечами и сказал, что уже нет времени проверять наши домыслы. Кажется, его это даже не удивило.

- Я же говорила, это мог быть просто глюк на сайте Академии, - торопливо сказала Лейла.

- Ну да. Чувствую, скоро мы это узнаем, - Юля осторожно тронула висящий поверх куртки кулон, - я позвонила Эльке, сказала, чтобы она сегодня держалась подальше от Центрального парка, но она, похоже, не собирается меня слушать. Как всегда.

- Она всё еще встречается с тем японцем? – сумрачно спросил Кирилл.

- Вроде бы, да.

Парень пробурчал что-то себе под нос. Затем резко сменил тему:

- Как думаете, кем мы трое будем служить в космофлоте? Имею в виду, когда генерал обо всем узнает.

Вспомнив про отца, Юля кисло усмехнулась:

- Ну, ты, пожалуй, станешь оператором карусели «Ракеты» в московском парке развлечений.

- Круто. А ты?

- А меня, скорее всего, насильно выдадут замуж, за кого-нибудь.

- В двадцать четвертом-то веке? – весело воскликнул Кирилл. Он просто не умел подолгу скучать.

- Для меня сделают исключение, - глубокомысленно добавила Юля, - но это всё не так уж страшно, ведь Андрея отец просто расстреляет. Когда поймет, кто разрешил нам участвовать в этом.

Кирилл нервно кашлянул:

- Думаешь, Андрей это осознаёт?

- Не трудно догадаться, зная характер отца... Мне кажется, Андрей что-то нам не договаривает. Все они что-то недоговаривают.

Юля подумала, как требовательно брат расспрашивал Хела про «Новых людей». Кажется, этот вопрос интересовал Андрея больше всего. А еще совсем недавно, на Циолковском, он делал вид, что никогда и не слышал о такой секте. Хакер скромно отвечал, что почти ничего и не знает, только слышал про татуировку в виде двух треугольников. Но после обязательно найдет более подробную информацию. Потом, после операции на Чако, он обещает!

Кирилл устало потер глаза:

- Нда... Хоть Лейла без работы не останется.

Подруга молча отвернулась к иллюминатору. Альберт советовал ей отдохнуть во время полета.

Планета Чако. Район космопорта

Насчет принудительного замужества Юля, может, и преувеличила. Но их будущее в космофлоте теперь под большим вопросом, это уж точно! И, честно сказать, отец будет прав.

На орбите Чако всё еще висел боевой корабль службы безопасности «Сильвер Стар». Так у них называется корпоративная армия – «служба безопасности». Могли же хотя бы государственный флот Эдема прислать, ради приличий, но нет...

Новый диспетчер из нового космопорта Чако ответил сразу и вполне вежливо:

- ...Цель вашего визита?

- Снимаем репортаж о бывшей базе пиратов, - небрежно ответил Андрей, - сейчас перешлю вам аккредитацию.

И он переслал диспетчеру спецпропуск для прессы, подписанный «лично» Маргарет Голдфилд. Творение вольного борца за справедливость, хакера Хела. Их «съёмочная группа» состоит из пилота, оператора, репортёра и трех волонтеров от молодежной организации «Содружество планет Эдема».

В эфире воцарилось молчание. Вот если сейчас обман раскроется, они еще успеют сбежать. Рвануть на третьей космической и сразу в подпространство! Если диспетчер засомневается и позвонит в секретариат «Стратега» или в офис канала «Эдем-News»... Но Хел сказал, что он и об этом позаботился. «Прикрыл все возможные дыры», так он выразился, когда передавал им поддельные файлы. Юля уже старалась не думать, на что еще способны эти хакеры.

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Посадку разрешаю, - наконец, отозвался диспетчер. Голос его звучал спокойно, по-деловому.

- Вас понял, - так же бесстрастно ответил Андрей.

Всё, вот теперь им уже не сбежать, теперь – только вперед.

Ребята вместе с Таисией прижались к иллюминаторам. Новое здание и взлетно-посадочная полоса, похоже, строились в спешке, но всё равно выглядели куда внушительнее старых.

Транспортник мягко сел и прокатился в самый дальний край стояночной площадки. Было видно, что кругом исчезло много деревьев, от космопорта вели широкие, засыпанные грунтом, просеки. Всюду сновали джипы, грави-платформы и люди в экипировке с логотипом «Сильвер Стар».

- Похоже, работа здесь кипит, - заметила Таисия.

- Возможно, это нам на руку, - отозвался Смирнов, выбираясь из кресла, - так, вы готовьте оборудование к разгрузке, всё оборудование. А я пока переговорю с наземной таможней.

Юля заметила в одном из иллюминаторов, что к ним приближается какой-то скутер.

Все, кроме Михаила Максимовича, прошли в грузовой отсек, Андрей открыл погрузочный шлюз, опустил трап – всё к услугам доблестного стража! Но тот не очень-то и усердствовал. Мельком взглянул на «творчество» Хела, потом окинул взглядом небольшой фургон-вездеход, стоящий в грузовом отсеке. Потом лениво сверился со списком оборудования – дрон-камера, беспроводной микрофон, планшеты, осветительное оборудование, подпространственный передатчик, запасные кабели, еще зачем-то старый игровой шлем.

- Всё верно, - наконец, кивнул пограничник, - хотите снимать прямо сейчас?

- Да, снимем несколько ракурсов в сумерках, будет очень эффектно, - кивнул Смирнов.

- Ясно, эти ваши медийные штучки... Можете ехать. Знаете, куда?

- Конечно, - еще раз кивнул Смирнов, поправляя на голове кепку с логотипом всё того же «Эдем-News», и где только Роман её раздобыл?

- Только не приближайтесь к центральному храму, - предупредил контролер, - там сегодня работают очень важные ученые, приказано им не мешать.

- Да, мы знаем.

- Впрочем, там уже с утра всё оцеплено, случайно не проскочить. Удачной работы!

Они все, вместе с оборудованием, погрузились в фургон и поехали прочь от космопорта, но не туда, куда считал пограничник.

В этой части планеты уже вечерело. С одной стороны, хорошо, сильная жара уже спала, но с другой – им придётся идти в сумерках. Впрочем, возможно, это тоже к лучшему, легче будет подобраться к «очень важным ученым», если это вообще возможно.

Юля жадно смотрела по сторонам, стараясь понять, почувствовать, что еще здесь изменилось. Большая часть джунглей, конечно, осталась на месте. По-прежнему пахло влажной зеленью, тропическими цветами и чакскими персиками. Только теперь к этому сильнее примешивался запах корабельного топлива и чего-то горелого... И еще не было слышно местных птиц и вообще обычных звуков тропического леса. Только отдаленное гудение разных моторов.

Просека всё углублялась, джунгли смыкались над ними, образуя сумрачный тоннель из огромных листьев. Впрочем, деревья быстро кончились. Та самая деревня, точнее, то, что от неё осталось, была совсем недалеко от космопорта.

Фургон остановился на границе джунглей.

- Дальше пойдем пешком, - скомандовал Михаил Максимович, - Таисия, можешь уже начинать снимать, это наверняка на презентации не покажут. Вести переговоры будем я и Юля. Юля, ты лично знаешь кого-нибудь из местных?

Как ни странно, часть домов уцелела. Орбитальные удары прились на близлежащее искусственное озеро и склады бывшей миссии СЗЦ. Там же была и могила генерала Чайкина, от неё не осталось и следа, теперь Юля это точно знала. А деревня пострадала, в основном, от взрывной волны и пожара, который невозможно было потушить...

Сейчас огонь горел только в центре общинного дома, в ритуальном очаге. Юля старалась не смотреть на пламя, ей чудилось, что оно вот-вот бросится во все стороны и охватит всю планету.

- Они, те, кто бросали огонь с неба, желают ходить по Мировому дереву, поэтому им нужен храм, - медленно произнёс Милэш, старейшина этой деревни. Он был среди выживших, и он знал Юлю лично. И помнил еще её деда.

- Что значит «Мировое дерево»? – внимательно спросил Михаил Максимович.

- Весь мир – это дерево, - терпеливо ответил чаконец, - на его ветвях растут планеты и звезды. Все мы его листья и плоды.

- А для чего нужен храм?

- Знать и помнить о древе. Когда-то дети Первого рода умели ходить по его ветвям так же легко, как мы ходим по нашему лесу. Но мы давно потеряли дар и память Старших.

- Почему вы не рассказывали об этом раньше? – взволнованно спросила Таисия.

- Мы рассказывали, - старейшина отрицательно повел ушами, - другим пришельцам, тем, что были до этих. Они расспрашивали про все наши истории, все, что мы помним.

Остальные туземцы, собравшиеся в общинном доме, тревожно зашептались. Похоже, все они понимали, что у них теперь могут быть неприятности из-за разговоров со «старыми» пришельцами.

- Пожалуй, к некоторым легендам и сказкам надо относиться с большим вниманием, - пробормотал себе под нос Андрей.

Смирнов невозмутимо продолжил беседу:

- Что они делают в храме? Они нашли то, что вы потеряли?

Милэш прикрыл глаза, на несколько секунд тяжело задумался:

- Мы не знаем. Туда никого из нас не пускают. Только один из нас, Маренк, теперь он называет себя Мартин, ходит туда, ходит вместе с ними, уже давно. Он летает на их звездных кораблях. Еще он забрал с собой сына Арэнка.

- Маки здесь?! – Юля едва не подпрыгнула на войлочной циновке.

- Как? – быстро спросил Смирнов.

Остальные чаконцы опять тревожно зашептались.

- Мы не знаем, - старейшина неопределенно взмахнул когтистой рукой, - он просто появился. Рассказал, что был на планете пришельцев, что они были добры к нему, но на их планете очень мало леса. Потом Маренк узнал об этом и забрал его.

- Вот как, - Смирнов напряженно потер подбородок, - вот, значит, как им повезло... А что сейчас происходит в храме?

- Мы не знаем, - в третий раз повторил Милэш, - там очень много пришельцев, каждый день и каждую ночь их много, но сегодня больше, чем всегда.

- Понятно, - Смирнов решительно кивнул, - нам нужно подойти к святилищу. Как можно ближе. Вы нам поможете?

Старейшина опять замолчал и задумался:

- На земле, у храма, очень много пришельцев, они никого не подпустят, - медленно произнес он, - в небе летают железные глаза, они за всем следят сверху. Трудно подойти. Если только...

Его прервал резкий выкрик одного из туземцев. Молодой чаконец отделился от группы, подскочил к очагу и крикнул Милэшу что-то гневное. Потом, бросив на пришельцев яростный взгляд, добавил на плохой интерлингве:

- Будет беда! Помочь этим – разозлить тех! Будет беда, огонь! – в его голосе слышался честный страх.

Юля затаила дыхание. А ведь молодой туземец, по сути, прав. Они, именно они, местным жители, больше всего страдают от этих межпланетных игр!

- Беда уже есть, - твердо, без тени смущения произнес Смирнов, - уже поздно прятаться. Но мы здесь, чтобы вам помочь. Если вы поможете нам, мы сделаем так, что те люди навсегда уйдут из вашего храма и с вашей планеты.

Андрей едва слышно хмыкнул. Ну да, Юля на месте этих чаконцев тоже давно бы перестала верить всем, у кого кожа не зеленая!

Старейшина резко ответил младшему сородичу на их языке. Тот еще раз гневно взглянул на них – в его глазах ярко отразилось пламя - и вернулся на своё место.

- Беда уже есть, - без всякого выражения повторил слова Смирнова Милэш, - Маренк говорит, если мы будем сидеть здесь тихо и не мешать пришельцам, нас не тронут. Но мы никогда не мешали пришельцам. Но не все из нас такие, как Маренк.

Юля много читала и смотрела про чакские леса. Но, пожалуй, только сейчас поняла, точнее, почувствовала весь их масштаб!

Они шли по сплетению толстых горизонтальных ветвей, невозможно было понять, откуда какая ветка растет и где заканчивается. До земли было, наверное, метров двадцать. А сверху нависало кружево более тонких ветвей и листвы, есть все шансы, что следящие дроны их не заметят.

Милэш сам вел их, больше никого из сородичей он не взял. Шли один за другим – первым, сразу за проводником, Смирнов, потом ребята, Таисия и Андрей. Хотя, кое-где можно было пройти рядом хоть втроем, толстенные ветки тянулись параллельно, плотно прижимаясь, почти срастаясь.

Юля всё думала, как Маки мог оказаться здесь? Ведь на Камчатке точно не было никаких древних храмов или чего-то похожего. Только лес, да и тот не сравнить с чакскими джунглями! Но если Маки просто взял и перенесся на другой край галактики... На что еще он способен? И что с ним сделают в «Сильвер Стар»? Теперь, получается, надо спасать и его, но какие из них спасатели!

Уже почти совсем стемнело, но сквозь кроны протекал желтоватый свет местной луны. А еще кругом на лианах росли фосфоресцирующие цветы, дающие естественное освещение. Кажется, они называются чакские астрочеты, припомнила Юля...

- Здесь, - резко сказал Милэш, - ближе нельзя, их очень много, - он осторожно раздвинул занавес из тонких лиан, совсем немного, чтобы их самих не заметили.

Но на земле, похоже, никто не собирался смотреть вверх. Сквозь лианы было видно угол храма и часть входного проёма. У входа стояло несколько прожекторов, так что они легко разглядели группу каких-то людей, кажется, несколько десятков человек. И еще разглядели, что все они вооружены бластерными винтовками. Вооружённые люди быстро входили внутрь храма.

- Так, начнем, - Смирнов включил планшет, соединил его с подпространственным передатчиком, ноутбуком и шлемом, - Лейла, не спеши, сначала постарайся понять, что это вообще такое. Таисия, начинай снимать. Будем передавать всё, что тут происходит, там уже наши друзья разберутся... А если нас поймают, по крайней мере, сойдем за независимые СМИ, - он передал Зайке камеру и обернулся к чаконцу, - а ты можешь уйти, дальше мы сами.

- Я останусь, - равнодушно отозвался тот, - вам еще понадобится помощь, - похоже, в последнем Милэш не сомневался.

Юля подумала, а если сейчас выяснится, что ничего особенного там не происходит, если они просто слишком плохо думают о «Сильвер Стар» и лично о Маргарет Голдфилд... Это будет самая глупая авантюра в истории!

Вступительные слова – кто она и откуда ведет репортаж – Таисия записала еще заранее. Теперь она быстро закрепила микрофон, взяла планшет и отпустила камеру. Дрон-глазок плавно спустился вдоль ствола и скользнул по траве к храму.

- Сейчас мы видим, как некая группа вооруженных людей входит в центральное святилище местных туземцев, - негромко комментировала журналистка, ведя камеру и следя за изображением через планшет, - интересно знать, с кем они собираются там сражаться?

Остальные участники видели изображение с камеры на экране нетбука. Но Юля и Кирилл с большим вниманием смотрели на Лейлу. Порцию «сока-не-наркотика» подруга выпила еще до посадки и теперь казалась очень спокойной и сосредоточенной, впрочем, как всегда. Она села на колени возле передатчика, надела шлем и замерла.

- Мы приближаемся ко входу в святилище, - продолжала Таисия. Камера плыла у самой земли, стараясь не попасть под свет прожекторов, - очень надеюсь, что нашу камеру не заметит местная охрана «Сильвер Стар», впрочем, мы пока не видим поблизости внешней охраны...

- Действительно, - заметил Андрей, глянув между лиан, - Милэш, ты говорил, здесь всё оцеплено?

- Утром, днем и на закате было много пришельцев, - бесстрастно отозвался старейшина, - сейчас я посмотрю, - он шагнул куда-то в сторону и скрылся среди листвы.

- И вот, мы входим внутрь, - продолжала Таисия, - внутри гораздо темнее, чем снаружи, всего две лампы, а что происходит у дальней стены, почти полностью скрыто тенью.

У дальней стены столпились все люди с оружием, они стояли спиной ко входу. Камера взметнулась вверх, и стало видно, что перед людьми у самой стены стоят двое чаконцев, взрослый и маленький.

- Сейчас что-то будет, - очень тихо произнесла Таисия.

Юля покосилась на Лейлу. Подруга сидела так же неподвижно, руки расслабленно сложены на коленях.

- Можешь подлететь ближе? – Смирнов умудрялся следить и за Лейлой и за экраном нетбука.

- Сейчас попробуем посмотреть ближе, что они собираются делать, - живо отзывалась Таисия.

Камера приблизилась к толпе. Люди просто стояли и, кажется, чего-то ждали. Старший чаконец указал младшему на стену. Тот как-будто замешкался, тогда старший грубовато толкнул его в плечо. Младший едва не ткнулся носом в стену. Люди нетерпеливо топтались на месте.

- Похоже, они чего-то ждут, - прокомментировала Таисия, - похоже, сейчас мы узнаем настоящую тайну Чако!

Младший туземец – теперь Юля не сомневалась, что это Маки – прижал ладони к стене. На несколько секунд все замерли. А потом стена, сначала под руками детёныша, а потом и сразу вся засветилась ярким, чисто-белым светом. И камень просто исчез, растворился! Свет волной прокатился по боковым стенам, полу и потолку, немногочисленные лампы вспыхнули и враз погасли, но теперь они были не нужны.

Вместо стены отрылось какое-то широкое светлое пространство. Люди быстро вошли в него, обходя замерших на границе чаконцев. Когда люди прошли, старший туземец схватил Маки за руку и тоже шагнул вперед.

- Это какой-то портал! – едва переведя дыхание, воскликнула Таисия, планшет у неё в руках заметно дрожал. – Сейчас мы последуем за ними!...

Камера поплыла вперед, к светлому пространству. Но вдруг изображение подернулось рябью, мигнуло и исчезло совсем.

- Камера сгорела, - немедленно заявил Михаил Максимович.

Глава 13. Чако-Эдем-бегство

Планета Эдем. Город Илон

Эвелина стояла в кулисах и смотрела, как на сцене Маргарет Голдфилд заканчивает свою торжественную речь. Госпожа директор, как всегда неотразимая, возвышалась на трибуне в центре сцены. Она живо

рассказывала о большом потенциале новой планеты, о её природных ресурсах, о широких возможностях для бизнеса, о безответственности вавилонских чиновников и некоторых земных представителей...

На огромных экранах по краям сцены мелькали виды Чако – яркие, светлые, просто райский уголок, вырванный из лап бандитов! Несмотря на спешность, праздник был организован прекрасно, сцену и шатры построили вовремя. И гостей на площади собралось, кажется, несколько тысяч: приглашенные инвесторы, политики и прочие знаменитости сидели на трибунах ближе всего к сцене, обычные зрители просто гуляли по площади. Праздники, которые устраивает «Сильвер Стар», на Эдеме не принято игнорировать.

Эвелина нервно теребила шнурок на своём длинном зеленом одеянии. Давно она не чувствовала себя на сцене так неуверенно.

Звонок от Юли еще больше напугал её. Сестра очень просила Эвелину сегодня держаться подальше от Центрального парка, но толком не объяснила, почему. Кажется, она просто не могла объяснить. Эля ясно почувствовала, с сестрой что-то не так, она тоже куда-то угодила!

Определенно, всё это слишком далеко зашло.

- Внимание, девочки, сейчас ваш выход, - взволнованно прошептала тётя Карина, еще раз поправляя их костюмы, - понимаю, не самый блестящий сценарий, и времени почти не было... Но выступить на таком мероприятии для нашей студии – отличный шанс заявить о себе!

- Отличный шанс опозориться, - пробурчала одна из девочек.

Эля была с ней полностью согласна. Лицо под дурацкой зеленой пудрой ужасно горело.

Репетировать они могли всего два дня, так что номер поставили самый простой: сначала выходят девочки в зеленых балахонах и гриме и танцуют простенький танец с корзинами фруктов – это всё, по задумке тёти Карины, изображало беспечную жизнь туземцев. Потом...

- А где Акира? – быстро спросила тётя. – Пираты должны идти почти сразу за вами, где он?!

- Он сейчас придет, - ответила Эля дрогнувшим голосом, - он успеет.

- Ох, ладно. Остальные здесь? – она глянула на группу мальчиков, наряженных во всё черное. «Пираты» хмуро кивнули, им тоже такая «слава» совсем не нравилась.

Госпожа Голдфилд уже спустилась на своё место в первом ряду, а на сцене появился ведущий – один из знаменитых медиалиц Эдема. Он нарочито радостно объявлял их выход. Девочки подхватили корзины с искусственными фруктами и шагнули на сцену.

Эвелина знала, что Акира не успеет. Он и не собирался в этом участвовать, ему просто нужно было воспользоваться моментом и попасть

в здание музея. А Эвелине он строго велел оставаться с группой и не ходить за ним. Поначалу она не стала спорить, но теперь...

Кружась на сцене, Эля мельком глянула в зал. На них почти никто и не смотрел, гости болтали между собой, ели, пили, посматривали на экраны, что-то листали в своих коммуникаторах. Что ж, это и к лучшему, так их позора почти никто и не увидит.

Эля еще раз протанцевала от середины сцены к противоположной кулисе и быстро юркнула в тень. Пожалуй, никто кроме тёти Карины не заметит её дезертирства. Девочка поставила в сторону корзину и просто соскочила на асфальт. Сцена была довольно высокая, но Эля даже не успела испугаться и чудом не запуталась в своём балахоне.

Как и предполагал Акира, тут никого не было. Только громоздилось какое-то оборудование, и тянулись бесчисленные провода. Эля поспешила к зданию Музея. Центральная дверь, почти вплотную примыкающая к заднику сцены, была, конечно, закрыта. Но Эля на неё и не смотрела, она обошла музей справа и быстро заметила маленькое подвальное окошечко, оно было приоткрыто. Значит, Акира уже там!

Оказавшись в полутемном подвале, девочка первым делом сняла накладные уши и стерла рукавом часть грима. Затем огляделась, не видит ли её кто. Но, похоже, в подвале никого не было. Эля осторожно пошла в направлении центрального зала, Акира говорил, что начнет осмотр оттуда.

Друга она увидела сразу, как выбралась из подвала. Тот стоял напротив мемориального камня. Странно, но нелепый черный костюм «пирата» ему даже шел.

- Я ведь просил тебя остаться, - негромко сказал Акира, заметив девочку.

- Мне эта роль совсем не подходит, - огрызнулась Эля, - и я тоже хочу участвовать... Почему здесь никого нет?

- Не знаю, - Акира плавно обводил всё вокруг камерой коммуникатора. Изображение с его камеры сразу передавалось на компьютер Хела, так они договорились.

В просторном зале было очень тихо, казалось, в здании музея не осталось ни души. Слышались только приглушенные звуки со сцены – музыка, аплодисменты, бодрый голос ведущего.

- Музей закрыт, всех сотрудниковпустили, - предположила Эвелина, с тревогой оглядываясь по сторонам.

- Не думаю, что только поэтому.

- Но здесь, похоже, вообще никого нет. И ничего не происходит. Ты в следующий зал не ходил?

- Там заперто.

- Вот, тем более.

Эвелина взглянула на мемориальный камень – огромный серый булыжник, согласно истории, около него приземлился первый корабль с колонистами из «Сильвер Стар». Раньше, лет двадцать назад, когда еще не было большого здания музея, камень стоял в центре площади.

- Может, пойдём? – с надеждой спросила Эля. – Похоже, этот Хел ошибся, ничего тут не будет...

Но едва она это сказала, как началось... что-то. Камень засветился белым светом и весь беззвучно задрожал. Эля замерла, не в силах двинуться с места. Но Акира не растерялся, он резко потянул её за руку.

- Сюда! – они метнулись к стене и спрятались за каким-то массивным стеллажом. Акира быстро поставил коммуникатор на полку между кубками и статуэтками.

- Что там? – пролепетала Эля, выглядывая из-за плеча друга.

- Тише!

Камень светился всё ярче, и быстро весь как-бы растворился в этом свете. На месте камня образовалось нечто вроде световой арки, вход в ярко освещенный коридор.

Несколько мгновений ничего не происходило. А потом из арки побежали какие-то люди. Они были одеты в одинаковые черные костюмы, до смешного похожие на «пиратские» одежды мальчишек в спектакле. Только теперь Эвелине было совсем не до смеха, потому, что все незнакомцы были еще и вооружены. И оружие у них точно не театральное.

Пришельцы остановились напротив закрытых дверей. Один из них тут же бросил вперед какой-то маленький предмет... Через секунду Эвелину оглушил взрыв.

Девочка зажмурилась, Акира немедленно оттолкнул её к стене. Дальнейшее Эля не видела, могла только слышать. Сразу за взрывом в зал ворвались звуки с площади – музыка, голоса, но к ним немедленно добавился еще один взрыв и бесчисленные выстрелы. Наверное, зрители в первый момент подумали, что это всё часть представления... Но уже через несколько секунд, которые Эвелине показались бесконечными, музыку заглушили крики.

Эля подумала, кто из их группы мог в этот момент еще быть на сцене. И, наконец, заставила себя открыть глаза.

В зале висел дым и облака пыли, вместо дверей зияла огромная дыра. Задник сцены тоже взорван, в проеме виднелся кусочек вечернего неба. Что теперь происходит на сцене, Эвелина разглядеть не могла. Только слышала выстрелы и крики.

И вдруг выстрелы стихли. Со сцены раздался резкий, рычащий голос, усиленный микрофоном:

- Это возмездие! Вы возомнили себя хозяевами Вселенной, обитателями рая? Теперь ваш рай превратится в ад! Теперь вы не сможете просто брать

то, что вам не принадлежит! Теперь Вольный Морган ответит вам! – вслед за словами засвистели новые выстрелы.

Эвелина словно оцепенела, слушая его.

-Эля!

Она вздрогнула и обернулась. Акира всё еще стоял рядом, всё еще сжимал её руку. Но глаза его как-то дико блестели:

- Эля, немедленно уходи! Обратно в подвал и в окно, сейчас они тебя не заметят, а там – убегай из парка!

- А ты?! – девочка судорожно вцепилась в его руку.

- Я... Они пришли через эту штуку. Надо её отключить, тогда их поймают! – он быстро стащил рюкзак и достал планшет.

- С ума сошел?! Надо уходить вместе! И как ты её отключишь?

- Я знаю, как, - упрямо произнес он, - просто уходи.

- Никуда я без тебя не пойду!

Акира быстро оглянулся на портал:

- Ладно, тогда... Сейчас.

Он вытащил из рюкзака что-то среднее между вирт-очками и шлемом.

- Попробую его взломать. Хел говорил, здесь может быть что-то подобное...

- Хел говорил?! – задыхнулась Эля. – Акира, пожалуйста, мы уже достаточно узнали, надо бежать...

- Нет, пойми, мы это делаем ради будущего!

Он быстро надел шлем-очки и прислонился к полкам. Эля замерла, не зная, что делать дальше.

- Это – расплата за Чако! – неслось с улицы. - Но это - только начало! Теперь Морган будет появляться, где пожелает, на любой планете, в любом вашем городке, теперь никто не защитит вас от силы Моргана!

Но вдруг его перебил другой голос, не менее громкий:

- Здравствуйте, меня зовут Таисия Зайка, и я веду репортаж с планеты Чако, недавно, якобы, освобожденной войсками «Сильвер Стар» от незаконных вооруженных формирований...

Эвелина ошалело мотнула головой. Откуда здесь взялась Зайка? Девочка взглянула на портал и заметила, что из него еще кто-то выходит: две фигуры, одна высокая, другая пониже. Присмотревшись, она поняла, что это чаконци. А тот, который ниже, очень похож на Маки.

- Акира, послушай, - она неуверенно тронула друга за плечо, - посмотри... - и с ужасом увидела, что у того из носа течет кровь. Ярко-красная полоска на фоне смертельно побледневшей кожи, - Акира!

Эля сдернула с него проклятые очки. Но парень не открывал глаза, а лишь безвольно заваливался на бок. Кровь уже капала на рубашку.

- Акира, очнись! – но тот не шевелился. Эля осторожно подложила ему под голову рюкзак. И снова взглянула на чаконцев.

Те подошли ближе к пролому и, казалось, внимательно слушали, что происходит на площади. Чувствуя, что отчаянье вот-вот задушит её, Эвелина бросилась к ним.

- Маки!

Оба обернулись на её крик.

- Эве-ли-на? – произнес младший. Это, действительно, был Маки.

- Да, это я. Нам надо отсюда уходить, здесь происходит что-то ужасное, вы можете мне помочь?...

Старший перебил её, резко спросив что-то у Маки на своём языке.

- Эве-ли-на Чай-ки-на, - простодушно ответил тот.

Старший недобро прищурился:

- Чайкина? Ты не на сцене?

Эля бестолково мотнула головой и обернулась к их с Акирой укрытию:

- Нет... Вы не могли бы...

С площади всё еще доносился голос Таисии:

- Сейчас мы видим, как некая группа вооруженных людей входит в центральное святилище местных туземцев. Интересно знать, с кем они собираются там сражаться?

Люди опять загомонили, на этот раз больше удивленно, чем испуганно.

- Не важно, - старший чаконец уже не смотрел на Эвелину. Он грубо схватил Маки за руку и потащил куда-то в пролом. Они быстро скрылись из виду. Но вместо них в зал вернулись бандиты. Эвелине показалось, что теперь они еще злее, чем были до «выступления».

- За нами кто-то следил, - прорычал один из них, похоже, главарь, - всё, пара отсюда сваливать. Эй, а ты еще кто такая?! – резко спросил он и направил на Эвелину бластер.

Эля замерла. А потом бросилась к единственному сейчас выходу из зала - в портал.

Планета Чако. Район космопорта

- Камера есть в планшете! – тут же воскликнула Таисия. – Я иду вниз!

- Стоять! – рявкнул на неё Андрей.

- Там, похоже, какой-то скачок напряжения, - добавил Смирнов, быстро делая что-то в нетбуке, - возможно, камера в планшете тоже сгорит, когда ты приблизишься.

- И что теперь?

Все, кроме Лейлы, вопросительно уставились на академика. Но он не успел ничего ответить, из зарослей вновь появился Милэш:

- Они отошли дальше. Разошлись шире, - всё так же невозмутимо сообщил старейшина.

- Отодвинули оцепление, - сразу понял Михаил Максимович, - наверное, не хотят, чтобы даже своя охрана видела.

- Значит, поблизости никого нет! – воскликнула Зайка. – Можно идти!

Смирнов на секунду задумался. Потом резко выхватил у неё планшет и скомандовал:

- Я и Милэш идем, ты и Андрей остаётесь с детьми. Следи вот за этим показателем, если перейдет в красный спектр, разбуди Лейлу. Поняла?

Зайка молча кивнула и присела к нетбуку. Юля и Кирилл опустились рядом с ней. Лейла сидела всё так же спокойно. Пугающе спокойно...

Андрей хотел было что-то возразить, но Смирнов резонно заметил, что им еще предстоит отсюда улетать. Андрей нехотя кивнул и тоже приблизился к нетбуку.

Чаконец и Смирнов ловко соскользнули на землю по лианам. Изображение с планшета появилось на экране нетбука, но сложно было что-то разглядеть, виднелось лишь светлое пятно впереди.

- Это и есть портал на другую планету? – непонятно кого спросила Таисия. – Но куда он сейчас ведет?

- А вдруг где-то там мама, - едва слышно прошептала Юля. И тут же почувствовала, как Андрей решительно сжимает её плечо.

- Не волнуйся, скоро мы во всем разберемся, - сказал брат, - Смирнов знает, что делает, он настоящий... академик.

Световое пятно на экране приближалось и увеличивалось. И вдруг резко исчезло, экран снова погас.

- Планшет отключился, чего и следовало ожидать, - прокомментировал Андрей.

- И что теперь? – повторила вопрос Зайка.

- Ждать...

Послышались частые короткие хлопки, очень похожие не выстрелы. Звуки шли не из передатчика, а прямо снизу, из храма.

Забыв про нетбук, они глянули за лианы вниз. Но на земле по-прежнему никого не было, только виднелся свет из святилища. И слышались отдаленные выстрелы. Похоже, Смирнов и Милэш уже вошли внутрь.

- Что, что там?! – пискнула Таисия. Казалось, она сейчас по-настоящему запаникует.

- Вот черт, - процедил Андрей и резко оттащил её обратно к оборудованию, - оставайтесь здесь! – и, не медля ни секунды, шагнул вниз.

Юля хотела что-то крикнуть ему вслед, но у неё вдруг перехватило дыхание. Ей показалось, что ситуация как-бы повторяется, однажды Андрей уже делал подобную глупость.

- Тише, спокойно, ребята, - Таисия с трудом взяла себя в руки и опять склонилась над нетбуком, - сейчас они во всем разберутся, - похоже, она старалась успокоить больше себя, чем их.

Выстрелы стихли. Вообще, всё вокруг стихло, Юля слышала только своё бешено стучащее сердце. Секунды тянулись ужасающе медленно. И вдруг Лейла хрипло, болезненно застонала, руки её судорожно сжались. Друзья бросились к ней, но Лейла уже сама сорвала с головы шлем.

- Как ты? В порядке? – наперебой спрашивали они.

- Нет, - ответила та пересохшими губами. Лицо девочки заметно побледнело, - то есть, я в порядке, а это... Оно сейчас отключится... Закроется.

- Но что там происходит?

- Сложно объяснить... Там что-то вроде переплетения, перекрестка огромных потоков энергоданных, - Лейла с силой потерла глаза, - храм действует, как передатчик, но сейчас оттуда убрали источник энергии, и вот-вот всё снова выключится. А где Андрей и Михаил Максимович?

- Они внизу, - севшим голосом ответила Зайка, - ты можешь как-то это остановить, задержать?

- Не знаю...

- Попробуй. Я иду за ними, - и Таисия шагнула вниз. Почти так же стремительно, как Андрей.

Юля и Кирилл молча переглянулись и посмотрели на Лейлу. Та дрожащими руками снова надела шлем. Кажется, друзья никогда не видели её такой – испуганной, растерявшейся перед каким-то злосчастным компьютером! Но здесь она была хотя-бы в относительной безопасности.

Друзья еще раз переглянулись и, не сговариваясь, шагнули к лианам. Соскользнув на землю, они, не думая уже про здешнюю охрану, закричали:

- Таисия, где ты?!

- Я здесь, - немедленно отозвалась журналистка, она еще не успела войти в храм, - зачем вы...

- Быстрее, потом будешь ругаться! – крикнул Кирилл.

Они вбежали в святилище, наперебой зовя Андрея и Михаила Максимовича. Юля мельком заметила на полу перегоревшие камеру и планшет. Подойдя к дальней стене, точнее, к тому, что теперь было вместо неё, все трое замерли и замолчали.

Световой портал переходил в широкий светлый коридор, вся его поверхность будто состояла из панелей дневного света.

- Андрей, - неуверенно позвала Юля, первой шагнув в коридор.

Ответа не было.

- Там развилка, - заметил Кирилл.

Глаза, наконец, привыкли к яркому свету, и Юля тоже увидела, что коридор раздваивался. Или даже растривался?... Свечение подрагивало, становилось то бледнее, то ярче, и сложно было понять, сколько впереди стенок-перегородок.

- Андрей, Михаил! Милэш! – во весь голос крикнула Таисия. – Где вы? Надо отсюда уходить!

Ответа не было.

- Они исчезли, - прошептала Юля, чувствуя, что у неё слабеют ноги, - они просто исчезли, как мама!

- Спокойно! – Кирилл резко тряхнул её за плечи, хотя, у него руки тоже дрожали. – Значит, они куда-то перенеслись. Сейчас мы уйдем отсюда, а потом...

- Эй, вы! Стоять, руки поднять! Что вы делаете на закрытой территории?!

Они невольно замерли и обернулись назад. У входа в святилище стоял человек в форме с яркой эмблемой «Сильвер Стар». В руках он держал винтовку, которую направлял на «героев». Похоже, местная охрана всё-таки их услышала.

- Центр, приём. Нарушители на объекте А, - произнес он в свой коммуникатор. И добавил, обращаясь опять к ним: - немедленно поднимите руки и встаньте к стене!

- Бежим? – очень тихо спросил Кирилл.

Пару секунд все молчали...

- Повторяю, поднимите руки и встаньте к стене! Это режимный объект, я имею приказ стрелять на поражение!

- Нет, - еще тише ответила Таисия, - хватит глупостей. Это просто охранник, он не причинит нам вреда, если мы подчинимся, - и уже громче добавила: - не стреляйте, здесь дети! Мы просто заблудились!

Стражник чуть опустил винтовку и мотнул головой в сторону левой стены.

Юля почувствовала странное облегчение. Их поймали, но пусть всё это уже закончится, хотя бы так. Они сняли и переслали Хелу достаточно кадров, теперь «Сильвер Стар» придётся пустить сюда ученых от СЗЦ, теперь можно всем рассказать, что Альберт Меер жив. И все вместе они найдут маму!

Свечение опять дрогнуло, самое время уходить. Юля подняла руки и шагнула вслед за Кириллом и Таисией. Но вдруг её в спину буквально ударил крик. Именно ударил, вонзился в уши, в самое сердце.

- Помогите!!! – донеслось откуда-то из коридора. И Юля знала, чей это голос.

- Эля! – забыв про всех стражников, ученых и хакеров, Юля бросилась в портал.

Стенки мерцали, казалось, они то сливаются, то дwoятся, образуя новые коридоры. Юля не видела, куда бежит, она только слышала впереди крики сестры... и выстрелы. Кажется, за ней следом бегут Кир и Таисия, но Юля не могла оглянуться.

Эвелина возникла перед ней неожиданно, просто вынырнула из какого-то ответвления. В первую секунду Юля даже не узнала её, сестра была в нелепом балахоне, вся перемазанная чем-то зеленым.

- Юлька!

- Эля! – в глаза бросился знакомый кулон поверх балахона. Значит, сестра его всё-таки носит! - Ты жива? Во что ты вляпалась?

- Я вляпалась?! Ты-то как здесь оказалась?

- Не важно... Надо отсюда выбираться! – Юля быстро оглянулась, позади виднелся настоящий лабиринт. - Ты знаешь, где выход?

- Нет, - всхлипнула сестра, - за мной гонятся.

- Кто?!

- Не знаю, какие-то бандиты. Они напали на музей, у нас был праздник, а они вышли из камня, который в музее, и...

- Ладно, потом объяснишь, - Юля крепко сжала её руку, - просто пойдем обратно...

Но никуда пойти они не успели. Свечение еще раз мигнуло и погасло совсем. Воцарилась абсолютная, космическая чернота, но без единой звезды. А через секунду пол под ногами девочек рванулся куда-то в сторону.

Планета Эдем. Город Илон

Маргарет даже удивилась своему спокойствию. Впрочем, по плану, служба безопасности сразу увела её из зоны теракта, и дальнейшее она смотрела уже на вирт-экране в своём авто.

Итак, эта журналистка как-то проникла на Чако. И как-то сняла то, что там происходило. И как-то передала это на экраны в парке, в закрытую сеть. И, похоже, Маргарет теперь нескоро узнает, как Таисия Зайка всё это проделала.

Вильям сидел рядом и красноречиво молчал.

- Полагаю, тебе нечего сказать по этому поводу? – нарочито спокойно поинтересовалась Маргарет.

- Я пытаюсь связаться с начальником службы безопасности на Чако, но все сети перегружены, - напряженно отозвался секретарь, уставившись в свой планшет.

- Можешь не суесться, - почти ласково сказала она, - думаю, с ним уже связались вместо нас.

На экране появились кадры из зала музея: светящийся мемориальный камень, выходящие из него пираты. Секретарь замер, тоже заметив это «кино».

- Как думаете, кто это? – хмыкнул он. – Агенты Вавилона? Или КСБ?

- Позвони в офис и скажи, чтобы подготовили катер на крыше. И какой-нибудь транспортник в космопорту, - вместо ответа на дурацкий вопрос распорядилась Маргарет. Она резко потеряла виски, соображая, что еще надо успеть.

«Группа А» спешно отступала обратно в портал. «Группа В» и «группа С», которые, по плану, должны были прикрыть пиратов от подоспевшей полиции, должно быть, тоже ретируются. Операция полностью провалилась.

Уже через несколько минут Маргарет и Вильям вошли в кабинет директора аналитического агентства «Стратег». Формально это всё еще кабинет госпожи Голдфилд.

- Катер готов, - доложил секретарь, - и корабль тоже.

Маргарет кивнула, достала из-под стола элегантный кожаный портфель и принялась неторопливо разбирать папки на столе. Время еще есть, за ней еще никто не гонится...

Вдруг дверь резко, без всякого стука, распахнулась. Маргарет выронила папку. И тут же мысленно обругала себя за секундную слабость. В кабинет вбежал Мартин, волоча за собой младшего дикаря. Вид у обоих был вполне себе дикарский.

- Госпожа директор! – выдохнул Мартин. – Что происходит?

Маргарет окинула его скептическим взглядом, продолжая укладывать документы в портфель.

- Ты оставил портал там без присмотра? – поняла она.

- Это не важно. Он сам захлопнется, я увел «ключ», - Мартин небрежно махнул лапой на младшего сородича.

«Захлопнется, вместе со всеми, кто в нем», рассеянно подумала госпожа директор. Впрочем, это, действительно, уже не важно. И она уже не директор.

- Знаешь, хорошо, что вы здесь, очень хорошо, - спокойно ответила Маргарет, - Вильям, поднимайтесь с Маки наверх, а мы с Мартином сейчас вас догоним.

- Идем, малыш, - Вильям мягко взял младшего туземца за плечи, - теперь всё будет в порядке. Сейчас мы с тобой покатаемся на звездном корабле...

Мартин недоверчиво посмотрел им вслед.

- Что-то пошло не так, не по нашему плану? – спросил он, подходя ближе к столу.

- Да, не по нашему, - вздохнула Маргарет, открывая верхний ящик стола.

- Вы убегаете, - с умным видом констатировал туземец, - я полечу с вами.

- Нет, - мягко возразила она, - в этом больше нет необходимости.

Чаконец хотел было что-то возразить, еще какую-нибудь глупость. Но не успел. Маргарет выхватила из ящика бластер и, почти не целясь, единым движением, выстрелила ему в голову. Всё-таки стрелять она не разучилась, это хорошо.

Зелёная мартышка бесшумно упала на ворсистый ковер. Пожалуй, если бы он успел, то наверняка сказал бы что-то вроде «Как, мы же договорились». Но Маргарет всегда следовала древнему правилу: у неё нет постоянных союзников, есть только постоянные интересы.

Она убрала бластер в портфель. Потом достала из ящика несколько папок, положила туда же. Электронные данные она успеет «почистить» пока летит в космопорт.

Затем она позвонила начальнику службы охраны офиса и приказала «убрать мусор из её кабинета». В предстоящей шумихе про этого «консультанта» вряд ли кто-то вспомнит. А когда вспомнят, искать будет уже нечего.

Маргарет невольно усмехнулась. Надо же, и это её последнее распоряжение в должности директора «Стратега»!

Она застегнула портфель. Кажется, теперь всё. По крайней мере, всё, что она может сейчас сделать.

Негромко зазвонил личный коммуникатор. Маргарет пошла к лифтам, отвечая на ходу:

- Да.

- Маргарет, - голос вице-президента «Сильвер Стар» звучал очень спокойно, - полагаю, наш проект можно считать закрытым?

- Да, - так же невозмутимо ответила она. Но при этом невольно ускорила шаг, - это моя ошибка, я не отрицаю.

- Очень жаль, - со вздохом отозвался её начальник. Теперь уже - бывший начальник, - очень жаль, нам этот проект казался весьма перспективным.

Да, весьма перспективно: совместно с пиратскими триадами запугивать и ссорить земные цивилизации. Банды Моргана должны были появляться на разных планетах, притом появляться непонятно, как и откуда, а иногда и не только под личиной пиратов. А потом, когда Освоенный космос окажется на грани войны... Впрочем, теперь боссам серебра придется кардинально менять стратегию. Но в первую очередь – списать всю вину лично на неё, Маргарет Голдфилд, которая за спиной правительства и руководства... Ну, и так далее.

- Вы уже покинули Эдем? – поинтересовался вице-президент.

- Почти.

Маргарет зашла в лифт, нажала «площадку на крыше», рука чуть дрогнула. Нет уж, она им не туземец наивный!

Человек на другом конце немного помолчал. А когда двери лифта, наконец, открылись, добавил:

Татьяна Белоусова-Ротштейн «Космос Юли Чайкиной»

- Что ж, удачи вам, Маргарет, - его слова почти заглушал гул мотора и свист ветра, - это всё, чем я теперь могу вам помочь.

- Благодарю, - ответила она и, хорошенько размахнувшись, бросила коммуникатор с крыши.

Вильям и Маки уже ждали её в катере.

Где-то...

Юля открыла глаза. Кругом было сумрачно и тихо, откуда-то тянуло сквозняком и ощутимо пахло металлом. Первое, что она заметила, это Эвелина. Сестра неподвижно лежала рядом, лицом в холодный стальной пол.

Но не успела Юля толком испугаться, как Эля сама шевельнулась и приподнялась на локтях.

- Юль, это ты? – она болезненно моргала, тоже пытаясь понять, что вокруг происходит. – Где это мы?

- Не знаю, - прошептала Юля.

Она встала, держась за стену, такую же холодную и железную. Помогла встать Эвелине, ноги у обеих сильно подкашивались.

Они еще раз огляделись. Одна маленькая лампа высвечивала всего несколько метров вокруг. Стены, пол и потолок были железными, в обе стороны расходилась непроницаемая темнота, а с одной сторону шел легкий сквозняк.

- Кажется, мы в каком-то коридоре, - сказала Юля, чувствуя, как пересохли губы, - похоже на технический отсек большого корабля.

- Корабля? – пролепетала Эля. – Но как... Ой, смотри! – она ткнула пальцем куда-то на противоположную стену.

Юля вскинула голову и замерла. На стальной переборке серебристой краской был аккуратно начерчен рисунок: два треугольника, точно, как на татуировке Люция.